

Голубков

Историческое ...
описание
московского Алекс.
Девичьего Монастыря.

R $\frac{110}{1583}$

Р 110
1583

ИСТОРИЧЕСКОЕ
И
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ
ОПИСАНІЕ
МОСКОВСКАГО
АЛЕКСѢЕВСКАГО ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

СЪ 5-Ю ПОЛИТИПАЖАМИ.

СОСТАВИЛЪ

И. ТОКМАКОВЪ.

МОСКВА.

„Русская“ типо-литографія, Тверская, домъ Гинцбургъ.

1889.

Р 110
1583

ИСТОРИЧЕСКОЕ
И
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ
О П И С А Н І Е
МОСКОВСКАГО
АЛЕКСѢЕВСКАГО ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

СЪ 5-Ю ПОЛИТИПАЖАМИ.

СОСТАВИЛЪ
И. ТОКМАКОВЪ.

МОСКВА.
„Русская“ типо-литографія, Тверская, домъ Гвиндбургъ.
1889.

Дозволено цензурою. Москва, 24 мая 1889 г.

р 22600-37

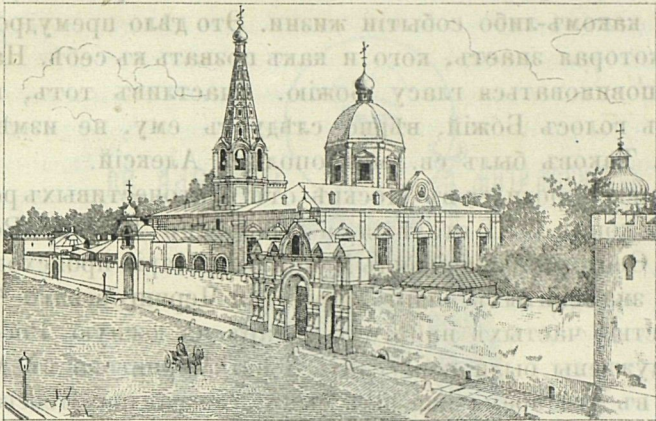
риступая къ Историко-Археологическому описанію Московскаго Алексѣвскаго дѣвичьяго монастыря, мы предварительно пересмотрѣли всю литературу, въ которой въ большей или меньшей полнотѣ излагаются свѣдѣнія объ Алексѣвской обители, и нашли, что лучшимъ трудомъ о помянутой обители доселѣ остается краткій историческій очеркъ Московскаго Алексѣвскаго дѣвичьяго монастыря составл. Е. В. Ушаковой (рожденной Краснопѣвковой) М. 1877 г., а ранѣе этого небольшая статья известнаго знатока московскихъ древностей покойнаго профессора И. М. Снегирева, (напеч. въ *Русск. Старинѣ*, изд. А. А. Мартыновымъ, М. 1856 г. вып. II, in f^o, на стр. 122—124); но, къ сожалѣнію, оба эти краткія изслѣдованія далеко не полны. Съ того времени издано множество книгъ и брошюръ, въ которыхъ предлагаются разныя свѣдѣнія о Московскомъ Алексѣвскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, заимствованныя изъ такихъ источниковъ, которыми почтенные изслѣдователи какъ-то: И. М. Снегиревъ и Е. В. Ушакова не могли пользоваться.

Въ Московскихъ Архивахъ и Библіотекахъ, а также въ монастырскомъ архивѣ при нашемъ внимательномъ обзорѣніи мы также нашли документы и рукописи, которыхъ не имѣли въ виду Снегиревъ и Ушакова.

Еще болѣе матеріаловъ, доселѣ неизвѣстныхъ, могли представлять другіе Архивы и Библіотеки (какъ-то: Архивъ Св. Синода, Императорская Публичная Библіотека, Московскіе Архивы Министерствъ: Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи, Библіотека Св. Троицко-Сергіевой Лавры и др.), сохраняющіе документы и рукописи отечественной исторіи. Поэтому мы собрали все, какъ печатное, такъ и рукописное, и принявши за основаніе текстъ Е. В. Ушаковой, исправили и дополнили его всѣми новооткрытыми и малоизвѣстными свѣдѣніями и библіографическими указаніями.

И. Токмаковъ,

Библіотекарь Москов. Главн. Архива М. И. Д.,
Почетный и Дѣйствительный Членъ разныхъ Статистическихъ Комитетовъ и многихъ ученыхъ Обществъ.

Въ числѣ московскихъ монастырей, имѣющихъ свои особы, такъ называемыя, *богомолья* ¹⁾, въ настоящее время пользуется высокимъ священнымъ значеніемъ для русскихъ благочестивыхъ людей Алексѣевскій дѣвичій монастырь (въ Красномъ селѣ).

По своему значительно отдаленному отъ средоточія городской жизни (около 5 верстъ отъ Иверской часовни), а еще болѣе по своеобразному мѣстоположенію, монастырь этотъ донынѣ многими называется еще загороднымъ.

Но прежде, нежели приступить къ историческому описанію этой древнѣйшей въ Москвѣ иноческой обители, представленной уже на третье мѣсто, считаемъ не лишнимъ сообщить нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія объ основателяхъ этой обители св. Алексіи митрополитѣ кievскомъ и всея Россіи и его родныхъ сестрахъ Евпраксіи и Іуліаніи.

Читая житія святыхъ, мы видимъ, что благодать небесная зоветъ всѣхъ ко спасенію и блаженству, но не всѣхъ одинаково. Одни слышатъ призваніе ея еще въ юности, другіе — въ зрѣлыхъ лѣтахъ; тѣхъ возбуждаетъ она отъ сна душевнаго необычайными мѣрами, другихъ — обыкновенными способами; однимъ является въ знаменіяхъ и чудесахъ, другимъ — въ какомъ-либо событіи жизни. Это дѣло премудрости Божіей, которая знаетъ, кого и какъ позвать къ себѣ. Наше же дѣло повиноваться гласу Божию. Счастливы тотъ, кто, услышавъ голосъ Божій, вѣрно слѣдуетъ ему, не измѣняя до гроба. Таковъ былъ св. митрополитъ Алексій.

Св. Алексій родился въ Москвѣ отъ благочестивыхъ родителей, въ концѣ XIII столѣтія, а именно въ 1293 г. Родители его Феодоръ Акинѣевичъ Бяконть и Марія происходили изъ рода знаменитыхъ бояръ княжества Черниговскаго ²⁾).

Вслѣдствіе частыхъ набѣговъ татаръ на южную Россію, они принуждены были переселиться изъ Чернигова въ Москву, гдѣ въ это время княжилъ сынъ Александра Невского, князь Данилъ Александровичъ. Феодоръ Акинѣевичъ Бяконть пользовался почетомъ при дворѣ; сынъ князя, Іоаннь, былъ крестнымъ отцомъ его старшаго сына, котораго при крещеніи назвалъ Симеонъ (другіе историки ошибочно показываютъ будто бы былъ названъ Елевѣріемъ). Отрокъ Симеонъ воспитывался въ родительскомъ домѣ. Господу угодно было открыть ему будущее его служеніе чудеснымъ образомъ. Любимымъ занятіемъ Симеона, какъ и всѣхъ дѣтей, была ловля птичекъ. Однажды 12-ти лѣтній Симеонъ ставитъ сѣть и хочетъ ловить птицъ. Но... ловца земнаго самого хочетъ уловить Ловець небесный. Утомленный ожиданіемъ ловитвы, отрокъ дремлетъ, и въ минуту сего безмолвія вѣшнихъ чувствъ, ангель отверзаетъ у него внутренній слухъ и говоритъ его душѣ: Алексіе! что всеу трудишися, будещи человекъи ловящъ ³⁾). Потрясенная душа пробуждается. Симеонъ не знаетъ чей это голосъ, чье это имя, что значить предсказаніе о ловитвѣ человекъковъ, но тѣмъ неменѣе небесное сѣмя глубоко всѣялось въ его душу и начало про-

СВ. АКСИЙ

ЖИТЕ МОСКОВСКОЕ

зять. Онъ оставилъ птицеловство и всѣ другія забавы, сдѣлался молчаливъ и казался печальнымъ, потому что не былъ разсѣянъ и не занимался вѣшнимъ; воспоминавше таинственнаго гласа влекло его ко внутреннему и невидимому: чрезъ три года онъ рѣшительно предался этому влеченію и при постриженіи въ монашество въ 1313 г. въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, получилъ имя Алексія, предначерченное въ сновидѣніи ⁴).

Въ 1350 г. хиротонисанъ въ Епископы Владимірскіе (на Клязьмѣ) ⁵), а въ 1354 г. за добродѣтельное житіе и мудрость, Алексій возведенъ въ санъ митрополита Кіевскаго и всея Русіи ⁶) и „является богоизбраннымъ, богохранимымъ и богоправимымъ ангеломъ Церкви Всероссійской“ ⁷) и еще 24 года до самой блаженной кончины своей († 12 февраля 1378 г. ⁸), въ крѣпости духа правоправить слово истины.

Между тѣмъ, какъ преемники перваго собирателя Русской земли ⁹), Іоанна Даниловича Калиты, великіе князья всея Руси ¹⁰), къ юной Москвѣ ими укрѣпляемой и распространяемой, собирали силы Русскаго народа, и собирали ихъ прежде всего для борьбы съ его поработителями Моголами, крестникъ Калиты и сынъ его перваго боярина, митрополитъ Алексій, благочестивымъ внушеніямъ сердца своего, воздвигалъ храмы и монастыри для молитвенныхъ подвиговъ за ту же Русь.

Такъ на пустынномъ берегу рѣки Яузы, недалеко отъ ея впаденія въ Москву-рѣку, основанъ имъ монастырь во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя Іисуса Христа, по обѣту, данному святителемъ, во время страшной бури, застигнувшей его въ Черномъ морѣ, на возвратномъ пути изъ Царь-Града: по имени перваго настоятеля Андроника, ученика Преподобнаго Сергія, обитель называется Андрониковскою ¹¹).

Другой монастырь устроенъ имъ въ самомъ Кремлѣ Московскомъ и празднуетъ память чуда архистратига Михаила въ Колосаяхъ, такъ какъ въ этотъ день совершилось чудо исцѣленія супруги хана Джанибека, Тайдулы, молитвами

Алексія, которому исцѣленная подарила и мѣсто ¹²⁾ для сооруженія обители въ благодарность Богу за ея исцѣленіе.

Имъ же основанъ былъ около 1358 года и древнѣйшій въ Москвѣ Алексѣевскій дѣвичій монастырь ¹³⁾. Въ благочестивомъ семействѣ Бяконта было пять сыновей и двѣ дочери: Евпраксія и Іуліанія. Любовь къ старшему брату, митрополиту, внушила этимъ богомудрымъ женамъ мысль устроить обитель во славу св. Алексія Человѣка Божія, отъ котораго заимствовано имя брата ихъ въ монашествѣ. Святитель далъ свое благословеніе и обитель первоначально воздвигнута была на юго-западъ отъ Кремля, гдѣ издавна принадлежала московскимъ владыкамъ обширная земля, вѣроятно, подаренная ханомъ Узбекомъ св. Петру близъ Москвы рѣки, по Остоженкѣ и далѣе Хамовниковъ. Близъ Хамовниковъ еще и доселѣ, какъ бы на память о прошедшемъ, остается принадлежащее кафедральному Чудову монастырю небольшое владѣніе подъ названіемъ „Чудовское подворье“ ¹⁴⁾.

Мѣстность эта въ то время была покрыта частію лѣсомъ, а большую часть занимали луга съ сѣнокосами, отъ чего самое урочище получило свое названіе—Остожье, Стоженецъ, нынѣ Остоженка (сѣно, складываемое въ стога ¹⁵⁾). Далѣе по Остоженкѣ, на мѣстѣ церкви Успенія, было село Семчинское ¹⁶⁾, или Сеучинское, такъ названное отъ сеучневъ или гонцовъ, съ Ходынскимъ и Самсоновскимъ лугами ¹⁷⁾. На этомъ-то мѣстѣ, принадлежавшемъ тогда св. Алексію, по праву митрополита російскаго, благословеніемъ и, вѣроятно, иждивеніемъ его былъ основанъ древнѣйшій изъ женскихъ въ Москвѣ монастырей—Алексѣевскій ¹⁸⁾. Мѣстныя условія вполне благоприятствовали основанію здѣсь обители: урочище это было уединеннымъ, что тогда считалось важнымъ дѣломъ при созиданіи обители; невдалекѣ отъ Кремлевскихъ стѣнъ, гдѣ можно было найти защиту на случай нашествія непріятели, орошалось двумя рѣками: съ одной стороны Остоженкой, давно уже не существующей, съ другой—Москвою рѣкою, тогда широкой и

полноводной, и отѣнено было отовсюду лѣсами и рощами, какъ должно заключать потому, что и позднѣе въ XV столѣтіи, лѣса, сады и огороды входили въ посады отъ Арбата до Поварской и Москвы рѣки ¹⁹). Въ первоначальномъ своемъ видѣ храмъ св. Алексія челоуѣка Божія, можно думать, былъ деревянный, какъ всѣ храмы того времени, малъ, тѣсень, во внутренности темень, потому что освѣщался узкими, щелевидными окнами со слюдными оконницами и желѣзными рѣшетками, холодный безъ печей. Кромѣ келлій и службъ для монашествующихъ тутъ же находилось кладбище, и все это окружено было тыномъ и надолбами. По преданію сохранившемуся доселѣ у южной части ограды монастыря былъ домъ св. Алексія, въ которомъ онъ пребывалъ при посѣщеніи созданной имъ обители, отъ котораго сохранился одинъ подвальный этажъ древнѣйшей кладки съ надстроеннымъ другимъ же въ позднѣйшее время.

Въ началѣ, по соборной своей церкви, въ память Зачатія св. Анны (9 декабря), монастырь сталъ называться Зачатіевскимъ. по престолу въ честь св. Алексія Челоуѣка Божія,—Алексѣевскимъ, но болѣе назывался въ народѣ Дѣвичьимъ, пока не было другого дѣвичьяго монастыря въ Москвѣ, когда же одинъ за другимъ стали возникать въ Москвѣ дѣвичьи обители, то, по старѣйшинству своему предъ прочими, сталъ именоваться Старо-Дѣвическимъ.

Св. Алексій митрополитъ былъ самъ строгимъ подвижникомъ отъ юности, любилъ и почиталъ только истинное монашество. Пренебрегшій всѣми благами міра сего, онъ желалъ видѣть и въ другихъ то же нестяжаніе, смиреніе въ послушаніяхъ, ту же ревность по Богѣ.—Онъ, пренебрегшій такъ много пріятнаго въ мірѣ, возложивъ руку на рало, уже не озирался вспять, не искалъ какъ иные нынѣ, подъ наименованіемъ иночества, только покойной и безпечной жизни, отъ протяжныхъ богослуженій и молитвъ не усѣкалъ по частицѣ для своей лѣности, не смотрѣлъ однимъ окомъ въ церковь, а другимъ за ограду обители; не цѣнилъ собственности послѣ обѣтовъ нестяжанія, не вмѣшивалъ своей

воли въ дѣла послушанія ²⁰). Онъ сознавалъ, что для монашества съ такими свойствами самая плодотворная почва есть общежитіе. Хотя не легко было вводить уставъ общежитія въ древніе русскіе монастыри, однако онъ введенъ былъ и въ Сергіевомъ-Троицкомъ, и въ Высокопетровскомъ и въ Чудовѣ. Его положилъ св. Алексій митрополитъ въ основаніе и первой женской обители въ Москвѣ.

Общежитіе, есть, конечно, истинно добрый и вѣрный путь къ преусушанію монашескому, но чтобы утвердить братство на этомъ пути главныя черты: трудъ, нестяжаніе, отреченіе отъ своей воли,—надобно имѣть настоятелю много ума и благочестія, силы характера и времени.

Поэтому было весьма счастливо для будущиxъ временъ Алексѣевской обители, что первая ея игуменія, Іуліанія, соотвѣтствовала всѣмъ этимъ требованіямъ.

Іуліанія была урожденка города Ярославля, происходила изъ богатаго и знатнаго рода. Долголѣтнимъ подвигомъ обученная монашеству, она руководилась въ управленіи своемъ личнымъ опытомъ. Благодаря свѣтлому уму своему и частію своему происхожденію, она знала, какъ должно обращаться съ людьми, на какихъ бы ступеняхъ общественной жизни они ни стали, умѣла употреблять новоначальныхъ на послушаніе, и руководить ими по ихъ способностямъ и характеру; духовную семью, разнообразную по происхожденію и мірскимъ привычкамъ, умѣла объединить. Вся проникнутая духомъ христіанскаго благочестія, она обучала монашескому житію не только повелѣніемъ, совѣтомъ, но и примѣромъ. Всѣ эти свойства привлекали къ Іуліаніи всеобщую любовь, а эта любовь и, на любви основанное, почтеніе къ ней, сообщали всѣмъ начальническимъ дѣйствіямъ этой добродѣтельной женщины силу жизненности. Золѣтнее управленіе монастыремъ было, конечно, достаточно для укорененія въ немъ правилъ, положенныхъ ею въ основу жизни монашеской и могло образоваться то живое преданіе, которымъ иногда долго руководятся и процвѣтають большія и благоустроенныя обители. Не только мудрость и

благочестіе игуменіи, но и самыя событія въ церкви и отечествѣ способны были воспитать твердый духъ въ иночествѣ.

Въ тотъ вѣкъ жизнь церковная и гражданская составляла одно цѣлое,—святую Русь православную, Государя передъ смертію принимали схиму, схимники умирали въ сраженіи. Много радостнаго и печальнаго отпечатлѣвалось на сердцѣ отчизнолюбиваго монашества того времени. Какъ было не радоваться! Православная церковь блистательно сіяла и церковными и государственными заслугами своего перво-святителя Алексія, почитаемаго не только на Руси, но и въ Царьградѣ, и степныхъ улусахъ татарскихъ.

Монашество, озаряемое тихимъ свѣтомъ добродѣтелей Сергія Маковецкаго, какъ древо при потокѣ, широко раскидывалось и ярко цвѣло. Русская земля собиралась около Московскаго князя, крѣпла, устраивалась подъ его рукою, и плодомъ ея была славная Куликовская битва. Но и Алексій митрополитъ (1374 г.) и Дмитрій Донской (1389 г.) сошли въ могилу, и долго не оправилась Москва со многими городами отъ погрома Тохтамышева (1382 г.), которымъ татары отомстили намъ за Мамай. Не окончилось еще годовое поминованіе Сергія Радонежскаго († 25 сент. 1392 г.) этого отца и праотца множества мужскихъ обителей, какъ монашество постигнуто новою утратою, утратою игуменіи Іуліаніи, общаго житія женскаго начальницы.

Быль 1393 годъ. Весна вступила въ свои права, церкви Божіи огласились веселыми пѣснопѣніями Христовой Пасхи—весны духовной, освящены были весеннія воды въ день Преполовенія Пятидесятницы, наступила суббота четвертой недѣли по Пасхѣ. На ночь этого дня спокойствіе Алексѣевской обители нарушено было троекратнымъ ударомъ въ колоколь, возвѣщавшимъ сестрамъ о кончинѣ досточтимой игуменіи. Вопль и стenanія наполнили дотолѣ мирную обитель и далеко за оградой монастыря были прочувствованы. Всѣ спѣшили воздать послѣдній долгъ умершей, облобызать бранные останки благочестивой подвижницы. Соединивъ

слезы дочерней любви съ радостнымъ пѣніемъ „Христосъ Воскресе“, сестры обители простились съ духовною матерью своею и постыческое тѣло ея, съ подобающею честію, положили подлѣ храма монастырскаго, близъ могилъ сестръ св. Алексія, подвизавшихся въ созданной для нихъ обители. Смерть начальницы женскаго общежитія замѣчена лѣтописцемъ того времени: „По великомъ дни на четвертой недѣли (по Пасхѣ) въ Субботу на ночь преставися игуменія Алексѣевская Ульяна, отъ града Ярославля, дщи нѣкоего богата родителя и славна, сама же зѣло богобоязлива, чернечествовавши лѣтъ болѣе 30 и игуменія бывши 90 черницамъ, и общему житію женскому начальница бывши, и за премногую добродѣтель любима бысть отъ всѣхъ и почтена всюду и положена подлѣ церкви ²¹⁾.“ Хотя такимъ образомъ Алексѣевская обитель въ смерти игуменіи Іуліаніи и понесла великую утрату, но благотворныя начала благочестивой настоятельницы послѣ нея принесли свои плоды.

Изъ числа собранныхъ ею на общежитіе 90 черницъ нѣкоторыя удостоивались особеннаго приближенія къ ней и были свидѣтельницами и исполнительницами благихъ ея совѣтовъ. Добрыя качества, составлявшія достоинство монашескаго житія сестеръ Алексѣевской обители при жизни первоначальницы, долгое время и послѣ смерти игуменіи усвоивали въ общемъ мнѣніи первенство Алексѣевскому монастырю. Такъ въ 1473 г., когда уже существовалъ женскій Вознесенскій монастырь въ Кремлѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ притворѣ кремлевской церкви Спаса, что на Бору, обрѣтено было тѣло вел. кн. Маріи, супруги вел. кн. Симеона Іоанновича Гордаго, въ монашествѣ Фотиніи.

Тѣло оказалось нисколько не поврежденнымъ, только одѣяніе истлѣло. Вел. кн. Іоаннъ III, изъ уваженія къ Алексѣевской обители и ея настоятельницамъ, призвалъ алексѣевскую игуменію и поручилъ ей съ сестрами облачить мощи благовѣрной въ новыя ризы. „Обрѣтоше въ церкви св. Спаса княгицю Марью великаго князя Симеона Іоанновича, въ тѣлѣ невреденну ничѣмъ же, только риза истлѣ: и посла

князь великій по игуменію алексѣевскую и повелѣ возложить на ню новыя ризы“²²⁾.

Таковы сохранились свѣдѣнія объ основаніи и первоначальномъ существованіи Алексѣевского монастыря; изъ послѣдующей затѣмъ судьбы описываемой обители извѣстно, что она подвергалась тяжкимъ испытаніямъ отъ пожара.

Въ 1445 году было въ Москвѣ страшное землетрясеніе и зданія обители были повреждены; въ 1451 г. Москва сожжена татарами и монастырь также потерпѣлъ разореніе.

Въ 1486 г. князь Михаилъ Вереѣйскій, по духовной своей грамотѣ „къ Олексѣю святому“ въ монастырь отказываетъ деревню *Нижнее*²³⁾. Подъ именемъ Алексѣевского извѣстенъ онъ былъ во времена Грознаго, какъ свидѣтельствуемъ росписаніе частей Москвы по опричному и земскому вѣдомству, тамъ гдѣ говоритъ о слободѣ Алексѣевского монастыря грамота въ 1623 г., царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ жалованная монастырю²⁴⁾.

Въ началѣ XVI в. (около 1514 г.) Алексѣевскій монастырь былъ разрушенъ пожаромъ, да и едва ли что либо изъ церковной утвари и монастырскаго имущества было спасено, тѣмъ болѣе что изъ исторіи извѣстны гибельныя послѣдствія постигавшихъ Москву пожаровъ²⁵⁾.

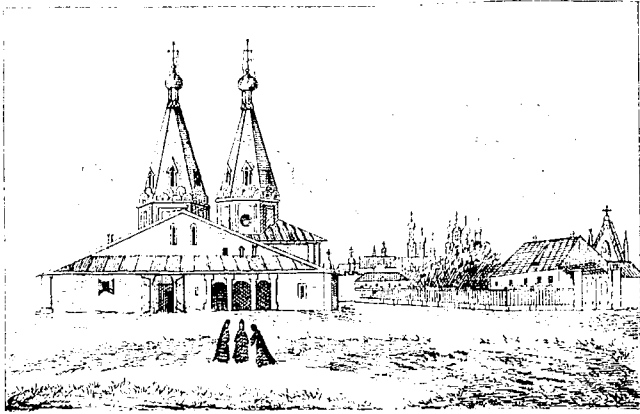
Но скорбь сестеръ объ истребленіи любимой обители, гдѣ нѣкогда подвизались начальница общежитія и благочестивыя сестры св. Алексія, вскорѣ была утѣшена. Въ 1514 году повелѣніемъ и иждивеніемъ вел. кн. Василія Іоанновича, вмѣстѣ съ построеніемъ и возобновленіемъ Москвы воздвигнуть былъ храмъ Алексія Человѣка Божія и въ дѣвичьемъ монастырѣ, за *Чертольею* и на этотъ разъ уже каменнымъ зданіемъ²⁶⁾. Архитекторомъ новопостроеннаго храма былъ знаменитый строитель того времени иностранецъ Алевизъ Фрязинъ²⁷⁾. Построенная имъ церковь Алексѣевского монастыря была двупрестольная: во имя Преображенія Господня и Алексія Человѣка Божія, съ двумя придѣлами: Тихвинской иконы Богоматери и Зачатія Св. Анны²⁸⁾.

Въ царствованіе Іоанна IV Васильевича Грознаго въ

1547 г. 21 іюля звонъ набатнаго колокола извѣстилъ жителей столицы, что Москва говорить. Пожаръ начался въ Китаѣ-городѣ съ москательнаго ряда. При свирѣпствовавшей бурѣ, истребивъ всѣ товары отъ Никольскаго крестца до набережной, пламя перекинулось за Яузу. Потомъ пожаръ съ такою же силою перешелъ на сѣверъ, въ одинъ часъ промчался за Неглинную и Чертолье до Семчинскаго села и Остожья, отсюда распространился на самый городъ, на церкви, монастыри и подворья, на митрополичій и царскій дворы до Николо Драчевскаго монастыря ²⁹).

Жители, объятае ужасомъ, побросавъ свои жилища и пожитки въ жертву огню, спѣшили спасти лишь свою жизнь; но тутъ же многіе задохнувшись отъ дыма, опаленные огнемъ, дѣлались добычею пламени. Съ самаго основанія Москвы не было подобнаго пожара. Въ исторіи извѣстенъ онъ подъ именемъ „большаго московскаго пожара“. Самъ царь, спасаясь отъ вѣрной смерти, спѣшилъ на Воробьевы горы, и оттуда въ ужасѣ смотрѣлъ на Москву, объятую страшнымъ пламенемъ. Митрополитъ Макарій, укрываясь отъ огня вмѣстѣ съ другими въ стѣнахъ Успенскаго Собора, едва не задохся, и потому былъ выведенъ чрезъ тайникъ къ Москвѣ рѣкѣ, гдѣ его обвязавши веревкою, хотѣли опустить въ воду, но, къ несчастію, веревка оборвалась, онъ упалъ въ рѣку, и его, едва живаго, взяли на лодку подоспѣвшіе къ нему на помощь и отправили въ Новоспасскій монастырь. Въ нѣсколько часовъ большей части Москвы какъ бы не бывало ³⁰). Алексѣевскую обитель снова постигло испытаніе: новопостроенный храмъ Алексія Человѣка Божія, не просуществовавшій и 50 лѣтъ, со всѣми постройками разрушенъ былъ пожаромъ ³¹).

Въ томъ же году повелѣніемъ царя и вел. кн. Іоанна Васильевича Алексѣевскій монастырь былъ перенесенъ на новое мѣсто ближе къ Кремлю, на черту Бѣлаго города, на *Чертолье* или Черторый, гдѣ при сильныхъ дождяхъ быстро и шумно несущаяся съ улицъ вода прорыла себѣ глубокое ложе къ Москвѣ рѣкѣ. Мѣсто отведенное для монастыря

Видъ Московскаго дѣвичьяго Алексѣевскаго монастыря, на мѣстѣ
нынѣ существующаго Храма Христа Спасителя.

очень возвышенное, близъ крутого берега. Отсюда взору открывалось все пространство отъ Воробьевыхъ горъ вдоль по теченію Москвы рѣки до Кремля и отъ Кремля далѣе къ монастырямъ: Андроніеву, Крутицкому и Симонову. Было на что любоваться съ этого открытаго и веселаго мѣста. Не то, что въ половинѣ XIV в. была теперь Москва, обширная, красивая, богатая. Кремль красовался не только каменными стѣнами, съ высокими, стройными башнями, но и величественными постройками Іоанна III, каменными соборами, дворцомъ съ Грановитою палатою. Да и по всей Москвѣ изъ яркой зелени садовъ и рощей по всюду возносили къ небу свои главы и приходскіе храмы и иноческія обители.

„Прежде сего,—говорится въ жалованной грамотѣ, данной великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ Московскому Зачатіевскому монастырю въ 1623 г.,—блаженныя памяти при дѣдѣ нашемъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи на томъ Зачатейскомъ мѣстѣ былъ монастырь Олексѣя челоувѣка Божія и къ тому де монастырю дана была вотчина и на ту вотчину была у нихъ жалованная грамота, и послѣ де московскаго пожара, тотъ

Олексѣвской монастырь переведенъ въ каменной городъ въ Чертолье ³²⁾.

Все, что уцѣлѣло отъ всепожирающаго пламени пожара, какъ-то: остатки монастырской утвари, жалованныя грамоты, акты и пр.—все было взято старицами въ новое свое убѣжище „и тою де монастырску вотчину и государеву жалованную тарханную грамоту старицы взяли въ тотъ Олексѣвскій монастырь“ ³³⁾.

На новомъ мѣстѣ, и на чертѣ Бѣлаго города и въ виду Кремля монастырь долженъ былъ принять нѣсколько иной характеръ, характеръ монастыря городского; посѣтители его были многочисленнѣе и шумъ городской жизни болѣе доходилъ до него. Впрочемъ не только о степени его процвѣтанія намъ ничего не извѣстно изъ историческихъ документовъ, не встрѣчаемъ даже и упоминевенія о немъ до того времени, когда царь Іоаннъ Васильевичъ издалъ уставъ о раздѣленіи столицы и всей русской земли на опричину и земщину.

Но и тутъ ничего не узнаемъ, кромѣ того, что государь повелѣлъ отчислить въ опричину Чертольскую и Арбатскую улицы, опричь слободъ монастырскихъ, и до новаго дѣвича монастыря и до Алексѣвскаго монастыря слободы, т. е. что слобода монастырская стояла на рубежѣ Москвы опричной ³⁴⁾. Конечно, такое сосѣдство было не безъ непріятностей для жителей слободы, а черезъ нихъ и для самаго монастыря, по извѣстной наглости опричниковъ. Гбродское положеніе монастыря подвергало его опасности въ то страшное для Россіи, особенно для Москвы, смутное, безгосударственное время, когда поляки, овладѣвъ Кремлемъ, повсюду производили безпорядки, насилія, жестокости. Нѣтъ основанія усомниться въ извѣстїи, что Алексѣвскій монастырь былъ поляками разграбленъ, оскверненъ, приведенъ не только въ оскуднѣніе, но и въ запусѣніе, такъ какъ монахини должны были искать защиты отъ наглости польскихъ вояковъ, а найти ее въ это безурядное время можно было только въ бѣгствѣ.

Царь Михаилъ Федоровичъ нашелъ въ этомъ печальномъ видѣ обитель. Церковь при монастырѣ приходила въ упадокъ отъ ветхости и надлежало или обновить ее или построить новую, то и предпринято общее возстановленіе монастыря, окончившееся въ 1625 году.

Изъ рукописн. кн. царск. жалованья, выдаваемого моск. монастырямъ и церквамъ въ 1625—1677 гг., хранящ. въ Библиотекѣ Моск. Гл. Архива М. И. Д. показано, что Алексѣевскій монастырь пользовался таковою же милостію и получалъ ³⁵⁾ 4-мъ попамъ по 6 руб. по 26 алт. по 4 денги человѣку, 2-мъ дьякономъ по 5 р. по 25 алт. человѣку, 2-мъ дьячкамъ по 4 р. по 18 алт. по 2 ден. человѣку, просвирницѣ 23 алт. 2 ден., 2-мъ пономаремъ по 2 р. по 23 алт. съ 1 д. человѣку, 4-мъ чел. сторожамъ по рублю по 8 алт. по полу 2 денги человѣку.

Повелѣніемъ государя и благословеніемъ отца его патріарха Филарета сооруженная церковь была о двухъ верхахъ и имѣла три престола: Алексія Человѣка Божія, Тихвинскія иконы Богоматери и зачатія св. Анны. Чѣмъ возбуждено было усердіе государя къ обители? Ея древностію, славою высокой жизни монахинь или особенно вѣрою царя къ св. Алексію—не знаемъ. Пріятно думать, что на юнаго самодержца, можетъ быть, дѣйствовали всѣ эти причины совокупно.

Въ обновленной отъ царскихъ щедротъ обители своей, около блистающаго новизною храма, сестры могли отдохнуть отъ бѣдствій, имъ испытанныхъ въ смутное время самозванщины и нашествія Ляховъ.

Можно судить какова была радость, благовѣрныхъ къ царскому величеству, сердець, когда 12 марта 1629 г. пришло къ нимъ съ вергу (изъ дворца) извѣстіе о государевой радости, что царю, ихъ благодѣтелю и успокоителю, Богъ даровалъ сына и что новорожденный названъ въ честь ихъ святаго покровителя Алексіемъ; съ какимъ умиленіемъ торжествовали онѣ черезъ 5 дней, 17 марта, свой монастырскій праздникъ и вмѣстѣ пмянины новорожденнаго.

Но... въ томъ же году 10 апрѣля звуки набата возвѣстили инокинямъ, что Москва горить. Пламя этого страшнаго пожара поглотило и Алексѣевскій монастырь. Спасено-ли что, кромѣ особенно чтимой святыни—неизвѣстно. Видно, что провидѣніе находило полезнымъ продолжать испытаніе тѣмъ, которыя должны постоянно имѣть предъ очами своей вѣры слово евангельское „о терпѣннн до конца“.

Изъ прихода-расходныхъ ружныхъ книгъ за 1629 г. видно, что отпускалось 2 мая въ Алексѣевскій монастырь царское жалованье ³⁶⁾.

Таже державная рука, которая недавно обновила монастырь, простерлась и теперь къ нему на помощь. Обитель къ которой и прежде царь усердствовалъ, сдѣлалась ему какъ бы родственною по новорожденному царевичу. Освобожденіе монастыря отъ цеpla, построеніе новыхъ зданій начато немедленно и производилось съ такимъ успѣхомъ, что въ слѣдующемъ 1636 году уже сооруженъ придѣлъ во имя св. Алексія Человѣка Божія, какъ можно заключить изъ того, что въ этомъ году повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и отца его великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, сдѣлана лампада въ монастырь, въ Алексѣевскій, что въ Чертольѣ; эта лампада или точнѣе свѣщникъ на цѣпяхъ для свѣщей предъ иконою, въ 7 фунт. 73 зол. серебра и до селѣ хранится въ монастырѣ. Въ слѣдующемъ году дано сюда государемъ серебряное чеканное кадило. Оно также сохранилось и на немъ читаемъ: „Сіе кадило вкладу въ Алексѣевскій дѣвичій монастырь въ лѣто 7139 (1631), а вѣсу въ немъ фунтъ зол. царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи“. Эти вклады были, какъ можно догадываться, и дары св. Алексію отъ благодарныхъ родителей, и обнови въ новый храмъ. Было естественно и для Алексѣевской обители и для родителей царевича Алексѣя озаботиться прежде всего сооруженіемъ храма св. Алексія. Скоро устроеніе и освященіе этого храма было истиннымъ благодѣяніемъ для монашескаго обще-

житія, такъ какъ могъ быть возстановленъ весь чинъ церковныхъ священнослужителей, а въ общежитіи священнослуженіе почитается душою житія монашескаго, и церковныя послушанія дѣломъ существенной и первой важности. Въ сравненіи съ ними прочія дѣла именуются подѣльями.

По обилію у насъ въ тѣ времена строительныхъ матеріаловъ, построение келій и службъ, обыкновенно деревянныхъ могло быть произведено очень скоро; можно думать, что почти всѣ жилыя и хозяйственныя постройки были окончены одновременно съ придѣломъ, или въ первые же три года. По крайней мѣрѣ видимъ, что въ продолженіе этого времени монастырь былъ настолько возстановленъ, что и въ 1633 и 1634 г. 17 марта, обитель могла принять государя, который въ оба эти года слушалъ здѣсь Божественную службу, и въ навечеріе, и въ самый день праздника, приходившійся въ 1634 г. въ день воскресный ³⁷).

Окончательное возстановленіе обители зависѣло отъ успѣха каменныхъ работъ по главному храму. Онѣ продолжались пять лѣтъ. Только передъ праздникомъ Рождества Христова 1634 года окончились работы и приготовленія ко храмоосвященію. 18 декабря, въ пятницу, назначено было освященіе обители, вѣроятно потому что ранѣе не была готова, а далѣе уже начинались дни предпразднественные и между ними недѣля Св. Отецъ и празднованіе дня памяти св. Петра митрополита. 18 декабря освящены два придѣла, Преображенія Господня и Зачатія св. Анны, въ присутствіи государя, на которомъ, конечно, ради особаго торжества была „шуба нарядная, камка лазорава“, какъ записано въ книгѣ царскихъ выходовъ ³⁸).

Этими работами и издвигеніемъ не ограничилось царское усердіе къ дому св. Алексія челоуѣка Божія. Онѣ продолжали давать вклады ради украшенія монастыря и продолжали посѣщать его.

Въ монастырской ризницѣ хранится серебropозлащенный напрестольный крестъ съ мощами, убранный жемчугомъ, съ слѣдующею надписью: „повелѣніемъ великаго государя царя

и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, и его благовѣрной царицы и великія княгини Евдокіи Лукіановны и ихъ благородныхъ чадъ, сдѣланъ сей крестъ въ соборную и апостольскую церковь, въ Алексѣевскій монастырь, къ Алексію человѣку Божию въ придѣль, въ 7146 (1638) году^ч.

Нѣтъ сомнѣнія, что были и другіе вклады, какъ отъ царя Михаила, такъ и отъ сына его, о которыхъ извѣстія утрачены. Есть, напр. въ монастырской ризницѣ серебряный плоскій ковшъ, употребляемый при литургіи, съ надписью: „Повелѣніемъ благовѣрнаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Россіи^ч“.

Можно думать объ этомъ ковшѣ не иначе, какъ объ остаткѣ утраченнаго полного прибора, состоящаго изъ потира, диска со звѣздицею, лжицы, копія, блюдецъ и ковша. Вѣроятно, что щедрый и великолѣпный царь Алексѣй Михайловичъ не сталъ бы приносить въ даръ маленькій ковшъ, да еще и надписью знаменовать этотъ бѣдный даръ? Вѣроятно при пожарахъ и другихъ невгодахъ многіе дары утрачены, а нѣкоторые смѣшаны съ другими, не царскими приношеніями. Такъ объ одномъ изъ монастырскихъ евангелій мы предполагаемъ, что оно есть даръ царя Михаила Ѳеодоровича. Напечатано оно въ 7135 (1627) г., слѣдовательно незадолго предъ вторичнымъ обновленіемъ монастыря. На верхней сребропозлащенной доскѣ его 416 зеренъ крупнаго и средняго жемчуга, 4 зерна бурмицкихъ, 2 яхонта, 2 изумруда. Оно безъ надписи, но отсутствіе надписи даетъ право болѣе заключать къ тому, что это даръ частнаго лица, которое на такомъ богатомъ дарѣ, вѣроятно, захотѣло бы означить свое имя³⁹).

Не сомнѣваемся, что цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ выражали свое усердіе къ св. Алексію, какъ заботами о благосостояніи обители, такъ и дарами, мы имѣемъ удостовѣреніе, что это усердіе выражали они и посѣщеніемъ обители, особенно въ день св. Алексія. Они обыкновенно присутствовали на монастырскомъ богослуженіи и въ навечеріи праздника, на вечерахъ или на литургіи

преждеосвященныхъ даровъ, а въ самый праздникъ на все-нощномъ бдѣніи, и на утрени и на литургіи. По книгамъ царскихъ выходовъ видно, что Михаилъ Феодоровичъ въ продолженіе 12 лѣтъ (1633—1645 г.) былъ на праздникъ св. Алексія восемь разъ ¹⁰⁾; Алексѣй Михайловичъ въ продолженіе 30 лѣтъ (1646—1676 г.) двадцать пять разъ ¹¹⁾.

Къ приему государя дѣлались особыя приготовленія. Не только полъ въ церкви устилался коврами, но и стѣны въ алтарѣ и церкви обивались цвѣтными сукнами, ставилось особое царское мѣсто, обитое алымъ атласомъ съ золотымъ позументомъ и подстилалось подножіе: коверъ или соболій мѣхъ, по времени года. Присутствіе государя въ скромный храмовой праздникъ женскаго монастыря обращалось въ пышное торжество придворное и народное. Мирная обитель совершенно измѣняла тогда свой обыкновенный видъ, была полна свѣтскими, знатными людьми, блескомъ, пышностью, торжественностью.

Обыкновенно при выходахъ на церковные праздники государь являлся народу въ несказанномъ великолѣпнн особый колокольный звонъ *выходный*, возвѣщаль шествіе царское, которое совершалъ государь, если было близко, и погода позволяла, пѣшкомъ, не то въ каретѣ лѣтомъ, а зимою въ въ саняхъ, всегда въ предшествіи и сопровожденіи своего блистательнаго двора. Онъ медленно двигался впередъ среди рындъ, прекрасныхъ юношей въ бѣломъ одѣяніи; за нимъ слѣдовали знатнѣйшія государственныя лица, бояре, окольничіе. Великолѣпіе и богатство выходной одежды государя соответствовало значенію праздника, а также и состоянію погоды.

Лѣтомъ видѣли его въ легкомъ шелковомъ опашнѣ и золотой шапкѣ, зимою въ шубѣ и въ шапкѣ горлатной лисьей, въ ненастную погоду въ суконной однорядкѣ. Въ рукахъ его былъ посохъ изъ чернаго дерева.

Въ большіе праздники облакался онъ въ нарядъ собственно царскій, который составляли царскіе: платно, становой кафтанъ, курона (корона), бармы, крестъ наперстный, жезлъ или скипетръ.

Все это блистало золотомъ, жемчугомъ, дорогими каменьями, даже башмаки. Сановные и придворные чины были въ фезяхъ золотыхъ, бархатныхъ, шли по два по три въ рядъ. Красиво одѣтые отборные стрѣльцы шли по сторонамъ, ограждая шествіе отъ массъ народныхъ, толпившихся по сторонамъ улицы и замыкали шествіе.

По описанію, въ книгѣ выходовъ, одеждъ государя, въ какія облакался онъ для богомолья въ день 17 марта, можно заключить, что этотъ выходъ принадлежалъ къ числу торжественныхъ, особенно при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, который въ этотъ день былъ именинникомъ.

Судя по выходнымъ книгамъ, изъ храмовыхъ праздниковъ Алексѣевского монастыря особенно торжественнымъ былъ праздникъ 1667 г., примѣчательный по церковному собору, когда въ Москвѣ гостили два восточные патріарха.

Въ навечеріе праздника въ субботу, у малой вечерни и у молебна былъ св. Иосафъ патріархъ всея Русіи со всеми властью. Въ самый праздникъ, это было четвертое воскресенье великаго поста, у всенощнаго бдѣнія былъ и государь. Онъ стоялъ на уготованномъ мѣстѣ въ трапезѣ, а съ нимъ и все три патріарха на мѣстахъ, поставленныхъ подле государева, „а на государѣ было, записать постельничій, голуба обьярь, червчато (красный шелковый муаръ) съ кружевомъ, кафтанъ становой бѣлый, фезязъ безъ рукавовъ атласъ червчатъ; тесма; зипунъ тафта бѣла, обнизъ съ городы, шапка горлатая съ колпакомъ, посохъ индѣйскій съ костью“. Литургію служили все три патріарха; евангеліе на литургіи читано по-гречески и по-русски. Нарядъ на государѣ былъ другой, гораздо богаче: шуба изъ атласа золотого по серебряной землѣ, съ жемчужными нашивками, становой кафтанъ изъ венеціанскаго золотнаго атласа, съ травами, фезязъ безрукавная изъ краснаго атласа, зипунъ бѣлый тафтяный съ большою обнизью, шапка горлатная съ колпакомъ, въ рукахъ индѣйскій посохъ съ каменьями перваго наряда. Чрезвычайно умѣренный и простой въ домашней жизни, царь Алексѣѣ Михайловичъ любилъ являться народу въ царствен-

номъ величіи, что конечно благотворно дѣйствовало на народъ, когда передъ его глазами самодержецъ, превознесенный честию и велелѣпіемъ, благоговѣнно и смиренно преклонялся предъ святынею господнею, съ точностію исполняя церковный уставъ.

Въ тотъ день былъ у государя именинника столъ *по столовой*. За столомъ были три патріарха и всѣ власти, т. е. архіереи и, можетъ быть, старѣйшее духовенство.

Бояре были съ мѣстами, т. е. сидѣли по старшинству или знатности родовъ. Послѣ стола государь одарилъ всѣхъ патріарховъ. Чаши (т. е. задравные тосты) были государева и патріарховъ.

Какъ изъ дворцовой записи видно, что въ день 17 марта бывалъ у государя столъ для патріарховъ, то можно думать, въ этотъ день въ Алексѣевскомъ монастырѣ происходило патріаршее служеніе. Такъ свѣтло праздновался въ Алексѣевской обители день св. Алексія.

Это усердіе къ памяти св. человѣка Божія въ государяхъ нашихъ объясняется частію уваженіемъ къ древности обители, частію въ царѣ Михайлѣ Теодоровичѣ, тѣмъ, что молитвамъ этого святаго поручилъ онъ своего наслѣдника, въ царѣ Алексіѣ Михайловичѣ тѣмъ, что онъ былъ тезоименитъ этому святому, но вообще и, можетъ быть, наиболѣе тѣмъ, что св. Алексій человѣкъ Божій искони былъ въ числѣ святыхъ особенно чтимыхъ въ русскомъ народѣ. Въ Иліи пророкѣ народъ почитаетъ особенную ревность по Бозѣ, въ Николаѣ Чудотворцѣ неизсякаемую любовь къ человѣчеству, неимущему, бѣдствующему, страждущему, въ Алексіѣ—его любовь къ нравственной чистотѣ, ради спасенія, прибрѣтенной имъ въ подвигѣ, можно сказать, безпримѣрномъ. Дивно и умилительно самоотверженіе этого добровольнаго страдальца, который на улицѣ Рима, у воротъ великолѣпнаго дома, котораго онъ наслѣдникъ, сидитъ едва прикрытый лохмотьями, дрожа отъ сырости, истаеая отъ голода, переноситъ позоръ, униженіе, побои, оскорбленія всякаго рода; видитъ каждый день горестъ отца, матери,

прекрасной, вѣрной, любящей и плачущей супруги своей. Одно слово могло все измѣнить: крайнее земное бѣдствие обратить въ высшее земное счастье, и онъ не сказалъ этого слова. А какъ знать сколько разъ онъ побѣждалъ себя, можетъ быть каждую минуту. Онъ названъ *Божимъ* чело-вѣкомъ, и дѣйствительно онъ былъ чело-вѣкъ только Божій, отъ людей же и названія чело-вѣка не заслужилъ: такъ его презирали. Всѣ эти лишенія онъ перенесъ да Христа при-обрящеть; умертвилъ въ себѣ, по слову апостола, всѣ уды сущіе на землѣ, да будетъ Богу жертвою чистою, живою, святою и по тѣлу и по душѣ ⁴²).

Бывалъ ли въ день чествованія памяти св. Алексія чело-вѣка Божія, на этомъ праздникѣ внукъ Михаила Θεодоро-вича и сынъ Алексія Михайловича царь Θεодоръ Алек-сѣевичъ, изъ книгъ выходныхъ не видно; но сестры обите-ли, если и не видали въ стѣнахъ своихъ такихъ блестящихъ торжествъ въ шестилѣтнее правленіе болѣзненнаго Θεодора Алексѣевича, то все же не лишены были чести видѣть пре-свѣтлыя царскіе очи ⁴³).

Былъ у царей нашихъ умиленный обычай. Начало и конецъ Великаго поста они знаменовали, кромѣ дѣлъ чело-вѣколюбія, раздаванія милостыни, посѣщенія тюремъ и бога-дѣлень, обрядомъ глубоко-христіанскаго характера, еще и до нынѣ не утраченнаго народомъ—обрядомъ прощанія и христосыванія ⁴⁴).

Со среды сырной недѣли начинались прощенные дни и государь ѣздилъ по монастырямъ, сначала городскимъ, по-томъ загороднымъ, впрочемъ не далѣе Симонова и Новодѣ-вичьяго прощался съ братією и сестрами и одѣлялъ ихъ денежною милостынею, и наконецъ, въ недѣлю сыропустную вечеромъ, поклонившись у гробовъ предковъ ходилъ къ пат-ріарху проститься съ нимъ и съ властями ⁴⁵).

Въ теченіе Свѣтлой недѣли государь посѣщалъ то же городскіе и загородные московскіе монастыри ⁴⁶), больницы, богадѣльни, тюрьмы, жаловалъ всѣхъ къ рукѣ и раздавалъ праздничныя яйца и милостыню. Царица вмѣстѣ съ цареви-

чами и царевнами, также посѣщала Архангельскій соборъ и потомъ Вознесенскій и всѣ женскіе монастыри, въ которые по этому случаю съѣзжались также и боярыни. Пожаловавъ всѣхъ къ рукѣ, царица спрашивала игуменій о *слученіи*, а боярынь о *здравіи*, что и считалось величайшимъ благоволеніемъ ⁴⁷).

Обыкновенно государь начиналъ съ городскихъ монастырей. Такъ въ среду на сырной недѣли посѣщала Чудовъ, Вознесенскій, *Алексѣевскій* и проч. Но на это не было неизмѣннаго правила, какъ видно изъ выходныхъ книгъ. Такъ въ 1642 г. 18 февраля въ пятницу сырную, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ ходилъ „по монастырямъ: къ Спасу на Новый (Новоспасскій), въ Дѣвичь, въ „Алексѣевскій“. Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1649 г. 4 февраля, въ самую недѣлю (т. е. въ воскресенье) сыропустную, *посль кушанья*, т. е. между обѣдомъ и вечернею, былъ въ Дѣвичь монастырь и въ *Алексѣевскомъ* монастырь. Въ 1651 году 9 февраля также въ недѣлю сырощетную былъ государь въ дѣвичьемъ монастырь и въ *Алексѣевомъ* монастырь и притомъ запросто въ платьѣ *комнатномъ*.

Выходныя книги сообщаютъ намъ извѣстія, изъ которыхъ можно заключить, что и кромѣ этихъ такъ сказать, урочныхъ временъ церковнаго года, инокини Алексѣевской обители имѣли иногда утѣшеніе принимать у себя возлюбленнаго своего государя милостивца.

Эти посѣщенія были, можетъ быть, еще отраднѣе для нихъ такъ какъ царь, не окруженный множествомъ царедворцевъ, не стѣсняемый этикетомъ, былъ для настоятельницы и инокинь ея доступнѣе, обращался проще, выслушивалъ ихъ нужды, входилъ въ ихъ бытъ и самъ получалъ назиданіе отъ стариць, опытныхъ въ монашеской жизни, которой правила государи наши, особенно царь Алексѣй Михайловичъ, до нѣкоторой степени и сами исполняли въ частномъ быту своемъ.

Подъ 1673 годомъ читаемъ о походѣ государя въ Сторожевскій монастырь. Это было въ маѣ. Государь изъ Москвы

переѣхалъ въ село Хорошево, тамъ праздновалъ день Алексія митрополита, а 21 мая въ четвергъ, изволилъ идти къ Москвѣ и былъ въ монастыряхъ: *Алексѣевскомъ* и др. возвратился въ Хорошево.

Соблюдая обычаи царей Михаила Феодоровича и Алексія Михайловича прощаться и христосываться въ монастыряхъ, царь Феодоръ Алексѣевичъ являлъ лицо свое инокинямъ Алексѣевской обители. Такъ въ 1678 году 9 февраля въ сырную субботу изволилъ великій государь идти въ походъ въ монастыри: Донской, *Алексѣевскій*, изволилъ придти къ Москвѣ.

Въ этомъ же году 16 апрѣля, во вторникъ мѣруносицкой седмицы, опять ходилъ великій государь въ монастыри Алексѣевскій и др.

Конечно если и этимъ, чего впрочемъ мы не думаемъ, ограничивались посѣщенія обители при болѣзненномъ Феодорѣ Алексѣевичѣ, то все же особенно вскорѣ послѣ кончины царя Алексія Михайловича, и смиренное прощаніе царя Феодора, и радостное: Христосъ Воскресе! изъ устъ его, было для инокинь большимъ утѣшеніемъ.

Выходная книга въ царствованіе Феодора Алексѣевича прекращается, и съ тѣмъ вмѣстѣ прекращаются и свѣдѣнія и скудные источники для описанія монастыря за означенный періодъ. Такой древній знаменитый монастырь имѣетъ безъ сомнѣнія, какъ прежде, такъ и послѣ, этого времени, много преданій письменныхъ и устныхъ, представлявшихъ немалый интересъ, но которыя утратились среди бѣдствій отъ пожаровъ, непріятельскихъ нашествій и междоусобныхъ смуть.

Постараемся изложить исторію обители за XVII и XVIII столѣтія по сохранившимся и уцѣлѣвшимъ древнеписьменнымъ памятникамъ, хранящимся въ Государственныхъ Архивахъ и Библиотекахъ.

Такъ изъ документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи узнаемъ что, въ 1635 году по окладу дани 11 алтынъ съ деньгою платилъ попъ Григорей. Данная окладная деньга 11 алтынъ съ деньгою платили: дьяконъ Иванъ въ 1649 и 1650 гг., попъ Иванъ въ 1642 г., дьяконъ Артемей

1643 г., попы Харитонъ 1644 и 1645 г., Иванъ Евфиміевъ 1646—1650 г., Андрей 1651—1652 г., Θεоктисть 1653—1655 г., Дьяконъ Петръ 1656—1657 и 1665 г., попы: Киприанъ 1658—1661 г., Исакій 1662—1664 г., Алексій 1685 г. (1686 г. съ ц. св. Алексѣя Человѣка Божія данныхъ денегъ для пожарнаго разоренія въ 1685 г. августа въ 27 числѣ имать не велѣно); попы: Исакій Григорьевъ 1687 г., Гавріиль Яковлевъ 1688—1689 г., Иоаннъ 1690 г., Алексій Васильевъ 1691—1697 г., діаконь Мартинъ 1698—1702 г., попы: Иоаннъ 1703 г. Петръ 1704—1709 г. дьячекъ Иванъ 1710—1715 г., діаконь Иванъ 1716 г., попы: Иоаннъ Никифоровъ 1717—1720 г., Иоаннъ Петровъ 1724 г., дьяконь Θεодоръ Михайловъ 1725 г., попы Матвѣй Даниловъ 1726 г., Иванъ Петровъ 1728 г., дьяконь Василій Даниловъ 1732 г., іерей Василій Даниловъ 1733 г., дьячекъ Василій Ивановъ 1735 г.

Изъ приходорасходныхъ и др. книгъ казеннаго патріаршаго приказа, хранящихся въ томъ же Архивѣ видно что въ 1635 году, 8 марта Алексѣевского дѣвичья монастыря попу Григорью на соборъ на молебень полтина, приходилъ къ св. патріарху со св. водою на освященіе церкви ⁴⁸). Въ томъ же году, 23 апрѣля, за лампадную свѣчу и за ладонь, какъ отпѣвалъ св. патріархъ въ Алексѣевскомъ монастырѣ надъ князь Ивановою племянницею Волконскаго надъ княгинею Марфою, 8 алт. 2 ден. взято ⁴⁹). 11 мая, по указу в. господ. св. патріарха Іосифа роздано милостыни Алексѣевского монастыря безмѣстнымъ 20 старицамъ 20 алт. дано по алтыну старицѣ. Іюня 11 Алексѣевского монастыря старицѣ Таисіѣ милостыни 16 алт. 4 ден. ⁵⁰).

1636 г. 16 августа подьяку Семену Ондрееву въ Алексѣевскій монастырь, да въ Ивановскій монастырь отъ ризницы провозу 3 алт., отпѣвалъ св. патріархъ въ Алексѣевскомъ по Васильевой женѣ Бутурлина, а въ Ивановскомъ служилъ патріархъ по матери ⁵¹).

1637 г. 17 марта св. Патріархъ служилъ на государевъ царевъ и вел. кн. Алексѣя Михайловича (т.) Ангелѣ Алексѣя Человѣка Божія, дано провозу отъ ризницы 10 ден. ⁵²).

Въ 1654 г. 17 марта, на праздникъ Алексѣя Человѣка Божія, какъ государь св. Патріархъ ходилъ въ Алексѣевскій дѣвичь монастырь къ обѣдни, на милостыню рубль, взялъ деньги Василій Пакочинъ ³³).

1657 г. 16 марта в. государь св. Патріархъ ходилъ въ Алексѣевскій дѣвичь монастырь къ вечерни для государева царева Ангела праздновать, дѣяку Пароенью Иванову на раздачу на милостыню 2 руб. дано ³⁴).

Въ 1660 году 9 января дана діаконская ставленная грамота Павлу Іоаннову сыну къ церкви Зачатія Пресвятыя Богородицы, что на Москвѣ въ придѣлѣ въ Алексѣевскомъ монастырѣ дѣвичѣ ³⁵).

Въ 1668 г. 17 марта, святѣйшій Патріархъ ходилъ въ Алексѣевскій дѣвичь монастырь къ вечерни для празднества Алексѣя человѣка Божія и идучи дорогою изъ монастыря указалъ роздать милостыню всякихъ чиновъ бѣднымъ людемъ и нищимъ, для государскаго ангела, 5 рублей ³⁶).

Въ 1674 году 7 августа составлена подлинная межевая книга вотчинныхъ земель Алексѣевского дѣвичьего монастыря въ пустоши Очестовой и стольника князя Ивана Троекурова въ селѣ Хорошевѣ, деревнѣ Колосовой и пустоши Никонской (Сѣтунскаго стана) межеванья Александра Титова ³⁷).

Въ 1675 году 17 марта св. Патріархъ слушавъ часовъ и литургіи въ Алексѣевскомъ дѣвичѣ монастырѣ и послѣ литургіи пѣлъ молебенъ ради празднества Алексѣя человѣка Божія и пр. Богородицѣ ради именинъ вел. гос. царя и вел. кн. Алексѣя Михайловича (т.) и послѣ молебна роздано милостыни нищимъ поручно рубль 10 алт. ³⁸).

Въ 1690 г. 17 марта, св. Патріархъ божественную литургію ради празднества св. Алексію человѣку Божию служилъ въ Алексѣевскомъ дѣвичѣ монастырѣ и предъ литургіею дорогою милостины нищимъ поручно рубль, да послѣ литургіи въ богадѣльню, что у Боровицкаго моста при Николаевской церкви, нищимъ вдовамъ и дѣвкамъ милостины полтина ³⁹).

Въ началѣ еще XVII в. (1623—1624 г.) какъ видно изъ рукописи библіотеки П. А. Муханова ⁶⁰), въ Алексѣевскій дѣвичь монастырь посылались подѣ начало для крещенія православной христіанской вѣры иноземки, а именно: ⁶¹).

„И всего иноземокъ и ихъ дѣтей и полонянокъ послано подѣ начало 6 человекъ, а съ иноземцы и съ рускими полоняники было подѣ началомъ всѣхъ 26 человекъ: иноземцы и иноземки съ дѣтми въ православную христіанскую вѣру крещены, а полоняники муромъ помазываны сентябрю въ 10 числѣ во 133 году“.

Въ 1691 г. 17 марта, во вторникъ 4-й недѣли великаго поста, на праздникъ св. праведнаго Алексѣя Человѣка Божія, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы изволили вечерни и преждеосвященные литургіи слушать въ Алексѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. А вечерню и божественную литургію совершалъ великій господинъ св. Киръ Адріанъ архіепископъ московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ со властью. А изволили они государи быть въ золотныхъ кафтанахъ. А бояря и окольничіе и думные и ближніе люди были за ними великими государи въ бархатныхъ кафтанахъ ⁶²).

Въ 1692 году 17 марта, св. Патріархъ ходилъ въ Алексѣевскій монастырь для ангела благовѣрнаго г. царевича и в. к. Алексѣя Петровича и въ томъ монастырѣ въ церкви Алексѣя Человѣка Божія служилъ божественную литургію и предѣ литургією милостыни въ Судномъ Дворцовомъ приказѣ колодникамъ 10 ден., да у Боровицкаго моста нищимъ богодѣленнымъ гривна, да поручно нищимъ 9 алт. 2 денги, да послѣ литургіи стрѣльцамъ, которые были около кареты въ провожаніи рубль, всего роздано въ томъ походѣ рубль 14 алт. 2 ден. ⁶³).

Въ 1693 г. 17 марта, св. Патріархъ на ангелъ благороднаго г. царевича и в. к. Алексія Петровича (т.) слушавъ въ крестовой палатѣ часовъ ходилъ къ празднику Алексія Человѣка Божія въ Алексѣевской дѣвичь монастырь, что

въ Бѣломъ городѣ, по Пречистенской улицѣ, у Алексѣевскихъ башенъ и служилъ со властью и предъ литургіею по Боровицкому мосту и по дорогѣ прилучившимся нищимъ поручно милостины 16 алт., да послѣ литургіи въ Николаевскія богадѣльни, что у Боровицкаго моста вдовамъ и дѣвкамъ 46 чел. по 2 ден. человѣку; въ приказы въ Конюшенной, въ Судной, Дворцовой по 10 ден. въ приказъ, всего милостины нищимъ и въ богадѣльню и въ приказы рубль 8 ден. ⁶⁴).

Въ 1694 г. 17 марта, св. Патріархъ ходилъ для праздника ангела благовѣрнаго в. г. царевича и в. кн. Алексѣя Петровича въ Алексѣевскій дѣвичь монастырь, что въ Бѣломъ городѣ, у Алексѣевскихъ башенъ и служилъ божественную литургію и до литургіи и послѣ литургіи въ Кремлѣ и на Боровицкомъ мосту и по Пречистенской улицѣ милостины поручно нищимъ 13 алт. 2 ден., да въ приказы колодникамъ по 10 ден. въ приказъ, да въ Богадѣльню Николаевскую, что у Боровицкаго моста 3 алт. 2 ден., всего роздано 21 алт. 4 ден. ⁶⁵).

Въ 1695 г. 30 марта, въ недѣлю пятую св. Великаго поста, ради праздника св. преп. Алексѣю Человѣку Божию, его же сего года память прилучилась въ недѣлю цвѣтоносную, св. Патріархъ божественную литургію служилъ во храмѣ его въ Алексѣевскомъ дѣвичь монастырѣ, что близъ Пречистенскихъ воротъ и дорогою милостины нищимъ въ богадѣльни, что за Боровицкимъ мостомъ, гривна, да поручно 15 алт. 4 ден., всего 19 алт. ⁶⁶).

Въ 1696 г. 17 декабря, св. Патріархъ ходилъ въ Алексѣевской дѣвичь монастырь на погребеніе тѣла окольного Тимоѣя Борисовича Юшкова; и въ приказы колодникомъ милостины въ Судной Дворцовой 10 ден., въ Конюшенной, въ приказъ большаго дворца по 6 ден., въ Тургеневскую богадѣльню нищимъ вдовамъ и дѣвкамъ гривна, да по Боровицкому мосту нищимъ лежащимъ 9 алт. 4 ден., всего 16 алт. ⁶⁷).

Извѣстны еще два случая, при которыхъ Алексѣевскій

монастырь, въ XVII вѣкѣ, имѣлъ соприкосновеніе съ судьбою патріарха Никона и исторіей русскаго церковнаго раскола.

Никита, сынъ крестьянина деревни Вельмановой близъ Нижняго Новгорода, въ отрочествѣ послушникъ Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря, потомъ волею Божіею священникъ, влекомый желаніемъ подвига монашескаго, проживъ 10 лѣтъ въ супружествѣ, склонилъ жену къ своему образу мыслей. Она, восхотѣвъ *Богу паце нежели міру* работати, посвятила себя на богоугодное житіе въ столичномъ Алексѣевскомъ монастырѣ, Никита, воздавъ благодареніе Богу, устроилъ ей келлію, далъ въ монастырь подобающій вкладъ, а ей на одежду и на пропитаніе, удалился на Бѣлое море, и тамъ на Анзерскомъ Островѣ, былъ постриженъ съ именемъ Никона ⁶⁸).

Быстро шель онъ въ пустынь по степенямъ духовной жизни, съ высшими подвигами отшельничества. Но какъ отецъ небесный всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися и въ разумѣніи истины пріити, такъ діаволь, яко левъ рыкающій, ходитъ, искій кого поглотити. Оба супруга, какъ мы видѣли, по убѣжденію и взаимному согласію рѣшились разлучиться и поработать Господеву въ чистотѣ иночества и, между тѣмъ, какъ супругъ, такъ утѣшенъ былъ въ дѣланіи—супруга поколебалась. Можетъ быть его желаніе было тверже, ея—слабѣе; можетъ быть въ уединеніи труднѣе было вражьей силѣ одолѣть борца, нежели подвижницу одолѣть въ союзѣ съ міромъ, вторгающимся невольню въ обитель среди града стоящую, какъ бы то ни было іеромонахъ Никонъ получилъ изъ Москвы письмо, что супруга его, живучи непостриженною въ Алексѣевскомъ монастырѣ, по вражьему наущенію, забывъ свое обѣщаніе о постриженіи, снова восхотѣла возвратиться къ суетѣ міра и даже вступить во второй бракъ. Легко догадаться, какъ принялъ это неожиданное пламенный ревнитель иночества, пустыжникъ Анзерской обители. Оно оскорбило его глубоко. Великая душа его была въ смущеніи великомъ. Въ Богъ искалъ онъ при-

бѣжища отъ бури и не отлагательно обратился къ нему съ горячею молитвою о спасеніи существа, котораго спасеніе было для него особенно дорого. Онъ просилъ Господа да отвратитъ ее отъ недобраго намѣренія, да сподобитъ ее принять монашество. Чрезъ усердную свою молитву ко Господу, почерпнувъ благодатную силу отъ источника благодатныхъ дарованій, сталъ писать въ Москву къ своимъ роднымъ, чтобы они старались вразумить ее. Конечно, что писалъ онъ въ эти минуты особеннаго напряженія духовныхъ силъ, при его глубокомъ знаніи Св. Писанія, при его дарѣ, убѣдительное слово способно было дать силу его увѣщаніямъ. Бѣлица почувствовала обязанность своихъ предварительныхъ обѣтовъ; вытѣснила изъ своего сердца мірскія желанія, укрѣпилась духомъ и воспріяла образъ Ангельскій. Обрадованный Никонъ отъ всего сердца возблагодарилъ Бога, которому служилъ какъ вѣрный рабъ трудами постническими, и если мужъ пережилъ жену, то могъ утѣшаться тѣмъ, какъ увѣчалось житіе новой инокини. Долго ли продолжалось оно—неизвѣстно, но монастырское преданіе и до новѣйшихъ временъ указываетъ мѣсто ея погребенія за алтаремъ соборной церкви, гдѣ видна была подуистертая на стѣнѣ надпись, въ которой можно было только прочесть: *схимонахиня Таисія*. Степень великаго ангельскаго образа и для Никона казалась послѣднимъ и, можетъ быть, пріятнѣйшимъ отличіемъ, предъ которымъ меркли его пышные титулы: *Великаго государя, патріарха Всероссійскаго*, которыхъ онъ какъ быстро достигъ, такъ скоро и лишился, хотя послѣ кончины возстановленъ православными патріархами въ своихъ церковныхъ достоинствахъ, и нынѣ поминаетъ церковь въ заупокойныхъ молитвахъ: *святѣйшаго патріарха Никона*.

Титулъ *великаго государя* не былъ возвращенъ и не былъ нуженъ умершему, но значеніе великаго человѣка отъ него отнять было невозможно и справедливо приписываютъ ему починъ въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія русскаго народа, которое продолжалъ Петръ Великій. О немъ говорятъ: „Никонъ смѣлою рукою формально коснулся наиболѣе завѣтнаго

начала жизни, именно ея невѣжественнаго застоя“, и при томъ въ той области, въ которой застою невѣжества были очевидѣе и осязательнѣе, и при томъ всегда освящался авторитетомъ святѣи и потому давалъ кому это было нужно, широкія средства авторитетомъ вѣры спутать и замѣшать понятія общества. И имя вотъ Никона явилось знаменемъ времени.

Въ народѣ поднялось великое *размышленіе* и соблазнъ, и въ иныхъ мѣстахъ и расколы. Въ самомъ дворцѣ умы колебались и многіе въ тайнѣ стояли за старое ⁶⁹⁾.....

Само собою разумѣется, что старый уставъ жизни, ея буква, обрядъ, нигдѣ не долженъ былъ имѣть такой силы, какъ на женской половинѣ дворца. Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда обычнымъ путемъ шли лѣта замужества молодой и знатной боярыни Θεодосіи Прокопьевны Морозовой рожденной Соковниной ⁷⁰⁾.

Но въ 1662 году она овдовѣла 30 лѣтъ отъ рожденія. Прекрасная, богатая, сильная связями дворскими, она, при чрезвычайной своей набожности, представляла въ себѣ могущественное орудіе для изувѣровъ, и ея волею скоро овладѣлъ духовникъ ея, протопопъ Аввакумъ ⁷¹⁾, извѣстный предводитель раскола. Ревнуя за истину, которую, въ понятномъ ослѣпленіи, владѣть вовсе не могла, Морозова ⁷²⁾ очень горячо принимала тогдашніе вопросы дня и вездѣ крѣпко отстаивала старину.

Прежде всего, конечно, обсужденіе этихъ вопросовъ открылось между родственниками. Θεодосія Прокопьевна легко убѣдила въ своихъ мысляхъ родную сестру Евдокію, княгиню Урусову, жену царскаго кравчаго, которая тоже сдѣлалась духовною дочерью Аввакума. Обѣ сестры жили какъ бы „въ двою тѣлесѣхъ едина душа“ и много содѣйствовали своему духовнику. Съ 1666 года Никонъ былъ въ заточеніи, въ 1669 г. скончалась царица Марья Ильинична, которой сестра была въ замужествѣ за шуриномъ Θεодосіи Прокопьевны Морозовой; въ 1671 году царь Алексій Михайловичъ вступилъ въ бракъ съ Натальей Кирилловной Нарышкиной.

Морозовой слѣдовало на царскомъ пиру стоять во главѣ боярынь. Она отказалась по болѣзни, будто бы, въ ногахъ. Царь прогнѣвался. Она упорствовала. Царь долго терпѣлъ ея дерзкое ослушаніе, наконецъ, рѣшился принять карательныя мѣры. Князь Урусовъ предупредилъ жену и словами евангельскими поощрялъ ее къ терпѣнію напастей, что было совершенно лишнимъ для обѣихъ сестеръ, закоренѣлыхъ въ своихъ заблужденіяхъ. Напрасно были истощены всѣ средства убѣжденія чрезъ высшихъ духовныхъ лицъ, архимандриты и самъ митрополитъ Крутицкій, получали только самыя дерзкіе, наглые отвѣты, на всѣ свои увѣщанія, прибѣгали и къ строгости, заковывали въ желѣза, сажали на стулья, къ которымъ привязывали цѣпями, налагали оковы на ноги и на шею, но ни что не могло побѣдить закоснѣлаго упорства двухъ сестеръ, называвшихъ Никона врагомъ Божиимъ, а митрополита и архимандритовъ подобными ему. Наконецъ, Морозову отвезли на дровняхъ на подворье Печерскаго монастыря на Арбатѣ, а Евдокію Урусову, въ узахъ, отвели въ Алексѣевскій монастырь подъ крѣпкое начало, съ повелѣніемъ водить ее въ церковь. Въ тихой жизни инокинь это пребываніе княгини Урусовой было событіемъ весьма неприятнымъ, труднымъ, опаснымъ и надолго памятнымъ. Громкое дѣло патріарха Никона и расколъ—это были (какъ нынѣ говорятъ) вопросы дня. Умы были пошатнуты или смущены. И въ простомъ народѣ и въ боярствѣ и въ нисшемъ и высшемъ клирѣ, расколъ ловилъ своихъ приверженцевъ. И вотъ къ чести Алексѣевскаго монастыря, не возмутилась тамъ чистота вѣрованій, не пошатнулась твердая вѣрность истинному православію, даже тогда, когда ввергнули туда такую ярую приверженицу раскола, какъ княжна Урусова. Какъ въ добрыхъ нашихъ обителяхъ, удаленныхъ отъ міра, не только стѣнами, сколько началами житія, смиреніемъ, послушаніемъ на нихъ утвержденныхъ подвигахъ поста, молитвы, укореняется, возрастаетъ и плодоноситъ святое сѣмя православной вѣры; исторія княгини Урусовой можетъ служить неопровержимымъ доказатель-

ствомъ. Воспитанныя въ придворныхъ теремахъ, нѣжныя, блиставшія умомъ и красотой, молодыя женщины, дошли незамѣтно и быстро до самаго тупаго непониманія сущности вѣры, до безобразія фурій, до забвенія чувствъ матери и, столь высоко цѣнимой тогда, скромности женской. И обратно, простыя по происхожденію и воспитанію, но обученныя святымъ смиреніемъ и суровою жизнію духовно истощенныя, сестры обители, при самомъ сострадательномъ, любвеобильномъ чувствѣ къ узницѣ, какъ къ человѣку-христіанину, и при уваженіи къ женщинѣ высокорожденной, не колебались буйнымъ вѣтромъ ея лжеученія, даже не растрогивались ея страданіями *за идею*, что всегда дѣйствуетъ всего сильнѣе даже и на простые умы. Тогдашнее Московское общество не могло оставить безъ вниманія любопытной исторіи двухъ сестеръ. Множество вельможныхъ женъ и простыхъ людей стекалось въ Алексѣевскій монастырь и многіе соболѣзновали объ узницѣ и удвлялись ей. Умная игуменья монастыря обратилась къ патріарху Питириму и рассказала, что у нихъ дѣлается въ обители Патріархъ сообщилъ все слышанное царю и получилъ приказаніе испробовать вновь силу убѣжденій надъ ожесточеннымъ сердцемъ заблудшихся, но всѣ увѣщанія патріарха были безплодны. Отвѣты и дѣйствія обѣихъ сестеръ были таковы, что заставляли предполагать въ нихъ болѣзненное разстройство ума, произведенное изувѣрствомъ.

Видя, что никакія мѣры, ни увѣщанія, ни строгости не могли смягчить ихъ ожесточенія, рѣшено было отправить обѣихъ сестеръ въ Боровскъ, въ тюрьму, гдѣ Урусова, мѣсяца черезъ два, скончалась, а вскорѣ потомъ и Морозова. Надгробный камень ихъ былъ видѣнъ еще въ 1820 году.

Въ 1764 г. Алексѣевская обитель совсѣмъ русскимъ монашествомъ подверглась одинаковой участи, при отобраніи у монастырей крестьянъ. Тутъ мы узнаемъ, что до сего времени она была общежительною, что въ ней однихъ должностныхъ лицъ было болѣе 60. Общежительный порядокъ, которому монастырь обязанъ быстрымъ процвѣтаніемъ, удер-

жался въ немъ въ продолженіе 400 лѣтъ (т. е. до 1764 г.) когда при отъятіи у монастыря земель, составлявшихъ въ разныхъ губерніяхъ, съ поселенными въ нихъ 1500 душъ, велѣно ему быть въ штатъ 2 класса.

Должности или послушанія монастырскія, перечисленные уже нами выше, вѣроятно, тѣ же самыя, которыя учреждены были при водвореніи общежительства, т. е. при основаніи монастыря.

Послѣ 1764 г., опять гложетъ для насъ жизнь Алексѣевской обители.

Извѣстно, что отобраніе отъ монастырей имѣній не отняло у монастырей средствъ къ жизни и процвѣтанію. Напротивъ жизнь усовершенствовалась, и потому процвѣли краше пражнаго и наши обители: монастырямъ богатства не нужны. нужно право существованія отъи и достойное употребленіе этого права внутри обители, внутри келліи, внутри души подвижника, и монастырь будетъ цвѣсти. Благоуханіе чистоты, простоты, самоотверженія, началъ высшей христіанской жизни, привлекутъ къ себѣ сердца ищущихъ Господа, которые и по силѣ и сверхъ силъ, явятъ свое добротство къ вѣишнему не только устроенію, но и украшенію св. обители. То положеніе далеко не бѣдное, въ которомъ монастырь находился до его послѣдняго перемѣщенія. доказываетъ правду нашихъ словъ, а слѣдовательно и то, что жизнь инокинъ была добрая, монашеская жизнь. Были усердствующіе, которые хотѣли избытками дѣлиться съ обителью, были и такіе, которые, отходя отъ земли почитать подъ сѣнію обители, давали вклады, монастырь былъ благоустроенъ; въ немъ была церковь каменная съ трапезою о двухъ позлащенныхъ главахъ, каменная колокольня также съ позлащенною главою; было тамъ келлій каменныхъ въ связи одна съ другой и отдѣльныхъ 9 флигелей, изъ коихъ одинъ 2-хъ этажный, и всѣ крыты желѣзомъ, только одинъ флигель деревянный, крытый тесомъ, около ограда каменная съ двумя башнями, тремя, воротами: одни желѣзныя, другія желѣзомъ обитыя по дереву, третьи—деревянныя,

между каменныхъ столбовъ и три сторожки каменные, крытыя желѣзомъ.

Видъ его былъ вполне благоприличный. Монастырское кладбище покоило въ допѣ своемъ не только монахинь, но и мірянъ. Между надгробными камнями видны были памятники съ именами многихъ княжескихъ знатныхъ фамилій. Подъ этимъ кладбищемъ были сдѣланы въ высшей степени интересныя открытія, когда приступлено было къ закладкѣ Храма Христа Спасителя. Одно на другомъ кладбища разныхъ вѣковъ открыты въ наносѣ, въ первомъ верхнемъ, глубиною на 3 аршина въ черноземѣ, обнаружилась полуистлѣвшіе гробы съ костями и много костей безъ гробовъ въ ямахъ, гдѣ они были зарыты, вѣроятно во время чумы ⁷³⁾, тамъ найдены каменные надгробія съ надписями 1730 года могилами: лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, капитана князя Алексѣя Юрьевича Щербатова ⁷⁴⁾, 1731 г. княгини Стефаниды Юрьевны Мещерской и 1757 г. государственной каморъ-коллегіи совѣтника Василія Яковлевича Панина ⁷⁵⁾.

Мы уже выше сказали, что монастырское кладбище было замѣчательно, такъ какъ до 1771 г., подобно какъ въ другихъ, погребались не только монахини, но и знатныя особы усердные вкладчики. Во внутренности соборной церкви погребены были: князья Щербатовы, генераль Аншефъ, князь Алексѣй Пвановичъ Шаховской ⁷⁶⁾, сподвижникъ Петра Великаго, генераль-поручикъ Иванъ Васильевичъ Панинъ ⁷⁷⁾, гг. Загряжскіе, а виѣ ея, на монастырѣ: дядька царя Іоанна Алексѣевича, бояринъ Борисъ Гавриловичъ Юшковъ ⁷⁸⁾ и бывшая въ мірѣ супруга патріарха Никона.—Тасисія.

Въ 1812 г. игуменія Анфія Козловская съ бывшею игуменьею Страстнаго монастыря Ольгою Зайцевою выѣхали изъ монастыря 21 августа. Имущество церковное зарыто частію въ трапезной церкви подъ поломъ, а частію въ кельѣ казначеи. Монастырскія ворота были заперты. 3 сентября непріатели ворвались въ монастырь и начали грабить. Монахини заперлись въ трапезной церкви, закрывши затворы и заставивъ окна и двери стульями и камодами. Монахиня

Магдалина съ сестрою и другія удерживали внутри церкви у дверей ключья, за которые укрѣплены были затворы; впрочемъ непріатели ворвались въ церковь и грабили. Зарытое имущество осталось цѣло, потому что ямы, гдѣ спрятано имущество, монахиня Магдалина заставила лавками, на коихъ положены были больныя и престарѣлыя. Когда нечего было грабить, непріатели выстрѣлами изъ ружей зажигали монастырь; мѣста, которыя не скоро загорались, посыпали порохомъ и оный зажигали; но церковь монахини успѣли спасти отъ пожара и всѣ пребывавшіе въ ней остались цѣлы ⁷⁹).

Нѣтъ уже въ живыхъ ни одной изъ монахинь, остававшихся въ Алексѣевскомъ монастырѣ во время Наполеонскаго нашествія. Но знаютъ по монастырскимъ преданіямъ, что въ послѣднихъ числахъ августа архіепископъ Августинъ далъ знать игуменьѣ Козловской, чтобъ она собрала все церковное богатство, за которымъ онъ пришлетъ подводы. Утварь и ризница были немедленно уложены въ ящики, но на слѣдующій день архіерей приказалъ сказать игуменьѣ, чтобъ она скрыла ихъ въ самомъ монастырѣ, потому что онъ не могъ достать лошадей. Игуменья велѣла поднять чугунныя плиты трапезной церкви и спрятала подъ полъ часть монастырскаго имущества, а остальное было зарыто подъ поломъ кельи казначеи ⁸⁰).

Дня за два до вступленія непріателя въ Москву игуменья покинула городъ; большая часть монахинь также ушла. Въ монастырѣ остались однѣ старушки и нѣсколько молодыхъ. 3-го или 4 сентября непріатели пришли въ монастырь. Монахини заперлись въ трапезной церкви, но непріатели сорвали двери, ворвались и ограбили все, что оставалось въ храмѣ. Скромное имущество монахинь, спрятанное въ кладовую, было также разграблено и солдаты нарядились въ монашескія рясы ⁸¹).

Многіе изъ мірянъ искали убѣжища въ обители. Между ними и пирующими солдатами произошла ссора. Дѣло дошло до драки и одинъ изъ нихъ былъ умерщвленъ у церковной паперти.

Лишь только непріятели ушли, старушки рѣшились просить защиты у одного изъ французскихъ командировъ, который квартировалъ недалеко, въ домѣ князя Голицына. Командиръ принялъ ихъ очень вѣжливо, спросилъ чрезъ переводчика, чего онѣ желаютъ, и выслушавши ихъ просьбу, приказалъ немедленно прибѣгнуть къ монастырскимъ воротамъ ярлыкъ, которымъ запрещалъ входъ въ обитель. Однако эта мѣра оказалась бесполезною. Непріятели явились опять, насыпали пороха около келій, которыя были деревянныя и зажгли его. Монахини спасались въ каменную церковь и принесли въ нее нѣсколько ушатовъ воды. Онѣ навязали тряпокъ на шести, обмакивали ихъ въ воду и кропили окна, чѣмъ, вѣроятно, спасли церковь. Между тѣмъ четыре женщины, потерявшіеся совершенно отъ страха, бросились въ погребъ, гдѣ надѣялись найти убѣжище, но сосѣднее строеніе загорѣлось, что лишило ихъ возможности выйти, и онѣ задохлись отъ дыма. На другой день одна изъ монахинь спустилась въ погребъ за провизіей и наткнулась на ихъ трупы. Эти несчастныя были крѣпостныя г-жи Раевской, которая жила въ монастырѣ и держала свою прислугу. Онѣ привыкли къ монастырской жизни и, послѣ кончины своей помѣщицы, получили отъ ея наслѣдниковъ позволеніе остаться въ обители.

Монахини поселились въ уцѣлевшей церкви. Провизіи въ погребахъ почти не оставалось: непріятели все забрали, за исключеніемъ крупы, которая сдѣлалась единственною пищею монахинь. Онѣ разваривали ее на угляхъ своихъ дымящихся келій, и пробивались такимъ образомъ со дня на день, до той минуты, когда непріятели покинули Москву.

Съ возстановленіемъ древней столицы, Алексѣевская обитель вскорѣ приведена была въ прежнее благолѣпіе, о коемъ заботился особенно преосвященный Августинъ архіепископъ Московскій, имѣвшій особенное усердіе къ дому св. Алексія человека Божія, тезоименитаго ему по имени, полученному при св. крещеніи ⁸²).

По изгнаніи непріятеля, благочестивѣйшій Императоръ

нашъ, Александръ Павловичъ, вмѣстѣ со всѣмъ спасеннымъ народомъ, изливалъ чувства признательности въ горячихъ молитвахъ предъ Господомъ силъ. Государь не хотѣлъ ничего относить къ себѣ, къ распорядительности полководцевъ, къ храбрости войска, къ патриотическому одушевленію народа, но все относилъ единственно къ особой милости Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, принявшаго подъ могущественную защиту свою наше бѣдствующее отечество.

Чтобы выразить чувства своего благодарнаго сердца и увѣковѣчить воспоминаніе объ этой достопамятной эпохѣ, государь далъ обѣтъ воздвигнуть храмъ, посвященный Спасителю, въ томъ самомъ городѣ, въ которомъ болѣе всего было проявлено силъ Божіихъ, и съ котораго началась гибель наполеоновскихъ полчищъ и паденіе самого предателя. По возвращеніи своемъ изъ-за границы послѣ европейскихъ войнъ, государь дѣятельно занялся приведеніемъ въ исполненіе своего благочестиваго намѣренія. Объявленъ былъ конкурсъ, и по разсмотрѣннн всѣхъ представленныхъ проектовъ, государю угодно было отдать рѣшительное предпочтеніе проекту академика Витберга ⁸³). Мѣсто для построенія храма было выбрано на Воробьевыхъ горахъ: планъ былъ грандіозный; Государя плѣнила мысль, что вся Москва будетъ служить подножіемъ этого величественнаго храма. Мысль художника, привлекая къ себѣ полное сочувствіе Монарха, начала приводиться въ исполненіе. Въ 1817 году послѣдовала закладка, которую самъ Императоръ и вся Августѣйшая фамилія удостоила своимъ присутствіемъ. Празднество закладки было устроено съ блескомъ, достойнымъ предпріятія, которому такъ горячо сочувствовала великая душа Государя ⁸⁴).

Немедленно было приступлено къ работамъ, которыя дѣятельно производились, но вскорѣ комиссія, назначенная по дѣламъ при постройкѣ храма, нашла избранную мѣстность совершенно неудобною для производства работъ. Въ слѣдствіе этого заявленія работы были остановлены и не возобновились болѣе до царствованія Императора Николая I,

который пожелалъ исполнить обѣтъ царственнаго брата, и въ именномъ указѣ, данномъ на имя Св. Прав. Синода, 1832 года апрѣля 10 дни изобразилъ слѣдующее:

„Изъ манифеста отъ 25 декабря 1812 года, извѣстенъ обѣтъ блаженныя памяти Императора Александра I соорудить въ Москвѣ храмъ во имя Христа Спасителя въ благодареніе Богу за избавленіе Россіи отъ нашествія иноплемениковъ въ 1812 году и въ память великихъ событій того времени. Хотя еще въ 1817 году приступлено было къ совершенію сего намѣренія заложениемъ Храма на Воробьевыхъ горахъ, но впослѣдствіи представились неодолимыя, дотолѣ не предвидѣнныя препятствія къ сооруженію онаго на томъ мѣстѣ надлежало избрать другое, удобнѣйшее, и Мы, наслѣдовавъ, по волѣ Божіей, исполненіе обѣта, произнесенное присно-незабвеннымъ Государемъ Братомъ Нашимъ, назначили нынѣ, для сей отечественной святыни, мѣсто близкое къ древнимъ священнымъ и царственнымъ памятникамъ, и по положенію его среди города, благопріятное для народныхъ воспоминаній и для народнаго благочестія, занимаемое теперь Алексѣевскимъ монастыремъ. Возвѣщая о семъ Святѣйшему Синоду, повелѣваемъ: 1) сдѣлать распоряженіе о перенесеніи утвари изъ церкви Алексѣевского монастыря и находящейся близъ него заштатной и безпричетной церкви Всѣхъ Святыхъ въ другія священныя мѣста, сообразно съ приличіемъ, удобностію и потребностію, 2) немедленно войти въ разсмотрѣніе и представить Намъ, куда удобнѣе можно перевести находящихся въ Алексѣевскомъ монастырѣ настоятельницу и сестеръ, такъ какъ и самый штатъ, какой существующими до нынѣ положеніями, назначенъ для сего монастыря ⁸³⁾).

Въ исполненіе Высочайшей воли было сдѣлано немедленно распоряженіе о приведеніи въ извѣстность всѣхъ упраздненныхъ монастырей и всѣхъ мѣстностей, удобныхъ для помѣщенія Алексѣевского монастыря. По собраннмъ справкамъ оказалось что два мѣста могли остановить вниманіе духовнаго начальства: первое: Можайскаго уѣзда Бородинское поле.

то самое, которое въ 1812 году сдѣлалось знаменитымъ, незабвеннымъ въ исторіи и въ памяти народной, сраженіемъ русскихъ войскъ съ полчищами Наполеона, гдѣ вся земля орошена кровью героевъ, отдавшихъ жизнь свою за спасеніе отечества.

Тамъ усердіемъ вдовы генераль-маіора Тучкова, Маргариты Михайловны Нарышкиной, была устроена церковь въ память ея доблестнаго супруга, храбраго генерала Александра Алексѣевича Тучкова, котораго и самый прахъ былъ разсѣянъ по полю битвы. Тамъ поселилась она и завела общежитіе, близкое къ образу жизни монашеской.

Второе при селѣ Измайловъ, близъ Москвы родовомъ помѣстьѣ Дома Романовыхъ, гдѣ былъ дворецъ Царей и гдѣ возвышается величественный соборъ въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, воздвигнутый Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ

Генеральша Тучкова объяснила, что, по соизволенію Блаженныя памяти Государя Императора Александра Павловича, устроена ею на Бородинскомъ полѣ церковь во имя всемилостиваго Спаса, и имѣть быть устроена, на ея же иждивеніе, богадѣльня для нуждающихся въ пріютѣ.

Вслѣдствіи этого отзыва намѣреніе перевести Алексѣевскій монастырь на Бородинское поле было оставлено и началась переписка о перенесеніи обители на Измайловскій островъ. Переписка по этому дѣлу длилась нѣсколько лѣтъ; такъ какъ Измайлово принадлежало Дворцовому вѣдомству, то по этому поводу представлялось множество затрудненій ⁸⁶⁾

Наконецъ, въ 1837 г. 25 марта г. Синодальный Оберъ-прокуроръ сообщилъ высокопреосвященнѣйшему Филарету митрополиту московскому, что Государь Императоръ изъявилъ высочайшее соизволеніе на перемѣщеніе Алексѣевскаго монастыря, согласно представленію его высокопреосвященства, въ Красное село, къ Крестовоздвиженской церкви, съ отпускомъ на таковое перемѣщеніе 120,000 руб. съ тѣмъ, чтобы срокъ для приведенія въ исполненіе Высочайшей воли

не превышала двухъ лѣтъ, что и возложено на епархіальное начальство. Вълѣдствіе чего, по резолюціи митрополита, составлена особая строительная коммисія, въ которую переданы планъ, фасадъ, смѣта и прочія бумаги, къ дѣлу относящіяся.

Не безъ особеннаго промысла Божія было перемѣщеніе Алексѣевскаго монастыря въ Красное село, когда высокопреосвященнѣйшему митрополиту Филарету, Высочайше повелѣно было озаботиться пріисканіемъ новаго мѣста для Алексѣевскаго монастыря, онъ призвалъ къ себѣ архимандрита Даниловскаго монастыря Гавріила, въ то время благочиннаго женскихъ монастырей--и сказалъ ему: „отправляйся къ Тихвинской церкви и осмотри мѣстность, удобна-ли она для женскаго монастыря?“ Говоря это мит. Филаретъ разумѣлъ церковь Тихвинскія Божія Матери, что въ Сущевѣ, представляя себѣ обширное пространство мѣстности того времени въ Сущевѣ удобное для устройства обители. Архимандритъ предположилъ, что митрополитъ посылаетъ его къ Тихвинской церкви, что въ Красномъ селѣ, и отправился сюда. Осмотрѣвъ, нашелъ эту мѣстность пустынною и очень удобною для женской обители, такъ и доложилъ владыкѣ, при чемъ о архимандритъ добавилъ, что монахинямъ можно будетъ пользоваться сучечками сосѣдней рощи. „Какую рощу ты разумѣешь, спросилъ владыко, ужъ не Марьинскую-ли? Много ли тамъ сучечковъ? о. Гавріиль понялъ теперь какую Тихвинскую церковь разумѣлъ владыко, посылая его осматривать мѣстность. Онъ поклонился митрополиту въ ноги, просилъ прощенія, что по не доразумѣнію своему не исполнилъ его воли и объяснилъ гдѣ онъ былъ. Тогда владыко сказалъ ему: „Значитъ Царицѣ Небесной угодно, чтобы монастырь былъ переведенъ къ этой церкви“. Владыко понялъ этотъ случай, какъ указаніе Божіе, относительно новаго мѣста для Алексѣевскаго монастыря — въ Красное село при церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня по общему въ народѣ употребленію, извѣстна была болѣе подъ именемъ Тихвинской, по чудотворному образу въ ней находящемуся.

Красное село, въ старину обитаемо было людьми ремесленными и торговыми, и между нимъ и Москвою не было сплошнаго населенія ⁸⁷⁾. Въ 1480 г. здѣсь Іоаннъ III искалъ себѣ тихаго убѣжища, чтобы не слышать народнаго противъ себя неудовольствія; отсюда въ 1605 году началось народное движеніе, которое окончилось паденіемъ Шуйскаго съ престола. Около 1625 г. на сѣверномъ, мало обитаемомъ краю этого богатаго села, близъ широкаго Краснаго пруда, была построена церковь въ честь Воздвиженія Животворящаго Креста Господня ⁸⁸⁾.

Улица, на которой она стояла, была, какъ и теперь, продолженіемъ главной Красносельской ⁸⁹⁾, но совершенно пустынная. Былъ за монастыремъ домъ частнаго владѣльца съ большимъ садомъ. Кое-гдѣ стояли домишки подъ соломенной кровлей, около нихъ покосы, огражденные отъ прохожихъ жердями. Влажная низменность къ Красному пруду занята была огородами; только позднѣе въ 1758 г. здѣсь у Краснаго пруда ⁹⁰⁾, содержатель итальянской компаніи Іоаннъ Баптистъ Локателли выстроилъ оперный домъ длиною 32 саж., шири. 5 саж. и выши. 13 арш. ⁹¹⁾ Затѣмъ кругомъ былъ пустырь, чрезъ который къ юго-западу свѣтлѣла своими церковными главами пестрая, широкая Москва, а къ сѣверо-востоку, вблизи церкви начиналась, и темною лентою терялась вдали, сосновая Сокольничья роща, тогда почти необитаемая ⁹²⁾.

Красное село, до перехода Алексѣевской обители, было малоллюдно, пустынно, съ небольшими домиками, около которыхъ находились поля и огороды, приходъ былъ малочисленъ всего 375 душъ.

Двухлѣтній срокъ для перенесенія Алексѣевской обители скоро сократили въ полугодовой, такъ какъ закладка храма должна была совершиться безотлагательно, и Строительной Комиссіи поставлено въ обязанность окончить всѣ нужныя для перемѣщенія монастыря зданія непременно къ 1 ноября 1837 г. Съ великаго поста началась и закипѣла работа, продолжалась все лѣто съ возрастающею дѣятельностію и къ

осени все было готово. Послѣ работъ приготовительныхъ, самая закладка монастырскихъ зданій происходила 7 іюня въ день Сошествія Св. Духа. Архимандритъ Гавріилъ ³³⁾ съ мѣстнымъ духовенствомъ совершилъ въ Крестовоздвиженской церкви литургію, въ присутствіи Пгуменіи Клавдіи и монастырскихъ сестеръ. Послѣ литургіи закладка началась со Святыхъ вратъ. Мѣсто каждаго флигеля было окроплено св. водою и у каждаго положенъ первый камень фундамента. Приснопамятный митрополитъ Филаретъ раза три пріѣзжалъ въ продолженіе работъ и осматривалъ ихъ. Въ первыхъ числахъ октября ему донесено было, что восемь 2-хъ-этажныхъ домовъ для келлій (низъ каменный, верхъ деревянный), каменная ограда на 250 саж. со св. воротами и двумя башнями,—готовы. Спрашивалъ при этомъ Архимандритъ Гавріилъ: велить-ли онъ оставить или срубить деревья, въ два ряда идущія вдоль новыхъ домовъ, которыя красивы, но отнимаютъ свѣтъ у келлій³⁴⁾. Владыка пожелалъ все обозрѣть. Пріѣхалъ часу въ 3-мъ дня и, какъ ни любилъ растительность, долженъ былъ согласиться съ мнѣніемъ архимандрита, и деревья при немъ же были срублены. Такъ быстро исполнялись архимандритомъ всѣ распоряженія. Съ улыбкою удовольствія взглянулъ на это митрополитъ и замѣтивъ, какъ причтъ трудится надъ исправленіемъ ризницы, тоже усмѣхнулся и сказалъ, что „скоро руки поискуснѣе все это приведутъ въ порядокъ?“

По словамъ старожиловъ, перемѣщеніе это совершено ³⁴⁾ было слѣдующимъ образомъ: наканунѣ, въ субботу, 16 октября 1837 г., въ обычный часъ раздался въ старомъ Алексѣевскомъ монастырѣ благовѣсть и звонъ ко всенощному бдѣнію. Около 300 лѣтъ собирались здѣсь монахини, и это всенощное бдѣніе, совершенное въ церкви, назначенной къ сломкѣ, было послѣднимъ напутственнымъ богослуженіемъ. На утро въ 8 час. собралось сюда духовенство Пречистенскаго сорока и, поднявъ свв. иконы: Божіей Матери: Цѣлительницы, Грузинскія, св. Алексія Человѣка Божія, всѣ другія иконы, всѣ священныя принадлежности храма и ризницы,

съ молебнымъ пѣніемъ подѣ сѣнію крестовъ и хоругвей, открыло торжественное шествіе чрезъ всю Москву. На Мясницкой, у церкви архидіакона Евпла ожидала смѣна отъ Ивановскаго и Срѣтенскаго сороковъ. Крестный ходъ подвигался медленно; погода была неблагоприятная, было пасмурно, съ утра шла изморозь, воздухъ пропитанъ былъ сыростію и до того холоденъ, что многіе надѣли шубы. Отъ Красныхъ воротъ, слѣдуя пустыремъ, вдоль Лѣснаго ряда, идущіе вязли въ сыпучемъ пескѣ, а когда пройдя Красный прудъ, повернули налѣво къ монастырю, то вязли въ глубокой грязи. На всемъ пути слѣдованія торжественная духовная процессія была встрѣчаема колокольнымъ звономъ мимоходныхъ церквей. Густыя толпы народа сопровождали крестный ходъ; жители той части города; гдѣ столько лѣтъ процвѣтала обитель, провожали свв. иконы. Митрополитъ встрѣтилъ шествіе. Было часовъ 11, когда началась литургія, по окончаніи которой послѣдовало благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору Николаю Павловичу и всей Августѣйшей фамиліи. Затѣмъ владыка посѣтилъ игуменію въ новыхъ ея келліяхъ, окропилъ ихъ и, пробывъ минутъ 20, оставилъ нововоздвигнутую обитель.

И понынѣ въ обители находится переходный образъ свв. Филарета, Осии и Θεодота съ изображеніемъ вверху Сошествія Св. Духа и ангеловъ, въ серебряной и вызолоченной ризѣ, на финифтяной дощечкѣ слѣдующая надпись: „Основаніе монастыря 7 іюля 1837 г., что было въ Духовъ день, а 17 октября по Высочайшей волѣ Государя Императора Николая I сей монастырь въ томъ же году переведенъ съ Пречистенской улицы въ Красное село съ благословенія московскаго митрополита Филарета“. Образъ иконнаго письма, мѣрою въ вышину 15½, въ ширину 12½ вершк.

Православный народъ очень сочувственно отнесся къ событію перенесенія монастыря. Не только въ первый день, но и въ послѣдующіе дни монастырь былъ полонъ посѣтителями. Сосѣдніе городскіе храмы оскудѣли богомольцами, такъ какъ окрестные жители, привлеченные новостію полюбили мона-

стырское богослуженіе, церковь была переполнена народомъ, особенно въ воскресные дни. Православные изъ селъ Алексѣевскаго, Измайловскаго, Мытищъ шли сюда на богомолье. За часъ до утрени толпились у монастыря. Церковь Воздвиженская была холодная, сырая, отъ многолюдства лило со стѣнъ и со сводовъ. Монастырю трудно было благоустроиться на новомъ мѣстѣ, не имѣя на то средствъ ⁹⁵). Привыкшія жить посреди многолюдства, монахини долго не могли освоиться съ новой мѣстностью, которая была дика, пустынная и не совсѣмъ безопасна. Городекія строенія доходили только до такъ называемыхъ Красныхъ воротъ и Запаснаго Дворца.

Въ Красномъ селѣ было малоллюдно, строенія ветхи; пустота и невозможность достать по близости самыхъ необходимыхъ потребностей для жизни, дѣлали переселеніе еще тягостнѣе; тѣмъ болѣе, что сестры питались трудами рукъ своихъ, а найти работу и потомъ сбыть ее, было до крайности затруднительно, а потому и самое существованіе ихъ, ничѣмъ необезпеченное, было соединено съ большими лишениями и затрудненіями. Мало-по-малу онѣ начали привыкать, а мѣстность начала оживляться. Сокольники сдѣлались любимымъ мѣстопробываніемъ москвичей, пути сообщенія между монастыремъ и городомъ стали улучшаться, усердные богомольцы стали болѣе и болѣе посѣщать монастырь, который годъ отъ году сталъ процвѣтать и приближаться къ той степени блестящаго устройства, на которой мы видимъ его нынѣ, въ настоятельство всечестнѣйшей матушки игуменьи Антоніи.

Знаменитый іерархъ русской церкви, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій Филаретъ, возвратившись въ 1840 году изъ С.-Петербурга, удостовѣрился въ скудныхъ средствахъ монастыря и позволилъ имѣть при монастырѣ кладбище, которое составляетъ до сей поры главный источникъ доходовъ, необходимыхъ для поддержки многолюдной обители ⁹⁶). Кладбище это нынѣ считается однимъ изъ лучшихъ и образцовыхъ во всей Россіи. Кладбище уютно и живописно. Оно не велико и исключительно занято могилами

русскихъ дѣятелей: А. С. Владимірскаго, В. Н. Лешковъ и мн. др. Здѣсь много могилъ и склеповъ, принадлежащихъ: Нарышкинымъ, кн. Волконскимъ, кн. Черкасскимъ и мн. др. Тутъ недавно похоронены: дорогой для каждаго русскаго человѣка, вѣрный сынъ Россіи и вѣрноподанный слуга русскаго государства и истинный сынъ св. православной церкви М. Н. Катковъ ⁹⁷⁾, С. С. Подгорѣцкій, С. А. Юрьевъ ⁹⁸⁾, извѣстный русскій ученый профессоръ Зоологіи Императорскаго Варшавскаго Университета Василій Николаевичъ Ульянинъ ⁹⁹⁾, Шахова, Араповыхъ и мн. др.

Здѣсь же схоронено не мало и Московскаго именитаго купечества, двигавшаго нѣкогда русскую торговлю, промышленность и мануфактуру ¹⁰⁰⁾. Два большихъ каменныхъ мавзолея, съ чугунной и бронзовой отдѣлкой, красиво возвышаются на могилахъ С. Сытенко, Соколова, Мамонтова и Сорокоумовскаго, московскихъ купцовъ и почетныхъ гражданъ. Не вдалекѣ отъ нихъ на черномъ мраморномъ пьедесталѣ высокій бѣлый, также мраморный, крестъ на могилѣ княгини Вѣры Петровны Волконской, рожденной Васильчиковой, умершей на 21 году жизни. Такой же крестъ на могилѣ извѣстнаго русскаго художника-архитектора Николая Александровича Рамазанова, умершаго въ 1836 году. „Отъ друзей и учениковъ“—написано крупными буквами на пьедесталѣ памятника. Н. А. Рамазановъ, отдавая всю жизнь русскому искусству, имѣлъ ихъ не мало.

А вотъ и еще могила одного славнаго дѣятеля, имя котораго занесено уже на страницы русской исторіи — въ ней покоится прахъ Александра Вельтмана, бывшаго нѣкогда директоромъ Московской Оружейной Палаты и извѣстнаго въ наукѣ изслѣдователя русской исторіи и археологіи. Памятникъ, поставленный на его могилѣ, сооруженъ „товарищами“ по службѣ въ Палатѣ и, по характеру архитектуры, какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ дѣятельности покойнаго ученаго. Большой мраморный саркофагъ, сплошь покрытый рѣзными орнаментами въ старомъ русскомъ стилѣ, живо напоминаетъ тѣ древніе памятники искусства, надъ изученіемъ

которыхъ всю жизнь трудился А. Вельтманъ. Лучшее изъ всего, что написалъ покойный ученый, это описаніе древностей Московскаго Кремля и въ частности, описаніе памятниковъ Оружейной Палаты. Сочиненіе это изданное съ Высочайшаго разрѣшенія въ настоящее время составляетъ библиографическую рѣдкость, сохранилось: въ московскихъ библіотекахъ Оружейной Палаты и Главнаго Архива М. И. Д.

Въ 1837 году, при перемѣщеніи Алексѣевскаго монастыря, указомъ консисторіи предписано было причту сдать монастырю по описи приходскую церковь Воздвиженія Честнаго Креста, вслѣдствіе чего эта церковь и поступила въ полное владѣніе монастыря, хотя и съ оставленіемъ при ней прихода.

Въ то время церковь имѣла только два престола, главный во имя Воздвиженія, а второй съ лѣвой стороны, во имя явленія Тихвинской иконы Божіей Матери. Въ 1841 году стараніемъ игуменьи Клавдіи, былъ устроенъ новый придѣлъ, во имя св. Алексія челоуѣка Божія, по правую сторону отъ главнаго алтаря, за что игуменія получила благословеніе св. Синода.

Въ 1855 году разрѣшено было игуменіи Иларіи переименовать этотъ придѣлъ и назвать его именемъ св. Симеона, Епископа Персидскаго, по желанію генерала-лейтенанта Симеона Петровича Степанова, который завѣщаль устроить придѣлъ во имя своего ангела, и пожертвовалъ необходимыя для того средства, а именно капиталъ въ 18,488 руб. Благочестивый жертвователь погребенъ въ этомъ самомъ придѣлѣ и надъ его могилою горитъ неугасимая лампада.

Переименованіе придѣла было тѣмъ возможнѣе, что въ 1853 г., игуменія Иларія соорудила, иждивеніемъ добрыхъ дѣлателей, новую теплую церковь во имя св. Алексія Челоуѣка Божія.

Церковь эта была освящена его высокопреосвященствомъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ 12 ноября 1853 года. Она имѣетъ два придѣла, правый во имя Грузинскія иконы Вожіей Матери, освященный 12 ноября того же года, а лѣвый во имя св. Павла Латрсага, освященный 13 декабря того же года.

Церковь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня была перестроена и распространена въ 1857 г. и освящена въ томъ же году сентября 13 дня митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ Зданіемъ каменная съ таковою же колокольнею. Въ настоящее время престоловъ въ ней три: 1) въ среднемъ алтарѣ во имя Воздвиженія Животворящаго Креста Господня, по возобновленіи вновь освященъ того же числа въ томъ же году; 2) въ придѣлѣ съ правой стороны во имя Священномученика Симеона Персидскаго вновь устроенъ въ томъ же году и освященъ того же числа; 3) въ придѣлѣ съ лѣвой стороны во имя явленія Тихвинской иконы Божіей Матери, вновь устроенъ въ томъ же году и того же числа. До 1874 г. церковь эта оставалась холодною, и богослуженіе въ ней совершалось только въ лѣтнее время, но, въ этомъ году, настоятельница Алексѣевского монастыря игуменія Антонія, видя, что теплая церковь не можетъ вмѣщать множества молящихся, рѣшилась обратить въ теплую церковь обширный храмъ Воздвиженія. Подъ руководствомъ г. Вермана, изобрѣтателя особаго рода печей, была сдѣлана духовая печь, согласно всѣмъ требованіямъ новѣйшей вентиляции, что и доставило возможность многочисленнымъ богомольцамъ пользоваться во всякое время года ровнымъ, чистымъ воздухомъ.

Изъ прежняго Алексѣевского монастыря во вновь устроенную обитель были перенесены чудотворныя иконы: Божія Матери Грузинскія и Божія Матери Цѣлительницы; а въ приходской церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня встрѣтила ихъ также чудотворная Тихвинская икона Богоматери. Лѣтъ черезъ 10 по перенесеніи монастыря въ Красное Село, начали истекать исцѣленія отъ иконы свв. Кирика и Гулиты, писанной на стѣнѣ, у входной двери, а вскорѣ были принесены въ даръ отъ неизвѣстной особы частицы мощей святой мученицы и ея блаженнаго младенца.

Изъ хранящагося въ монастырѣ писемнаго документа, а равно и изъ другихъ подобныхъ документовъ, хранящихся въ прочихъ архивахъ и библіотекахъ извѣстно, что въ 1654

году во время морового повѣтрія, въ Алексѣевской обители была обрѣтена Грузинская икона Божіей Матери. Изъ описанія нижеслѣдующаго чуда видно, что и жители монастыря, въ годъ моровой язвы, не знали о существованіи у нихъ копии съ чудотворной Грузинской иконы Богоматери. Въ 1654 г. ¹⁰¹⁾ смертоносная язва коснулась и Алексѣевского монастыря. Нѣкоторые инокини заболѣли. Одна изъ нихъ зараженная язвою, обратилась съ молитвою къ Богоматери, прося ее объ исцѣленіи. Вспомнивши о чудотворной иконѣ Грузинской, находившейся на Варварской улицѣ, она съ общаго согласія сестеръ, хотѣла принести эту икону въ монастырь. Спустя немного времени приходитъ къ ней неизвѣстный благолѣпный мужъ и говоритъ: „Зачѣмъ вы печалитесь о томъ, что не можете принести Грузинскую икону Богоматери? У васъ есть точно такая же, она находится у васъ въ пещерѣ, отыщите ее, и увидите на себѣ милость Божію“. Видѣніе было рассказано. Инокини долго недоумѣвали, что эта за пещера; наконецъ въ ризницѣ увидѣли на стѣнѣ, на подобіе пещеры, шкафъ для храненія книгъ; тамъ нашли и эту икону. Обрадованная обрѣтеніемъ иконы, инокини внесли ее въ келью больной и послѣ молебнаго пѣнія болящая получила исцѣленіе. Затѣмъ икону обнесли по всѣмъ кельямъ, и всѣмъ больнымъ подавалось отъ нея исцѣленіе. Икона была внесена въ церковь и явленіе ея было ознаменовано цѣлымъ рядомъ чудесныхъ исцѣленій, болѣзнь прекратилась въ монастырѣ, а вскорѣ и во всей Москвѣ ¹⁰²⁾. Патриархъ Никонъ украсилъ икону богатымъ вкладомъ, жемчугомъ и драгоценными камнями. На поклоненіе ей стекалась вся Москва и вскорѣ освободилась отъ мора. Также передъ этою иконою въ 1662 году послѣдовало чудесное исцѣленіе слѣпой 12-ти лѣтней княжны Маріи Прозоровской ¹⁰³⁾, дочери Астраханскаго воеводы. Прозрѣвшая княжна невозвратилась уже въ міръ, а въ благодарность Богу принесла въ жертву Ему самое себя и здѣсь приняла иночество.

Празднованіе этой иконы совершается и по нынѣ 22-го августа.

прославилась ¹⁰³⁾ чудотвореніями. Богоматерь изображается на ней стоящею у одра больного; на устахъ больного видно млеко. Поводомъ къ такому изображенію было слѣдующее обстоятельство. Одинъ благочестивый клирикъ, Викентій Бульвиненскій, служившій при Новаринской церкви, всякій разъ когда входилъ въ церковь или выходилъ изъ нея имѣлъ благочестивое обыкновеніе преклонять колѣна предъ образомъ Богоматери и говорить: Радуйся Благодатная! Господь съ Тобою! Блаженно чрево, носившее Христа и сосцы, яже самъ Господь Богъ, нашъ Спаситель. Однажды этотъ клирикъ сдѣлался тяжело боленъ, у него гнилъ языкъ, и отъ сильной боли онъ терялъ даже рассудокъ, но приходя въ себя, онъ опять повторялъ привѣтствіе Архангела Пресвятой Дѣвѣ. Въ этомъ отчаянномъ положеніи Архангелъ-Хранитель болящаго былъ за него заступникомъ, и Богоматерь, милосердя о страждущемъ, явилась ему, открыла сосцы свои и, источивши изъ нихъ спасительную каплю млека въ уста больного стала невидима. Больной почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, прямо пошелъ въ церковь и сталъ на клиросѣ съ поющими. Изумленному народу рассказалъ онъ чудо Богоматери и это чудо подало поводъ къ изображенію Божіей Матери Цѣлительницы. Празднованіе этой иконѣ совершается 18 сентября.

До сей поры предъ иконою Цѣлительницы множество молящихся колѣнопреклоненно проливають горячія слезы, прося исцѣленій или благодаря за нихъ. Часто также видны восковыя свѣчи въ ростъ болящихъ, зажженные ихъ усердною вѣрою предъ чудотворнымъ образомъ.

И въ наши дни чудесныя исцѣленія отъ святой иконы не прекращаются, но рассказъ объ нихъ остается семейнымъ преданіемъ и очень рѣдко передается гласности. Въ 1865 г. въ журналѣ „Душеполезное Чтеніе“ напечатана статья подъ названіемъ *Исповѣданіе милости Божіей*, которая заключаетъ въ себѣ рассказъ объ исцѣленіи жены полковника N., скрывшаго, къ сожалѣнію, свое настоящее имя. Жена его, потерявшая всѣ силы отъ жестокой болѣзни, лишалась сна и

возможности принимать пищу, и была оставлена врачами, какъ неизлѣчимая.

Съ 1837 года по нынѣшній 1889 г., особенно въ послѣднія 20 лѣтъ управленія игуменіи Антоніи, обитель и ея храмы были распространены и обновлены настолько, что едва ли тотъ, кто не видалъ ихъ со дня перемѣщенія, узналъ бы въ нихъ монастырь 1837 г.

Земля, отведенная подъ кладбище, украсилась мраморными, гранитными и другими богатыми памятниками, около которыхъ, заботливостію сестеръ обители, каждое лѣто насаживаются во множествѣ цвѣты, соединяющіе свой аромать съ благоуханіемъ душистыхъ тополей, растущихъ купами и рядами по монастырю, что даетъ воздуху свѣжесть и чистоту, которымъ способствуетъ безукоризненная опрятность во всей обители.

Въ настоящее время число строеній увеличивается, село начинаетъ сливаться съ городомъ, приходъ умножился вчетверо болѣе прежняго и прихожане по многочисленности требами своими все болѣе и болѣе отвлекали священнослужителей отъ исполненія ихъ обязанностей по монастырю.

Московскій Алексѣевскій монастырь со всѣхъ сторонъ обнесенъ высокою каменною оградой длиною по улицѣ Красносельской 86 саж. Ограда съ западной стороны украшается 2-мя боковыми каменными башнями и 2-мя въѣздными воротами, по срединѣ коихъ каменный проходъ въ главную церковь, во имя Честнаго и Животворящаго Креста Господня, находящуюся во внутренности монастыря; отъ этой церкви до св. воротъ простирается каменная галлерей съ стеклянными рамами по обѣимъ сторонамъ оной, длиною 6 саж. и 6 вершк.

Крестовоздвиженская церковь соединена съ сѣверной стороны съ колокольнею и окружена въ надлежащемъ разстояніи надгробными памятниками; въ разстояніи отъ Крестовоздвиженской церкви на 20 саж. посреди монастыря, находится церковь во имя Алексѣя Человѣка Божія; въ этомъ пространствѣ проведена каменная плитная дорожка по пра-

вую и лѣвую сторонамъ коей, а также и за алтаремъ Алексѣевской церкви кладбище. По правую сторону церквей къ южной сторонѣ монастыря находятся корпуса монашескихъ келлій, въ томъ числѣ настоятельскій корпусъ, больничный корпусъ, трапезный 2-хъ этажный каменный корпусъ, въ верхнемъ этажѣ котораго находятся монастырскія руководѣльныя, золотошвейная, переплетная, а въ нижнемъ этажѣ трапеза сестеръ, кухня и келліи для сестеръ, служащихъ при трапезѣ. По лѣвую сторону церквей, къ сѣверной сторонѣ ограды находятся келліи для послушницъ и всѣхъ проживающихъ въ монастырѣ, противъ западной стороны монастыря ограды, черезъ дорогу, по Красносельской улицѣ, находятся дома священно-церковнослужителей съ землею, которая ими отдается въ аренду для пользы всего причта.

Съ южной стороны за монастырской оградой деревянное, одноэтажное на каменномъ фундаментѣ строеніе, занимаемое училищемъ для южно-славянскихъ дѣвицъ, а въ другомъ деревянномъ домѣ монастырская гостинница для поминовенія умершихъ.

Въ 1871 г. 4 февраля въ Алексѣевскій монастырь переведена была игуменья Антонія ¹⁰⁶⁾ изъ Московскаго Страстнаго монастыря, гдѣ она была тоже настоятельницею. Вскорѣ по водвореніи своемъ въ Алексѣевской обители, новая игуменья осуществила желаніе епархіальнаго начальства и ввела въ вѣренной ей обители основныя начала общежитія, т. е. общую трапезу, отопленіе келій на счетъ монастырскихъ доходовъ и общія работы.—Въ день Сочествія Св. Духа, 17 мая 1871 г., епископомъ Дмитровскимъ викаріемъ Московскимъ Леонидомъ была совершена закладка зданія трапезы.—Быстро закипѣли работы подъ дѣятельнымъ надзоромъ настоятельницы и чрезъ пять мѣсяцевъ зданіе уже было готово и освящено митрополитомъ Иннокентіемъ въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, 21 ноября того же 1871 г., причемъ благословлено высокопреосвященнымъ и начало общей трапезы.

Это учрежденіе общей трапезы, освобождая инокинь отъ

несвойственныхъ имъ заботъ о келейномъ своемъ хозяйствѣ, освобождаетъ ихъ и отъ того, что еще тяжелѣе и несовмѣстительнѣе съ свойствами и цѣлю ихъ монашеской жизни: особымъ, самоличнымъ келейнымъ трудомъ добывать средства къ своему содержанію, необходимо сопряжено съ частыми выходами изъ монастыря для пріисканія и сбыта своихъ работъ и слѣдовательно съ прикосновеніемъ къ міру, по сознанію опасностей коего онѣ и удалились въ монастырь.

Общая трапеза ведетъ къ общему труду. Освобожденные отъ необходимости имѣть келейную кухню и келейную работу, монахи по способностямъ распределяются по общимъ работамъ, свойственнымъ ихъ полу. Трудясь постоянно вмѣстѣ для обители, инокини сближаются другъ съ другомъ взаимностию услугъ, и съ обителью, для которой трудятся и отъ которой питаются, чувствомъ любви и благодарности. Душеспасительное чтеніе, оглашающее ихъ постоянно, и въ трапезѣ и въ руководѣльной, очищаетъ сердца и питаетъ ихъ духъ.

Въ нижнемъ этажѣ трапезнаго корпуса, во всю длину зданія, помѣщается зала для трапезы, а за нею обширная кухня и келліи для сестеръ, служащихъ при трапезѣ. Съ параднаго входа красивая каменная лѣстница ведетъ во второй этажъ, посреди котораго широкій свѣтлый корридоръ раздѣляетъ 2 ряда келлій, изъ которыхъ самыя помѣстительныя опредѣлены для работъ; въ нихъ помѣщаются: золотошвейная, живописная, чеканная, переплетная, аптека, а остальные заняты сестрами обители, исключая одной келліи, въ которой совершается неумолкаемое дневное чтеніе псалтыри ¹⁰⁷).

Въ 1871 году, осенью въ Алексѣевскомъ монастырѣ открыта было, первое въ Россіи, училище для южно-славянскихъ дѣвочекъ, и такимъ образомъ приведена въ исполненіе благая мысль чрезъ воспитаніе женщинъ ввести въ среду Сербовъ, Болгаръ и другихъ южно-славянскихъ народовъ просвѣщеніе истинное, основанное на истинной вѣрѣ и нравственности ¹⁰⁸).

Это училище для отроковицъ турецко-подданныхъ, племень единовѣрныхъ намъ, выражаетъ ту евангельскую любовь, которая по заповѣди Христа Бога, *пріемлетъ отрока во имя Его и душу пріемлемаго*—воспитаніе по духу Христову,—*скоро вземлетъ отъ земныхъ, благодатію Духа Божія возвращаетъ, восперяетъ, устрояетъ юрь*“.

Среди бѣдствій отъ пожаровъ, непріятельскихъ нашествій и междоусобныхъ смуть утратилось много древне-письменныхъ и археологическихъ памятниковъ, представлявшихъ не малый интересъ для исторіи обители и въ числѣ многихъ любопытныхъ документовъ исчезли и многія свѣдѣнія о дѣятельности настоятельницъ Алексѣвскаго дѣвичьяго монастыря, управлявшихъ обителью до конца XVI и въ первой четверти XVII в. Вотъ имена игуменій, дошедшія до насъ по тщательнымъ археографическо-библіографическимъ изслѣдованіямъ:

СПИСОКЪ

игуменій Московскаго Алексѣвскаго дѣвичьяго монастыря:

Іуліанія, сестра св. митрополита Алексія, основательница, 1393 г. ¹⁰⁹), погребена въ храмъ Неопалимыя Купины Московскаго Зачатіевскаго монастыря, на сѣверной сторонѣ предъ образомъ св. Алексія ¹¹⁰).

Ѳеогнія Огневыхъ, 1600 г. ¹¹¹).

Евпрансія, 1662—1624 г. ¹¹²).

Софія Трусова, 1640 и 1641 г. ¹¹³).

Елена Викентьева, 1646, 1652 г. дек. 20†1654 г. въ моръ.

Марѳа Дерябина, въ мартъ 1655—1657 г. ¹¹⁴).

Сусанна Зиновьева, въ апрѣль 1662—1690 г. † въ дек. ¹¹⁵).

Марѳа, 1699—1713 г. ¹¹⁶).

Олимпиада Наховская ¹¹⁷) съ 1713—1718 г., затѣмъ переведена въ Моск. Новодѣвій монастырь, гдѣ скончалась въ 1738 г. и погребена въ означенной обители ¹¹⁸).

Александра Кафтырева ¹¹⁹), 1718—1722 г.

Таисія Исакова ¹²⁰⁾, 1722—1724 г. †
Измарагда Толстых ¹²¹⁾, опредѣлена 12 дек. 1724 г.
 † 1734 г.

Пелагрія Тулубева ¹²²⁾, опредѣлена 2 іюня 1734 г., въ
 1740 г. уволена на покой.

Феоданія Пашкова ¹²³⁾, съ 1740 г., † 1752 г.

Ольга Елестѣвна Дубенская ¹²⁴⁾, съ 1752—1767 г. При ней
 въ обитель инокиней поступила Елена Степановна Арсеньева
 (дочь Степана Ивановича), р. 13 іюня 1758 † 11 дек. 1835 г.,
 одна изъ сестеръ Марья Степановна была игуменьей Моск.
 Ивановскаго монастыря † 29 нояб. 1805 г., а другая Екате-
 рина Степановна инокиней въ той же обители, р. 11 нояб.
 1760 г. † 24 марта 1808 г. ¹²⁵⁾.

Вѣра Скрыпицына ¹²⁶⁾, 1767—1776 г. †..

Маргарита Бражникова ¹²⁷⁾, 1777—1795 г. † въ августѣ...

Анфія Козловская (въ мѣрѣ княжна Анна Михайловна Коз-
 ловская, дочь кн. Михаила Семен. Козловскаго и Мар. Ни-
 колаевна рожд. Салтыковой ¹²⁸⁾; род. 1757 г., поставлена
 игуменьей изъ казначей 10 февр. 1795 г., 10 февр. 1818 г.
 уволена на покой † 1824 г.

Аоанасія Чернесова, опредѣлена 15 марта 1813 г., а 31
 мая 1828 г. переведена въ Моск. Вознесенскій монастырь
 (въ Кремль) гдѣ † 18 авг. 1861 г. ¹²⁹⁾.

Евфрасія, 31 мая 1820 г. перев. изъ Моск. Никитскаго
 монастыря ¹³⁰⁾, а въ 1822 г. въ Казанскій Богородицкій, гдѣ
 была съ 1822 по 1827 г. При ней въ 18²¹/₂₆ году было по-
 дано прошеніе въ Консисторію княгинею Хаванскою, кото-
 рая просила о возвращеніи себѣ келліи, по примѣру, быв-
 шему въ Алексѣевскомъ монастырѣ, по выбитіи изъ него
 княгини Голицыной; но владыка постановилъ слѣдующее, а
 именно: 1) когда есть ясныя для дѣла законы, тогда примѣръ
 не можетъ служить основаніемъ рѣшенія, 2) если настоя-
 тельница Алексѣевская по доброй волѣ поступилась правомъ
 своего монастыря въ пользу княгини Голицыной, нельзя того
 же требовать отъ всякаго другого монастыря; 3) поступокъ
 настоятельницы Алексѣевской сдѣланъ былъ въ пользу по-

слушницы, которая не въ міръ возвращалась, но перешла въ другой монастырь и не по своей волѣ, но по совѣту духовнаго начальства, дабы прекратить искушеніе между ней и настоятельницею, которая въ доказательство примиренія и келліи ей уступила. Всѣ сіи обстоятельства не имѣютъ мѣста въ дѣлѣ княгини Хованской и потому не могутъ служить для нея примѣромъ.

Назарета Шванвичева ¹³¹⁾, 22 сент. 1822 г., перев. изъ Казанскаго Богородицкаго монастыря, гдѣ была съ 1807 по 1822 г., а ранѣе этого въ Тверскомъ Рождественскомъ съ 1799—1807 г. Въ 1830 г. по прошенію ея объ увольненіи, по слабости здоровья, отъ должности и о дозволеніи проживать въ Серпуховскомъ владычнемъ монастырѣ, владыка 12 іюля написалъ: „игуменію, по ея настоятельной просьбѣ, уволить по сему, съ благодарностію за общепольное по многимъ отношеніямъ управленіе. На ея мѣсто перевести игуменію Зачатіевскаго монастыря Клавдію“. При семъ велѣлъ Консисторіи разсмотрѣть о назначеніи пенсіи уволенной игуменіи Назаретѣ. Въ послужномъ спискѣ ея за 1889 г. значится: изъ дворянъ; 1796 г. въ декабрѣ поступила въ общежительный Афанасьевскій монастырь Ярославской епархіи; 1799 г. іюля 28 игуменія Тверскаго Рождественскаго монастыря, 1807 г. переведена въ первоклассный Богородицкій монастырь, 1822 г. сент. 20 перевезена въ Московскій Алексѣевскій монастырь, съ степенью первокласснаго монастыря, 67 л. награждена наперсн. крестомъ 1808 г. марта 2, 1809 г. нояб. 10 отъ Госуд. Императрицы Маріи Ѳед. получила орденъ Св. Великом. Екатерины ¹³²⁾.

Клавдія ¹³³⁾, 19 іюля 1830 г. перев. изъ Зачатейскаго, гдѣ была съ 5 іюля 1827 г., а въ мартѣ 1845 г. въ Новодѣвичій, гдѣ и скончалась 13 апр. 1854 г. При игуменіи Клавдіи, игуменіи неученой, но смиреніемъ просвѣщенной, жила нѣсколько времени въ Алексѣевской обители В. М. Головина по указанію митрополита Филарета ¹³⁴⁾ на испытаніи, впослѣдствіи В. М. Головина была игуменьей въ Хотьковскомъ монастырѣ, а затѣмъ въ Никитскомъ, а на послѣдокъ въ Новодѣвичьемъ ¹³⁵⁾.

Паисія Нудельская ¹³⁶⁾ переведена изъ Моск. Страстнаго монастыря (въ которомъ была съ 1839 г.) и вступила въ Алексѣевскій въ мартъ 1845 г., а въ 1854 г. перев. въ Новодѣвичій; въ 1861 г. переведена въ Вознесенскій, гдѣ и скончалась 25 янв. 1871 г.

Иларія ¹³⁷⁾ въ 1854 г. переведена изъ Серпуховскаго Владычнаго монастыря, гдѣ была съ 1848 г. и скончалась въ Алексѣевскомъ монастырѣ 17 декабря 1870 г. При ней была казначеей обители Флавіана, которая въ 1864 г. отправилась съ 15 монахинями и послушницами въ Вильну для устройства Маріинскаго женскаго монастыря ¹³⁸⁾.

Антонія Троилина, 4 февраля 1871 г. переведена изъ настоятельницъ Московскаго Страстнаго монастыря, пребываетъ и понынѣ ¹³⁹⁾.

Въ 1886 г. 22 октября, въ праздникъ Казанскія Божіей Матери, съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго Іоанніа, митрополита Московскаго, праздновалось двадцатипятилѣтіе служенія въ игуменскомъ санѣ настоятельницы Московскаго Алексѣевскаго монастыря игуменіи Антоніи ¹⁴⁰⁾,

Игуменія Антонія въ 1861 году 22 октября, покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ, поставлена была игуменіей Московскаго Страстнаго монастыря и настоятельствовала въ немъ девять лѣтъ. Усердное попеченіе матери иг. Антоніи о благоустройствѣ Страстнаго монастыря и введеніе въ немъ примѣрнаго во всемъ порядка обратили на себя вниманіе Святѣйшаго Синода, и она по представленію епархіальнаго начальства, въ 1870 году награждена была наперснымъ крестомъ. Въ февралѣ 1871 года покойнымъ митрополитомъ Иннокентіемъ игуменія Антонія переведена была настоятельницей въ Алексѣевскій монастырь, которому главнѣйшимъ образомъ были посвящены ея неусыпные труды: ею учреждена была общая трапеза, а затѣмъ созданы больница, аптека, богадѣльня и больничная церковь, и обновился и украсился весь монастырь. за что въ 1880 году мать иг. Антонія удостоилась получить золотой, украшенный драгоценными камнями, наперсный крестъ изъ Кабинета

Его Величества. Заботясь о благолѣпіи своей многолюдной обители и о поддержаніи мирной иноческой жизни между вѣренными ея попеченію сестрами, мать Антонія находила время и возможность проявить свою благодѣтельную дѣятельность и въ другихъ отношеніяхъ: Главному Управленію Краснаго Креста во время русско-турецкой войны ею были оказаны большія услуги, и за попеченіе о раненыхъ и больныхъ воинахъ ей въ 1879 и 1882 годахъ выданы были два знака Краснаго Креста. Вся благотворная дѣятельность ея въ званіи настоятельницы Алексѣвскаго монастыря обратили на себя вниманіе **Госудавыни Императрицы и Ея Величество** въ 1883 году изволила пожаловать матери Антоніи свой портретъ въ золотой рамѣ. Изъ другихъ дѣяній уважаемой игуменіи извѣстны многочисленныя жертвы на дѣло воспитанія дѣвицъ духовнаго званія, на дома призрѣнія, на тюремныя больницы. За пожертвованіи на Московскія тюремныя больницы она въ январѣ 1885 года Всемилостивѣйше награждена была изъ Кабинета **Его Императорскаго Величества** золотымъ наперснымъ крестомъ съ драгоценными украшеніями. Такіе труды и заслуги игуменіи Антоніи, вызывавшіе различныя награды, пріобрѣтали ей и всеобщее уваженіе въ Москвѣ, и потому 25 ти лѣтіе ея игуменскаго служенія, по единодушному желанію вкладчиковъ, и сестеръ Алексѣвскаго монастыря, и многочисленныхъ почитателей юбилярши, праздновалась хотя и не официально, но съ возможною торжественностію.

Въ 1887 году августа 23 въ Алексѣвскомъ монастырѣ совершилась закладка новаго храма во имя Всѣхъ Святыхъ. Первая жертва на построеніе его поднесена была игуменіи монастыря, матери Антоніи, ея почитателями 22 октября 1886 года, въ день 25 ти лѣтняго юбилея ея служенія въ этомъ санѣ, въ размѣрѣ 3500 р. Мысль соорудить новый храмъ на новой обширной, пріобрѣтенной матерью Антоніей для обители землѣ, была у нея и раньше, а въ этотъ день болѣе подкрѣпилась указаннымъ пожертвованіемъ, и нынѣ приводится въ исполненіе. Литургію въ день закладки, въ

главномъ храмѣ монастыря, совершилъ митрополитъ Іоанникій съ архимандритами Андроніевскимъ, Чудовскимъ и Покровскимъ; по окончаніи литургіи совершенъ былъ крестный ходъ къ мѣсту, предназначенному для постройки, а тамъ совершена была по чиноположенію закладка, послѣ чего владыка съ прочимъ духовенствомъ и всѣ приглашенные къ торжеству посѣтили игуменію Анатолію ¹⁴¹⁾.

Храмъ этотъ строится на вновь прибрѣтенной отъ Гг. Митковыхъ и прилегающей къ монастырю землѣ, съ прирѣзкой ¹⁴²⁾ коей владѣніе монастыря расширяется почти вдвое. Кромѣ храма на этой землѣ строится каменный домъ, предназначенный для келлій. Храмъ будетъ имѣть особое значеніе не только для Москвы, но и для многихъ мѣстностей Россіи, такъ какъ онъ соединенъ, какъ уже извѣстно, съ усыпальницею. Усыпальница эта какъ теперь выяснилось, будетъ занимать весь нижній подвальный этажъ храма на пространствѣ 30 аршинъ въ длину, 24 аршина въ ширинѣ и 4 аршина въ вышину. При постройкѣ усыпальницы принята корридорная система, причемъ въ стѣнахъ этихъ корридоровъ и будутъ размѣщены отдѣльныя усыпальницы или гробницы, число которыхъ въ настоящее время еще точно неопредѣлено, въ виду того, что въ томъ же этажѣ строятся громадныя печи, посредствомъ которыхъ будетъ отапливаться храмъ ¹⁴³⁾.

Храмъ во имя Всѣхъ Святыхъ, въ настоящее время доведенъ до крыши. Огромная церковь эта устроенная по проекту архитектора Нигифорова, будетъ имѣть внутри три престола въ рядъ, изъ коихъ въ лѣвый, посвященный Казанской Иконѣ Божіей Матери, согласно желанію супруги почившаго С. П. Катковой, будетъ перенесенъ изъ теперешней могилы прахъ М. Н. Каткова.

Въ Алексѣевской обители кромѣ ежегодно совершаемыхъ мѣстными архіереями во дни храмовыхъ праздниковъ и по разнымъ случаямъ Богослуженій, за послѣднее время совершали Божественную литургію архіереи и другихъ Епархій: изъ такихъ служеній памятны слѣдующія: Въ 1878 году

17 Марта Преосвященный Амвросій, тогда Епископъ Дмитріевскій, нынѣ архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій посвящалъ въ санъ архимандрита іеромонаха Алексія (нынѣ архіепископа Литовскаго и Виленскаго).

Въ 1882 г. въ четвергъ на Пасхѣ служилъ Преосвященный Николай, епископъ Ревельскій, начальникъ Японской миссія, при своемъ проѣздѣ чрезъ Москву изъ С. Петербурга на мѣсто своей службы. Особенно памятно, какъ онъ, будучи въ монастырѣ во дни Пятидесятницы, пропѣлъ одинъ въ келліяхъ игуменіи въ присутствіи многочисленныхъ посѣтителей весь пасхальный канонъ на японскомъ языкѣ.

Въ 1883 г. въ годъ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны служилъ литургію высокопреосвященнѣйшій Платонъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій въ сослуженіи своего Архидіакона и прочей свиты.

Въ томъ же году служилъ преосвященный Иларіонъ, тогда новопосвященный епископъ Прилуцкій нынѣ Переяславскій.

Въ 1888 г. 14 сентября въ день праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, совершалъ литургію высокопреосвященный митрополитъ Московскій и Коломенскій Іоанникій въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и всего мѣстнаго духовенства причемъ послѣ причастнаго стиха произнесено было слово священникомъ при монастырѣ О. Нечаевымъ. Соборный храмъ былъ переполненъ народомъ. Послѣ литургіи владыка-митрополитъ посѣтилъ игуменію мать Антонію ¹⁴⁴).

Въ томъ же году 24 мая Алексѣевскій монастырь посѣтилъ Его Высокопревосходительство Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, заходилъ на могилу М. Н. Каткова ¹⁴⁵) и осматривалъ строеніе храма входя на верхъ подмостей.

Въ томъ же году въ августъ мѣсяцѣ прїѣзжала въ Москву и останавливалась въ Алексѣевскомъ монастырѣ настоятельница Самтаврской обители св. Нины въ Грузіи, игуменія Нина ¹⁴⁶).

Въ память совершившагося чуда 17 октября 1888 г. надъ **Августѣйшимъ Монархомъ** нашимъ въ сохраненіи драгоценнѣйшей жизни **Ихъ Императорскихъ Величествъ** и всей царственной семьи, нынѣ устроено училище, съ курсомъ начальной приходской школы на 17 дѣвочекъ—бѣднѣйшихъ сиротъ, а 17-ть назначается чтобы лучше запечатлѣть въ памяти особенное покровительство Божіе къ русскому царю и его народу. Училище помѣщается въ новомъ каменномъ корпусѣ, при строящемся новомъ храмѣ ¹⁴⁷).

Да будетъ долговѣчна и присноцвѣтуща эта древнѣйшая обитель инокинь въ Москвѣ, да увѣнчаетъ Господь труды нынѣшней настоятельницы всечестнѣйшей матушки игуменьи Антоніи и ея сотрудницъ, да продлитъ на многая лѣта жизнь ея и да скажетъ о ней лѣтопись монастыря сказанное о приснопамятной первоначальницѣ игуменіи Іуліаніи: „и бысть общему житію женскому начальница и многимъ дѣвицамъ учительница, и за премногую добродѣтель любима бысть отъ всѣхъ и почтена всюду“.

Ф А М И Л И И

наиболѣе извѣстныхъ лицъ, погребенныхъ въ Московскомъ
Алексѣевскомъ Монастырѣ.

А.

Абрикосовъ.
Авиловы.
Агоровы.
Адлеръ.
Акатъевъ.
Акинѣева.
Аксаговъ.
Аксеновъ.
Алалыкины.
Александровы.
Алексѣевы.
Алисовы.
Алтуховъ.
Альфонскій.
Амонтовы.
Андреевы
Анжуровы.
Аникѣева.
Аносовы.
Антиповы.
Антоновы.
Ануфровичъ.
Араповы.
Аристарховы.
Аристовы.
Арсеній, Аѳон. Іер.
Арсеньевы.

Архаровъ.
Архиповъ.
Арцыбашевъ.
Астафьевъ.
Астаховъ.
Астрова.
Ахмановъ.
Ахшарумовы.
Аванасьевы.

Б.

Бабушкинъ.
Багратіонъ-Мухранскій.
Бажановы.
Балашевы.
Бардаки.
Бартеневы.
Бартоломей.
Безобразовы.
Безусъ.
Беккеръ.
Беклемишева.
Беневоленскій.
Беньковскіе.
Бергутъ.
Бердардовы.
Березины.
Березовскіе.

Бернацкіе.
 Берсеневиць.
 Беръ.
 Бибиковы.
 Билефельдъ.
 Билибины.
 Блохины.
 Бобылевы.
 Бобровскіе.
 Бовыкины.
 Боговуть.
 Богомолловы.
 Богословскіе.
 Богородцкій.
 Богряцовы.
 Богуславскіе.
 Бокордъ.
 Болкашины.
 Болдыревы.
 Бологовскій.
 Борзенковы.
 Борзовы.
 Борисовскіе.
 Борлингъ.
 Борниковы.
 Востанджогло.
 Брежневы.
 Брецинскіе.
 Брунеръ.
 Брянчаниновы.
 Булатовы.
 Булгаковы.
 Булыгина.
 Бунны.
 Бурцевы.
 Бутеневы.
 Бутеновъ.
 Бүтовскіе.
 Буть.
 Бѣлашины.
 Бѣлины.
 Бѣлопожжины.
 Бѣляевы.

В.

Вадбольская кн.
 Варенцовы.
 Васильевскіе.
 Васильевы.
 Васильчиковы.
 Ведениктова.
 Веловзоръ.
 Вельманъ.
 Вейсбергъ.
 Вердеревскій.
 Верховская.
 Веселовская.
 Вестли.
 Вигель.
 Виноградовы.
 Вишневскіе.
 Вихертъ.
 Владиміровы.
 Владимірскій.
 Власовы.
 Волконская кн.
 Волковы.
 Волховскіе.
 Волоцкіе.
 Воронины.
 Воронцовы.
 Воропановы.
 Востряковы.
 Воскресенскіе.
 Войтъ.
 Вретъ.
 Высокобойниковы.
 Высоцкіе.

Г.

Гамбурцовы.
 Гевличъ.
 Гееръ.
 Генандъ.
 Гешто.тъ.
 Геништъ.
 Герасимовы.

Гладилины.
 Глаголевскій.
 Глазова.
 Глѣбовы.
 Говоровы.
 Голенко.
 Голицынъ Кн.
 Голицына Кн.
 Головинъ.
 Голосовы.
 Гольденбергъ.
 Горбовы.
 Горбуновъ.
 Горины.
 Горскіе.
 Горяевы.
 Горячевы.
 Горячкины.
 Гранъ-Бригъ.
 Грачевы.
 Гржегоржевская.
 Грибановъ.
 Гривцовы.
 Григоровичъ.
 Григорьевы.
 Гринвальдъ.
 Гриневичъ.
 Громы.
 Грузковы.
 Губаревы.
 Губины.
 Гудвилловичъ.
 Гуляевы.
 Гуцины.

Д

Давыдова.
 Даниловичъ.
 Даниловскіе.
 Даниловы.
 Данильсонъ.
 Дамантовичъ.
 Дегтеревы.

Делло.
 Декебахъ.
 Дельсонъ.
 Демицевы.
 Демидова.
 Денгофъ.
 Денисовы.
 Денисьевы.
 Дивовъ.
 Дитмаръ.
 Дмитриевы.
 Добровольскіе.
 Добрынинъ.
 Домерниковы.
 Доробецъ.
 Дружинины.
 Дубенскіе.
 Дубовицкій.
 Дударевы.
 Дудины.
 Думновы.
 Дунаевы.
 Дурново.
 Дуровы.
 Душны.
 Дьяковченко.
 Дюгленъ.
 Дюшенъ.

Е

Евдокимовъ.
 Евреинова.
 Егоровы.
 Елагины.
 Елецкая.
 Ельмановы.
 Емельяновы.
 Ермиловы.
 Ершovy.

Ж

Жариновы.
 Ждановы.

Жевнеръ.
Жестеревы.
Живаго.
Жилинскіе.
Жуковы.
Журавлевы.

З.

Заблоцкіе.
Заборовскіе.
Загорянскіе.
Загряжскіе.
Замайскіе.
Занѣгинъ.
Запольскіе.
Зарянко.
Захаровы.
Звѣревы.
Звягины.
Зензиновы.
Зерновы.
Зефиршъ.
Зиловы.
Зимины.
Зиновьевы.
Зміевы.
Знаменскій.
Золотаревы.
Зотовы.
Зубовы.
Зыковы.

И.

Ивановы.
Ивенскіе.
Игнатьевы.
Извольскіе.
Изъядиновы.
Игонниковы.
Иларія Иг. А. М.
Иловайскій.
Ильины.
Исаевы.

Исаковы.
Истомины.

К.

Казаковскіе.
Казанцевы.
Казаченко.
Каменскіе.
Камынины.
Капустины.
Карпенскіе.
Карповы.
Карсаковы.
Картамышевы.
Карцевы.
Касаткина—Рост. гн.
Касаткины.
Катковы.
Кемпе.
Кирѣевскіе.
Кирѣевы.
Киселевы.
Кисель-Загорянская.
Кислаковскій.
Кистеръ.
Кленовскіе.
Клепщкіе.
Клищъ.
Ключаревы.
Клейненбергъ.
Кобыляковы.
Кожухины.
Козловы.
Кокоскины.
Колобовы.
Кологривовы.
Колоколовы.
Колпашниковы.
Колыяковскіе.
Комаровы.
Комчатовы.
Комынины.

Кондратенко.
 Контаржи.
 Константиновы.
 Коншины.
 Коптевы.
 Корзинкины.
 Корниловы.
 Кориѣвы.
 Королевы.
 Коробины.
 Корфъ (баронес.)
 Костылевы.
 Котельниковы.
 Котовы.
 Кохманскіе.
 Кохъ.
 Кошелевы.
 Красовскіе.
 Краснопѣвковы.
 Кривцовы.
 Кротковы.
 Круковскіе.
 Крупениковы.
 Крушевскіе.
 Крыловы.
 Кугушевы (кн.)
 Кудрявцевы.
 Кузнецовы.
 Кузьмины.
 Кулаковы.
 Куріановы.
 Куренковы.
 Курти.
 Кустовъ.

Л.

Лавровы.
 Ладыженскіе.
 Ламакины.
 Ланисъ.
 Ланскіе.
 Лапшины.

Латышевы.
 Лебедевы.
 Левицкіе.
 Лелонгъ.
 Ленковскіе.
 Ленточниковы.
 Ленточниковы.
 Леонтъевы.
 Лепешкины.
 Лермонтовы.
 Лесли.
 Лешковъ.
 Лейкевичъ.
 Либертъ.
 Индротъ.
 Лихаревы.
 Лихачевы.
 Ломоносовы.
 Лузины.
 Лугутихъ.
 Лугіановы.
 Лунины.
 Лупандины.
 Лыжины.
 Львовы.
 Лѣтниковы.
 Любимовы.
 Люри.
 Ляпуновы.
 Лясотовичъ.

М.

Мазараки.
 Мазжухины.
 Максимовы.
 Малиновскіе.
 Малинины.
 Малостовъ.
 Малютины.
 Мамгигъ.
 Мамонтовы.
 Манасейны.
 Маргуновы.

Марковы.
 Масаловы.
 Масленниковы.
 Матвѣевы.
 Матюшенковы.
 Маурины.
 Мацкевичъ.
 Мацневы.
 Мезенцевы.
 Мелентьевы.
 Мельницкіе.
 Мессарошъ.
 Мессингъ.
 Метловы.
 Мецкерскіе.
 Мейнгардъ.
 Миллеръ.
 Миловы.
 Миляевы.
 Милютины.
 Минины.
 Миролубовы.
 Михайловскіе Данилевскіе.
 Мичурины.
 Молчановы.
 Мондерштернъ.
 Морозовы.
 Мосальскіе.
 Москвины.
 Мундъ.
 Муравьевы.
 Мурашевы.
 Мусатовы.
 Мухины.
 Мѣшковы.
 Мясоѣдовы.

Н.

Набилковы.
 Навросовы.
 Назаровы.
 Назимовы.
 Напалкины.

Нарышкины.
 Наумовы.
 Недыхляевы.
 Некрасовы.
 Нелидовы.
 Нешумовы.
 Нижегородцевы.
 Никитины.
 Никитины.
 Николаевы.
 Новиковы.
 Новицкіе.
 Новосилцевы.
 Новоселовы.
 Носовы.
 Носоновы.

О.

Оболенскіе (кн.)
 Образцовы.
 Обуховы.
 Овсянниковы.
 Огаревы.
 Озеровы.
 Ознобишины.
 Оленины.
 Ольхины.
 Оппель.
 Орликъ.
 Орловы.
 Осиповы.
 Осиповскіе.
 Остелецкіе.
 Осташевы.
 Остроумовы.
 Отрадинскіе.

П.

Павловы.
 Падалко.
 Падловы.
 Палибины.
 Палкановы.

Панковы.
 Пашковы.
 Переверзевы.
 Перевощиковы.
 Перемыкины.
 Перефильевы.
 Перловы.
 Петровы.
 Пироговы.
 Писемскіе.
 Плужниковы.
 Побуковскіе.
 Побѣдоносцевы.
 Повалишины.
 Погожевы.
 Погорѣльскіе.
 Подгорѣцкіе.
 Подклюшниковы.
 Пожарскіе.
 Покровскіе.
 Политковскіе.
 Полтавцевы.
 Поль.
 Поляковы.
 Понырко.
 Поповы.
 Портъ.
 Поспѣловы.
 Постниковы.
 Потаповы.
 Потуловы.
 Преженцовы.
 Пріятелевы.
 Прорѣховы.
 Протасовы.
 Прохоровы.
 Прудниковы.
 Пряничковы.
 Пудыкины.
 Путихины.
 Пушпышевы.
 Путяты.
 Пшеничниковы.

Пышненко.
 Пѣтуховы.
 Пятунины.

Р.

Раговскіе.
 Раевскіе.
 Рамазановъ.
 Раствовъ.
 Рахмановы.
 Рашке.
 Ребровы.
 Ребровскіе.
 Ребровскіе.
 Редингъ.
 Рель.
 Рефъ.
 Рербергъ.
 Рейхнау.
 Римско-Корсаковы.
 Ридель.
 Робуть.
 Рогенбау.
 Родингъ.
 Розень.
 Розенкамфъ.
 Розовы.
 Рожновы.
 Романовы.
 Ромашевы.
 Роменко.
 Рослагъ.
 Рудаковы.
 Рудневы.
 Рунцлеръ.
 Рупесонъ.
 Рупесовы.
 Рыбниковы.

С.

Сабанѣевы.
 Сабашниковы.
 Саблеръ.

Савва, Архим. Серб.
 Саванчевы.
 Савельевы.
 Савостьяновы.
 Садомовы.
 Сазиковы.
 Самоничъ.
 Самойловы.
 Санниковы.
 Сарнадскіе.
 Сахатскій.
 Свиридовы.
 Свѣчины.
 Свѣшниковы.
 Святловскіе.
 Селезевы.
 Селивановы.
 Селиванскіе.
 Семеновы.
 Серебрековы.
 Силины.
 Симоничъ.
 Скуратовы.
 Слезкины.
 Слуцкіе.
 Слѣпцовы.
 Смирницкіе.
 Смирновы.
 Смѣцкіе.
 Собко.
 Соболевскіе.
 Соболевы.
 Согаревы.
 Созановы.
 Соколовы.
 Сокольскіе.
 Солнцева.
 Солодовниковы.
 Соловьевы.
 Сомовы.
 Сорокоумовы.
 Сорокины.
 Сороктины.

Софоновы.
 Софроновы.
 Соцъ.
 Соймоновы.
 Спасскіе
 Спиро.
 Ставровскіе.
 Станиціе.
 Старинкевичъ.
 Старгъ.
 Старгъ.
 Степановы.
 Столповскіе.
 Столяровы.
 Стоюнины.
 Страховы.
 Стремоуховы.
 Стригалева.
 Стряпляевы.
 Струковы.
 Ступины.
 Суворовы.
 Сукочевы.
 Сулима.
 Сумороковы.
 Сутгофъ.
 Сухотины.
 Сытенскіе.
 Сытовы
 Сыромятниковы.

Т.

Танненбергъ.
 Тарховы.
 Телепневы.
 Терзіевы.
 Термиловы.
 Тимоѳеевы
 Титовы.
 Ткаченко.
 Токаревы.
 Токмакова Е.И.
 Толстые.

Томашевскіе.
 Томсень.
 Торлецкій.
 Тороповы.
 Транковскіе.
 Трегубовы.
 Трепольскіе.
 Трике.
 Троилины.
 Трофимовы.
 Трубецкіе (кн.)
 Трубицыны.
 Трусовы.
 Тупицыны.
 Тушылевы.
 Тырновскіе.
 Тютчевы.
 Тяжеловы.

У.

Уваровы.
 Угриновичъ.
 Улитины.
 Ульянины.
 Унковскіе.
 Урусовы.
 Усковы.
 Усовы
 Успенскіе.
 Утенины.
 Уткины.
 Ушаковы.

Ф.

Фаберь.
 Фальковскіе.
 Федченко.
 Фидлеръ.
 Филипповы.
 Филипсонъ.
 Философовы.
 Финляндскіе.
 Финогеновы.
 Фирсановы.

Фирсовы.
 Фомичевы.
 Фонъ Брунъ.
 Фонъ-дерь-Браггенъ.
 Фонъ-Вендрихъ.
 Фонъ-Дервизъ.
 Фонъ-Зиберь.
 Фонъ-Лейнъ.
 Фонъ-Меккъ.
 Фонъ-Мейсеръ.
 Фонъ-Паприць.
 Фонъ-Рейхель.
 Фонъ-дерь-Флясъ.
 Форбрихеръ.
 Фортунатовъ.
 Фохтъ.

Х.

Харитовы.
 Херсаковы.
 Хитровы.
 Хлюстины.
 Хмыровы.
 Хованскіе (кн.)
 Ховрины.
 Холмогоровы.
 Хомутовскіе.
 Хотинскіе.
 Хлобоцины.
 Хлѣбниковы.
 Хрулевы.
 Хрусталевы.
 Хрущевы.

Ц.

Цагель.
 Цвѣтковы.
 Цибульскіе.
 Цинскіе.
 Цыгановы.

Ч.

Чалковы.
 Чаплыгины.
 Чедаевы.

Челокаевы.
 Чельцовы.
 Чеодаевы.
 Челелкины.
 Черкасскій (кн.)
 Черкасовы.
 Черкесовы.
 Черницкіе.
 Черногубовы.
 Чернышевы.
 Четвериковы.
 Чигины.
 Чижовы.
 Чириковы.
 Чистяковы.
 Чурашевы.

Ш.

Шаблыкины.
 Шаблыкины.
 Шадурскіе.
 Шаликова кн.
 Шацкій.
 Шахаевы.
 Шаховы.
 Шевелкины.
 Шемадомовы.
 Шеметовы.
 Шереметевскіе.
 Шереметьевы.
 Шестовы.
 Шеферъ.
 Шефлеръ.
 Шигины.
 Шиллеръ.
 Шилингъ.
 Шильдбахъ.
 Шиповы.
 Ширинскій-Шихматовъ.
 Ширяевы.
 Шишкины.
 Шмелевы.
 Шодчинъ.
 Шпикулины.

Штеръ.
 Штрамъ.
 Шубертъ.
 Шульгинъ.
 Шумиловы.
 Шуфъ.
 Шушурины.

Щ.

Щаповы.
 Щегляевы.
 Щепетовы.
 Щербакковы.
 Щепочкины.
 Щировскіе.

Э.

Эльмановъ.
 Эри.
 Эймбе.
 Эймонтъ.
 Эйхель.

Ю.

Юдины.
 Юнкеръ.
 Юргенсовъ.
 Юрины.
 Юрьевы.

Я.

Яблочковы.
 Языковы.
 Яковлевы.
 Ягунины.
 Ягунчиковъ.
 Янковы.
 Яновы.
 Ярыжкины.
 Ясинскіе.
 Яценко.

Ө.

Өаворскіе.
 Өедоровы.
 Өедоровскіе.
 Өивейскіе.
 Өомины.

ПРИМЪЧАНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ
КЪ
ИСТОРИЧЕСКОМУ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОМУ
О П И С А Н І Ю
Московскаго Аленсѣвскаго Дѣвичьяго монастыря.

1) Богомодьями, какъ извѣстно, называются такія часто совершаемыя въ какомъ-либо священномъ мѣстѣ молебствія предъ какою-либо особенно прославившеюся святыею, на которыя всегда болѣе или менѣе притекають не только свои мѣстные, но и песторовніе, иногда весьма изъ далека приходящіе богомольцы.

2) Ср. Росс. Родосл. Книга, изд. вн. П. Долгоруковымъ, ч. IV, С.-ПБ. 1857 г. in 8^о, стр. 171 и 181. Бояринъ Ѳ. А. Бяконтъ переселился въ Москву около 1300 г., у него кромѣ того были 4 сына: Ѳеофанъ, Матвій, Константинъ и Александръ, которые приняли фамилію *Плещій*. Житія святыхъ Росс. церкви, также Иверск. и Славянскихъ, мѣсяць октябрь. С.-ПБ. 1856 г. in 8^о, стр. 89—166.—Исторія Русск. церкви, соч. Макарія, архіеи. Харьк. (впослѣд. митрополита Моск. и Колом.), т. IV, С.-ПБ. 1866 г. in 8^о, стр. 33 и слѣд. родъ Шереметевыхъ. А. Барсукова, кн. I. С.-ПБ. 1881 г. in 4^о, стр. 24, кн. II. С.-ПБ. 1882 г. in 4^о, стр. 273. Ср. также Разрядные Дѣяніи XVI в. Опытъ истор. изслѣд. Н. П. Дихачева. С.-ПБ. 1888 г. in 8^о, стр. 11, 108, 109, 350, 380, 381.

3) Ср. слово въ день памяти св. Алексія митрополита, напеч. въ соч. Филарета, митроп. Моск. и Колом. Слова и рѣчи, т. II. М. 1877 г. in 8^о, стр. 95, 206, 306. Т. III. М. 1877 г. in 8^о, стр. 386—392; 432—442; т. IV. М. 1882 г. in 8^о, стр. 48—52, 146—152, 370—377, 434—440, 480—487. Т. V. М. 1885 г. in 8^о, стр. 1—5, 66—71, 200—206, 244—259, 300—304, 355—360, 437—441.

4) Житіе митрополита всея Руссіи св. Алексія. Сост. Пахоміемъ Логофетомъ. Вып. I. С.-ПБ. 1877—78 г. in 8^о, изд. Имп. Общ. Люб. Древн. Писъм.

5) Полн. Собр. Русск. Лѣтописей. Изд. Археограф. Коммиссіи, т. IV, стр. 62, т. VII, стр. 217. Ср. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Росс. церкви. Сост. изъ достовѣрн. источн. П. М. Строевъ. Изд. Археогр. Комм. С.-ПБ. 1877 г. in 8^о, стр. 654.

6) Тамъ же стр. 2.

7) Ср. приписку къ харатейному Евангелію 1357 г. in f^o. хранящ. въ Моск. Патріаршей Ризницѣ.

8) Полн. Собр. Р. Лѣт. Изд. Археогр. Ком., т. I, стр. 232; т. II, стр. 351; т. III, стр. 91; т. IV, стр. 72, 75; т. V, стр. 235; т. VII, стр. 225, т. VIII, стр. 1 и 26. Акты Археогр. Экспед. т. I, стр. 4 и 5. Акты Историч. изд. Арх. Ком. Т. I, стр. 3, 4, 138, 169, 292, 320, 331, 338, 408, 410, 531, 545, 550; т. II, стр. 338; т. IV, стр. 2; т. V, стр. 244 и стр. 387, 516, 522, 523, 528. V. стр. 107, 121, 126, 132, 151, 388; т. VIII, стр. 101; т. X, стр. 107.

9) Ср. Указатель матеріаловъ для изуч. исторіи, археологіи, этнографіи и статистики Москвы. Сост. И. Токмаковъ. Вып. 4. М. 1880 г. in 8°, стр. 28, 45, 74 и вып. 6. М. 1880 г. in 8°, стр. 30.

10) Исторія Россіи съ древнихъ временъ. Соч. С. М. Соловьева, т. IV, стр. 319 и т. X, стр. 158.

11) Ср. Историч. описан. Моск. Спасо-Андроникова монастыря. М. 1865 г. in 8°; къ сожалѣнію это описаніе далеко не полное; въ нашемъ собраніи много документовъ о помянутой обители, до сей поры неизданныхъ и неизвѣстныхъ гг. ученымъ изслѣдователямъ и любителямъ церковной старины.

12) Здѣсь былъ некогда дворъ ханскихъ пословъ, въ которомъ жили привѣзавшіе на Русь послы хановъ. Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. Изд. Археогр. Комм., т. I, стр. 230; т. II, стр. 350; т. VIII, стр. 10.

13) Ср. Моск. Алексѣевскій двѣичій монастырь, на Красносельской улицѣ, близъ Сокольниковъ, Краткій Историко-Архіологич. Очеркъ. Составилъ И. Токмаковъ. Иллюстр. изд. 2-е, Русской типо-литографіи. М. 1888 г., in f^o.

14) Ср. названія Московскихъ улицъ и переулковъ съ историческими объясненіями. Сост. А. А. Мартыновъ. Изд. 3-е испр. и значит. дополн. М. 1888 г. in 8°, стр. 226.

15) Ср. тамъ же, стр. 161.

16) Акты Археографической Экспед. т. I, стр. 87, и дополн. къ актамъ Историч. Изд. Археогр. комм. т. I, стр. 379.

17) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Соч. С. М. Соловьева т. IV, стр. 319 и т. X, стр. 158.

18) Ср. Москва. Историч. Очеркъ. Сост. Агрип. Мих. Плечко. М. 1883 г. in 8°, стр. 19, 20 и 88.

19) Ср. 700-лѣтіе Москвы 1147—1847 г. или Указат. источн. ея топографіи и исторіи. Соч. П. Хавскаго. М. 1847 г. стр. 33, § 107, стр. 230. § 829, стр. 288, § 1388 и стр. 312, § 1827.

20) Слова и рѣчи м. Филарета, ч. I, стр. 237.

21) Истор. Госуд. Россіи Карамзина. Прим. къ т. V, гл. 2, стр. 98, также ср. Ист. Рус. Церкви, соч. Макарія т. IV. СПб. 1866 г. in 8°, стр. 189 и 190.

22) Истор. Госуд. Россіи Н. М. Карамзина. Примѣчаніе къ т. VI гл. II, стр.

23) Ср. Древн. Рос. Вивліоекка II, 217.

24) Ср. жалов. грамоту (7131—1623 г.) царя Мих. Фёд. игуменьѣ Алек-

сѣвскаго монастыря Евпраксїи съ сестрами на монастырскїя вотчины, хран. въ Рост. Музеумъ церковныхъ древн. (Ср. Ярослав. Губ. Вѣд. за 1887 г. № 40 24 мая).

25) Русск. Стар. изд. А. А. Мартынова, т. IV, М. 18 г. стр. 80.

26) Слѣдовательно на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Зачатіевскій монастырь.

27) Москва. Подробное Историч. и Археологич. Описаніе города. Изд. А. А. Мартынова, т. I изд. 2-е, исправл. и дополн. М. 1875 г. in 4°, стр. LVI, LXXXVII. 23 и 72.

28) Тамъ же, стр. LXXXVIII и 48.

29) Ср: о пожарахъ въ въ Москвѣ. Истор. Россіи съ древ. вр. соч. С. М. Соловьева, т. IV, стр. 69, 116, 230, 231, т. V стр. 232, 233, 440, т. VI стр. 51, 57, 59, 181, 184. 300 и 301, т. VII стр. 49, 60, 151, 436, 452, т. VIII. стр. 22, 407, 408. т. IX стр. 237, 454, т. X стр. 154 и 155.

30) Разказы Петрушевскаго: „О быломъ на Руси“.

31) Ср. грамоту, хранящуюся въ Архивѣ Московскаго Зачатіевскаго монастыря.

32) Ср. жалов. грамоты въ Архивѣ того же монастыря.

33) Полное Собраніе Историч. Свѣд. о всѣхъ бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и прилѣч. церквяхъ въ Россіи. Сост. изъ достов. источн. А. Ратшинымъ. М. 1882 г. in 8°. стр. 257—260.

34) Въ книгѣ Сборникъ чертежей Москвы и ея окрестностей XVII ст. (прилож. къ II т. Записокъ Слав. Русск. Отд. Археол. Общ.) Спб. 1861 г. in 8°, табл. VII, помѣщенъ планъ Алексѣевскаго монастыря и др. строеній подлѣ него.

35) Справоч. Указат. историч. матеріаловъ для составленія Лѣтописей Русск. Прав. Церквей, вып. I. Сост. И. Токмаковъ. М. 1884 г. in 8°, стр. 33.

36) Ср. Описаніе запис. книгъ и бумагъ старинн. дворц. приказовъ 1584—1725 г. Сост. А. Е. Викторовъ, вып. I. М. 1877 г. in 8°, стр. 175.

37) Выходы государей царей и вел. кн. Михаила Феодоровича, Алексѣя Михайловича, Феодора Алексѣевича всея Русіи самодержцевъ съ 1632—1682 г. М. 1844 г. in 4°, стр. 12, 29, 38, 46, 60, 73, 83, 90, 101, 119 и 127.

38) 7143 (1635) г. Декабря 30 (sic), подьяку Феодору Константинову за провозъ отъ ризницы 6 ден., какъ ходилъ Св. патріархъ въ Алексѣевскій дввичь монастырь на освященіе: церкви (это извѣстіе напеч. на столбц. 521 Матеріалы для Исторіи Археологіи и Статистики г. Москвы: По опредѣленію Мо к. Гор. Думы. Собр. и изд. руковод. и труд. И. Е. Забѣлина, ч. I, изд. М. Гор. Думы. М. 1884 г. in 4°; вѣрить источникамъ этимъ мы не можемъ, такъ какъ весь томъ переполненъ ошибками, опечатками и недомолвками и не согласуется съ подлинными документами архивовъ.

39) Въ Алексѣевской обители на колокольнѣ находился колоколъ съ надписью: „1752 году іюня 1 дня вылить сей колоколъ въ Алексѣевскій дввичь монастырь; вѣсу въ немъ 111 пудъ; въ старомъ колоколѣ было вѣсу 72 пуда,

затѣмъ прибавлено въ новый колоколь мѣди 38 пудъ; вкладомъ того же монастыря игуменію Ольгою Дубенскою; лить на заводѣ московскаго купца Данилы Тулякова. (Ср. стр. 43—45. Путеводитель къ древностямъ и достопамяностямъ Моск. ч. III. М. 1792 г. in 8⁰).

⁴⁰⁾ Выходы госуд. царей и в. кн. Мих. Ѳед., Алексѣя Мих., Ѳеод. Алексѣев. всея Русіи самодержцевъ съ 1632—1682 г. М. 1844 г., in 4⁰, стр. 136, 153, 203, 225, 240, 255, 278, 325, 349, 372, 414, 435, 475, 489, 491, 511, 521, 546, 569, 574 и 593.

⁴¹⁾ Ср. Записки торжествен. выходамъ и празднествамъ царя Алексѣя Михайловича и др. происшеств. 1675 г. рукоп. (in 4⁰, № 124—172, хранящ. въ Библиотекѣ Моск. Гл. Архива М. И. Д.) на 1006 листахъ.

⁴²⁾ Библейско-біографич. словарь, т. IV, сост. Ѳ. И. Яцкевичъ. Спб. 1849 г. in 8⁰, стр. и 59.

⁴³⁾ Выходы госуд. царей и в. кн. Мих. Ѳеодоровича, Алексіа Мих., Ѳеодора Алексѣевича всея Русіи самодержцевъ съ 1632—1682 г. М. 1884 г. in 4⁰, стр. 651 5 и 656.

⁴⁴⁾ Тамъ же.

⁴⁵⁾ Тамъ же.

⁴⁶⁾ Святые дни (Историческія справки) ст. Н. П. Бочарова, напеч. въ Моск. Листкѣ за 1887 г. № 100, 11 апр.

⁴⁷⁾ Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII стол. Соч. И. Е. Забѣлина. 2-е изд. съ дополн. М. 1872 г., in 8⁰, стр. 325 и 326.

⁴⁸⁾ № 8, прихода-расх. кн. Каз. Патр. Приказа, хран. въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи.

⁴⁹⁾ № 196, тамъ же.

⁵⁰⁾ № 8, тамъ же.

⁵¹⁾ № 9, тамъ же.

⁵²⁾ № 9, тамъ же.

⁵³⁾ № 36, тамъ же.

⁵⁴⁾ № 41, тамъ же.

⁵⁵⁾ Ср. запись о ставленникахъ московскихъ церквей 1645—1666 г. (Матеріалы для описанія моск. церквей). Сост. К. Невоструевъ. М. 1869 г. in 8⁰, стр. 43.

⁵⁶⁾ № 64 прихода-расходн. и др. книги Каз. Патріарш. Приказа, хранящ. въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи.

⁵⁷⁾ Ср. описаніе документовъ и бумагъ, хранящ. въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи. Кн. I. Спб. 1869 г. in 8⁰, стр. 139; а въ цисцов. книгахъ XVI в. изд. Императорскаго Русск. Географическаго Общества подъ редакцію Н. В. Калачова, ч. I, Отд. I, Спб. 1872 г., in 8⁰, стр. 6, 7 и 196, помѣщены земельныя угодья Алексѣевской обители за XVI столѣтіе.

⁵⁸⁾ № 83 прих.-расх. и др. кн. Каз. Патр. Прик., хранящ. въ Москов. Архивѣ М. Ю.

⁵⁹⁾ № 137 тамъ же. Въ розыскныхъ дѣлахъ о Ѳед. Шахловитомъ и его

сообщникахъ, изд. Археогр. Комм., т. I, Спб. 1884 г., in 8^о, стр. 1087 и 1088 помѣщены нѣкоторыя свѣдѣнія объ Алексѣвской обители за 1690 г.

⁶⁰⁾ Въ Олексѣвской дѣвичь монастырь послано подъ начало, для крещенія православные христіанскіе вѣры Литвина Романа Савина сестра дѣвка Дарья, русское имяни тожъ, сказала: родина де ее въ Бѣл. Руси въ Хвостовъ; отецъ и мать были Бѣлорусцы правосл. христ. вѣры, а она де вѣру держала христьянскую жъ, въ крещенье обливають и мѣромъ и масломъ помазуютъ; и взяли де ее въ полонъ русскіе люди въ Сеньгѣ городѣ тому лѣтъ съ 8 и была де она у отца духовнаго въ Калугѣ у Никонскаго попа Петра и по исповѣданью де и причастье ей давалъ; а какъ де она у отца духовнаго исповѣдалась, и она де ему сказывала, что она родомъ Бѣлоруска, а вѣру христіанскую держить, и тотъ де отецъ духовной, распрося, исповѣдавъ и причастье ей давалъ. И та иноземка подъ началомъ была и въ православную христьянскую вѣру крещена декабря въ 25 день.

Генваря въ 4 день послана подъ начало въ Олексѣвскій дѣвичь монастырь новокрещена Романовскаго татарина Сомайлика Билекова жена Розбѣя, а русское имя ей дано Татьяна, съ нею жъ сынъ Елмамехъ, русское имя Θεодосей, по третьему году; а велѣно ей быть подъ началомъ съ великаго поста февраля съ 8 числа нынѣшняго 132 году.

Въ Олексѣвскій дѣвичь монастырь:

Съ Резани Бордаковскаго татарина Ненаша Кидѣярова жена татарина Крым-салтанъ, русское имя Анна, съ нею жъ сынъ Петрушка, русское имя Анисимъ, 8 лѣтъ, дочь Марья, русское имя Агафья, у грудей.

Коломенскаго татарина Ивана Кошаева жена Айтуганъ, русское имя Анна, дочь дѣвка Кунея, русское имя Агафья 17 лѣтъ, дочь дѣвка жъ Шес-салтанъ, русское имя Овдотья 15 лѣтъ, сынъ Филипъ, русское имя Леонтей по 6 году.

Полонянки.

Брянченина Θεодора Забѣлина жена вдова Овдотья сказала: взяли де ее въ полонъ Нагайскіе татаровя тому 13 лѣтъ, и жила въ Нагаѣхъ годъ, а изъ Нагай продали въ

Царь-городъ, жила у паши, отъ вѣры отступила и по татарски маливалась; вышла съ Иваномъ съ Кондыревымъ.

Ормянина Семена Лаврова жена, вдова Степанида, сказала: взяли де ее Нахайскіе татаровя въ Орловскомъ уѣздѣ тому 13 лѣтъ и свели въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Царь-городъ, жила у армянина и вѣру держала арменскую, и арменскій попъ въ болѣсти ее исповѣдывалъ и причащалъ; вышла съ Иваномъ съ Кондыревымъ. И тѣ полонянки были подъ началомъ по 6 недѣль, исповѣдываны и муромъ помазываны.

Бѣжецкого Верху Ондрѣя Настасова Греченина жена, вдова Огафья, сказала: взяли де ее Литовскіе люди въ полонъ тому 12 лѣтъ и свели въ Литву въ песчаной, жила у Черкашенина, вѣру держала христіанскую, у ксенжа не бывала и секраменту не принимала, а скверность всякую, какъ ее взяли въ полонъ, ѣла, а отъ вѣры христіанскіе не отступила, и прижила она съ тѣмъ Черкашениномъ сыночка 4-хъ лѣтъ, имя ему Анисимъ, и того де она сына крестила въ Литвѣ, въ крещеньѣ обливанъ, а муромъ помазыванъ, а масломъ помазыванъ ли, про то она не вѣдаетъ.

И всего въ Олексѣевскій дѣвичъ монастырь послано подъ начало иноземоу и рускихъ полонянокъ 11 человекъ.

Въ Олексѣевской дѣвичъ монастырь:

Бѣлевца Ивана Микифорова сына Кологривова жена вдова Матрена сказала: взяли де ее въ полонъ Нагайскіе татаровя въ Лихвинскомъ уѣздѣ на Холопѣ горѣ и свели въ Нагай, а изъ Нагай продали въ Бухары; вѣры тотарскіе не держала, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдала; вышла съ Иваномъ съ хохловымъ въ прошломъ во 131 году о Покровѣ Пресвятѣй Богородицы.

Никола Заразского Офрема Оксенова жена Окулина: взяли де ее въ полонъ Крымскіе тотаровя въ Бараковѣ, на рѣкѣ на Вожѣ, и свели въ Крымъ, и была де она все въ Крыму; вѣры татарскіе не держала, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдала; отгромили ее Запорожскіе черкасы подъ Перекопью въ нынѣшнемъ году.

Воротынского уѣзда Сенки Ортемьева жена Марфутка сказала: взяли де ее въ деревнѣ въ Богатовѣ тому съ 15 лѣтъ и свезли въ Азовъ, а изъ Азова продали въ Крымъ; вѣры татарскіе не держала, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдала; вышла на Путивль съ мужемъ въ великой постъ.

Коломенскаго уѣзда Савинова помѣстья Норовлева изъ деревни Рѣчки вдова Катерина сказала: взяли де ее въ полонь Нагайскіе татарова тому съ 15 лѣтъ и продали въ Крымъ; сказала вѣры татарской не держала, по середамъ и по пятницамъ и въ великіе посты мясо ѣдала; отгромили ее запорожскіе Черкасы; вышла на Путивль въ великой постъ въ нынѣшнемъ году. И той вдовѣ Катеринѣ выискался мужъ Богдашко Елизарьевъ, и тому Богдашку велѣно жить съ первою женою Катериною, а съ другою женою, на которой послѣ ее женился, съ татьяною, велѣно ему распуститца.

И всего иноземоу и ихъ дѣтей и полоняноу послано подъ начало 12 человекъ.

Въ Олексѣевскій дѣвичъ монастырь:

Яна Дроздовскаго жена Марья, руское имя тожъ, сказала изъ Мстиславля, отецъ и мать вѣру держали кievскую рускую, а она то-ежъ вѣру держала рускую; а про крещенье сказала не вѣдаетъ, какъ крестятъ; у ксенжа не бывала и секраменту не бирала; вышла съ мужемъ вмѣстѣ.

Рословца Петра Смирнова сына Голенищева жена Анна, руское имя Овдотья, сказала изъ Могилева; отецъ ее и мать вѣру держали евангелицкую, а она вѣру держала евангелицкую жъ; шла за того Петра въ Могилевъ, вѣнчалъ бѣлоруской пошъ въ церквѣ.

Вѣнскаго Нѣмчина Артамакъ Муана жена руска Катерина; сказала Козлитенка, стрѣлецкая дочь; взяли ее литовскіе люди, какъ король стоялъ подъ Смоленскомъ, и свезли на Бѣлую, и ее де взялъ тотъ нѣмчинъ Артамакъ Маунъ; и живучи де она по середамъ и по пятницамъ въ великіе посты мясо не ѣдала и нѣмецкіе вѣры не держала, и прижила она съ тѣмъ нѣмчиномъ трое робятъ, всѣ сыновья,

одинъ не крещонъ, а два въ православную христіанскую вѣру крещены.

61) Ср. Русск. Историч. Библіотека. Изд. Археограф. Комм., т. II. Спб. 1875 г. in 8, стр. 610, 612, 625, 626, 650 и 660.

62) Ср. Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ, т. I. М. 1872 г. in 8⁰, стр. 397.

63) № 143, прихода-расход. и др. вн. Каз. Патр. Приказа, хран. въ М. Архивѣ М. Ю.

64) № 147, тѣ же книги, тамъ же.

65) № 152, тѣ же книги, тамъ же.

66) № 156, тѣ же книги въ томъ же Архивѣ.

67) № 160, тѣ же книги въ томъ же Архивѣ.

68) Ср. Словарь Истор. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ дух. чина Греко-Росс. Церкви, т. II, изд. 2-е испр. и умнож. С.-ПБ. 1827 г. in 8⁰, стр. 108—139.

69) Историч. изслѣдованіе дѣла патріарха Никона. Сост. по оффиц. документамъ Н. Гиббенетъ. 2 части. С.-ПБ. 1882—84 г., in 8⁰, а также ср. жизнь патр. Никона въ ссылкѣ и заключеніи послѣ осужденія его на Моск. Соборъ 1666 г. Истор. изслѣд. по неизд. документ. подл. свѣдст. дѣла патр. Никона. Соч. протоіерея П. Николаевскаго. С.-ПБ. 1886 г. in 8⁰.

70) Θεодосія Прокофьевна (въ иночествѣ Θεодора), извѣстная раскольника, † 2 нояб. 1676 г. за бояриномъ Глаб. Ив. Морозовымъ † 1662 г. (ср. стр. 403 Родосл. Сб. русск. дворян. фамилій. Сост. В. В. Руммель и В. В. Голубцовъ. Т. II. С.-ПБ. 1887 г.).

71) Аввакумъ, его мнѣнія и секта аввакумовщина. *Правосл. Собесѣд.* за 1858 г. II, стр. 92, о немъ же статья А. И. Баратынскаго *Духовн. Вѣстн.* за 1863 г. № 12. Житіе протопопа Аввакума, имъ самимъ написанное, изд. подъ ред. Н. С. Тихонравова. С.-ПБ. 1862 г.

72) „Боярыня Морозова“. Эпизодъ изъ исторіи русск. раскола Н. С. Тихонравова. *Русск. Вѣстн.* 1865 г., т. 59, № 9.—Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Изд. подъ редакц. «Братскаго Слова» (Н. И. Субботинымъ), т. V. М. 1879 г., также Ср. Расколъ-Сектанство. Матеріалы для изуч. религіозно бытовыхъ движеній русск. народа. Собр. А. С. Пругавинимъ, вып. I. Библіографія старообрядчества и его развитій. М. 1887 г. in 8⁰.

Дополн. къ стр. 33. Въ 1712 г. 30 августа, указъ прав. сената въ монастырскій приказъ: въ нынѣшнемъ 1712 г. августа 18 дня, по указу и по приказу прав. сената въ дѣвичьихъ монастырѣхъ, которые въ Бѣломъ городѣ погорѣли, изъ канцеляріи П. С. описаны сколько въ которомъ монастырѣ сестръ и каменнаго строенія и келей и за тѣми монастырѣ крестьянскихъ

и бобыльскихъ дворовъ ¹⁾, и о томъ у игуменіи съ сестрами взяты сказки, въ томъ числѣ въ Алексѣевскомъ монастырѣ написано: старицъ мѣстныхъ 143, безмѣстныхъ 43, итого и съ игуменьей 187 человекъ; у игуменьи 2 келіи, а въ нихъ ничего не построено, крыльцо и сѣни пачато строить каменное, а недостроено: казначейская келья небольшая у св. воротъ, княжны Агрипины Прозоровской ²⁾ каменныхъ 2 палаты на подъятияхъ ея строения, ограда кругомъ каменная жъ; а до пожара было 70 келій деревянныхъ, послѣ пожара построено 30 келій деревянныхъ до указу. 11 августа въ „ “ день сего 1712 г. Пр. Сенатъ приговорили: въ Алексѣевскомъ монастырѣ строить каменное строение въ каменной того монастыря оградѣ, а буде гдѣ нѣтъ оградъ строить и особливо кельи, въ которой бы кельѣ могло быть по 6 старицъ, а кирпичъ на то строеніе имать остаточной отъ цехауснаго дѣла, а чего того кирпича строеніе не достанетъ и тотъ кирпичъ также и известъ и всякіе припасы покупать у кого надлежитъ повольною цѣною и строить то строеніе изъ доходовъ монастырскаго приказу въ зачетъ опредѣленнаго числа того приказа; а которыя въ томъ монастырѣ есть вкладницы бѣлницы и тѣхъ келей не строить. Въ монастырскомъ приказѣ на справку выписано: въ Алексѣевскомъ монастырѣ по досмотру и по мѣрѣ каменной ограды по переднимъ воротамъ, кромѣ воротъ и казначейской палатки, 40 саж., а до городской стѣны 9 саж., по другимъ воротамъ кромѣ игуменныхъ и княжныхъ келей 53 саж., а

¹⁾ Изъ переписной книги Бѣжецкаго уѣзда 1709 г., переписи князь Григорья Волконскаго (рукоп. принал. Тверск. музею. Чит. 15 апр. 1888 г. въ засѣд. Тверск. Учен. Арх. Комм. Н. Н. Овсянниковымъ) Тверь. 1888 г. in 8°, на стр. 10 видно, что въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Моск. Алексѣевскій монастырь имѣлъ также свои владѣнія; въ Русск. Истор. Библ. изд. Археогр. Комм. т. III, С.-ПБ. 1876 г. на стр. 257 перечислены слободы Алексѣевскаго монастыря.

²⁾ Въ мѣрѣ княжна Александра Ивановна (?) инокиня (*sic*) Моск. Алексѣевскаго мон., р. 1650 г., † 25 іюля 1727 г., была дочь боярина князя Ивана Семен. Прозоровскаго (ср. стр. 191. Росс. Родосл. книга. Изд. кн. П. Долгокурова, ч. I. С.-ПБ. 1855 г. in 8°).

до города 10 саж., итого по дву стѣнамъ 93 саж., да по двумъ же стѣнамъ отъ городской стѣны ограды жъ по одной стѣнѣ 60 саж., и та стѣна пошатилась и подставлены подпоры; по другой 53 саж., и та пошатилась же, итого отъ городской стѣны по двумъ же стѣнамъ 113 саж.;—всего 206 саж. И будетъ сдѣлать кельи вокругъ къ старымъ стѣнамъ, всего на 200 саж., мѣрою по 4 саж. келья, межъ ими сѣни по 3 саж., итого будетъ 37 келей, 19 сѣней. А старицы въ томъ монастырѣ мѣстныхъ 143, да безмѣстныхъ 43-жъ, итого 186 человекъ. А въ доношеніи того монастыря игуменни Алимпіады написано: за монастырскою ихъ оградою межъ городской стѣны у Алексѣевской башни отъ воровскихъ людей бываетъ грабежъ и въ монастырѣ ихъ изъ того глухаго проѣзду крадутъ, и иные изъ тѣхъ воровъ пойманы и приведены въ земской приказъ, и чтобъ тотъ глухой проѣздъ пригородить къ монастырю, чтобъ ворами пристанища не было, а для крѣпостнаго хожденія построить бы на городской стѣнѣ ворота. И будетъ въ томъ монастырѣ отъ городской стѣны 2 ветхія стѣнки разобрать и къ тому старому основанію придѣлать вновь другую стѣну на глухомъ проѣзду къ городской стѣнѣ на 4 саж. и останется для нужниковъ и для покажи дровъ на 5 саж., кромѣ стѣнъ. Подписано: „по указу в. г. бояринъ князь Петръ Ивановичъ Прозорованій ³⁾), слушавъ приказалъ призвать охочихъ людей и дать торгъ, а по воротамъ поставить листы. 1712 г. дек. 2 дня“. Послѣ произведенныхъ торговъ опредѣлено: 1713 г. марта 2 дня, въ Алексѣевскомъ монастырѣ вмѣсто деревянныхъ построить каменныя кельи съ накатными потолки, какъ пристойно, а на то строеніе всякіе припасы купить или подрядчиковъ и каменщиковъ подрядить прямою цѣною безъ передачи, а кирпичъ по сказкѣ подрядчика Петра Осипова и по уговору его 500,000 велѣтъ дать на землѣ Новинскаго монастыря по Хорошевской дорогѣ, гдѣ пристойно, мѣрою,

³⁾ Бояринъ кн. Петръ Ивановичъ Прозоровскій, родной братъ инокини Агриппины Прозоровской, жившей въ Алексѣевской обители (ср. стр. 191. Рос. Родосл. книги, изд. кн. П. Долгоруковымъ, ч. I, С.-ПБ. 1855 г. in 8^о).

какъ дѣланы въ государевыхъ сараяхъ и печи сдѣлать и кирпичъ обжечь и въ стопы поставить ему подрядчику своими работными людьми; а за дѣло давать ему съ 1000 по 2 алт.; а на сараи лѣсные припасы и къ кирпичному дѣлу дрова покупать или подрядить охочихъ людей; а для сторожи дровъ и всякихъ припасовъ и для пристанища работнымъ людямъ деньги имать изъ монастырскаго приказа отъ расходу съ роспискою; а солому и хворостъ имать изъ патриаршихъ и монастырскихъ вотчинъ и возить на крестьянскихъ подводяхъ; а у того дѣла быть и надматривать и въ деньгахъ росписываться дяку Борису Артемьеву, а для записи быть съ нимъ подъячему. Подписано: князь Петръ Прозоровскій ⁴⁾.

Въ 1714 году 13 сентября дана переходящая память, по заручной челобитной и по допроснымъ рѣчамъ, Дмитровскаго уѣзда села Васильевскаго церкви Василія Великаго, попу Ивану Никифорову Алексѣевскій дѣвичъ монастырь, что на Москвѣ, на мѣсто умершаго попа Петра Аврамова ⁵⁾.

Въ 1716 г. ноября 30 дана переходящая память, по подписанію на заручной челобитной преосвященнаго Игнатія, епископа суздальскаго и юрьевскаго, церкви Іоанна Предтечи, что у Новодѣвичьяго монастыря, дякону Ѳедору Михайлову, къ церкви Преображенія Господня, что въ Алексѣевскомъ дѣвичѣ монастырѣ у Пречистенскихъ воротъ на мѣсто бывшаго дякона Ивана Петрова ⁶⁾.

⁴⁾ Дѣла монаст. приказа (св. 246, л. 75), хранящ. въ Московскомъ Архивѣ М. Ю.

⁵⁾ Ср. переход. духовенство при Моск. церквяхъ за 1712—1723 г. Сост. И. Н. Николаевъ. М. 1881 г. in 8°, стр. 49, § 54. Это же перепечатано въ матеріалахъ для исторіи, археологій и статистики Москвы по опред. М. Гор. Думы. Собр. и изд. руковод. и труд. И. Е. Забѣлина, ч. 1, изд. Моск. Гор. Думы. М. 1884 г. in 4°, столбецъ 524, также и много др. докум. и изъ всего внимательно просмотрѣннаго выходитъ, что большинство матеріалозъ—это перепечатка старыхъ изданныхъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ; надо сожалѣть, что Моск. Гор. Дума введена была въ ошачку, перепечатавъ старые матеріалы безъ системы и комментарий.

⁶⁾ Ср. тамъ же у И. Н. Николаева, стр. 54, § 90, то же перепечатанное И. Е. Забѣлинымъ.

Въ 1718 г. іюня въ день Алексѣвскаго дѣвича монастыря попъ Иванъ Петровъ вмѣсто игуменья Александры съ сестрами по ихъ велѣнію въ монастырскомъ приказѣ боярину князю Петру Ивановичу Прозоровскому доносилъ: „въ ономъ монастырѣ у соборной церкви на паперти и на придѣлѣ многи лещади излопались и теча великая, милости просить того Алексѣвскаго дѣвича монастыря игуменья Александра Каѣтырева съ сестрами, чтобы ту кровлю перекрыть и для пожарнаго времени 2 окна у соборной церкви, что къ паперти задѣлать кирпичемъ“. Помѣчено: по сему доношенію осмотрѣть каменныхъ дѣлъ съ подмастерьемъ и учинить смѣту подъячому Михаилу Смирнову. По осмотру съ подрядчикомъ Григорьемъ Корелинымъ оказалось: у соборной церкви на паперти по обѣ стороны сквозь кровлю и своды отъ дождя теча великая, для того многія лещади излопались, а той кровли по обѣ стороны на длинникѣ по 10 саж., на поперечникахъ по 4 саж., имется drobныхъ 80 саж., а по счету на тѣхъ кровляхъ лещедей 1007; а по смѣтѣ его подрядчика надобно на тое кровлю въ прибавокъ къ старымъ 200 лещедей, масла коноплянаго 20 ведръ, извести круху 15 бочекъ, песку 30 возовъ, подвизнаго лѣса 50 деревъ, на подмосты 20 досокъ, 6 шаекъ, 2 ушата, 2 лотка, 5 лопать деревянныхъ, лопатка желѣзная, топоръ, на подвязи 15 веревокъ лычныхъ для тасканія изъ колодезя воды, бадья, гребокъ—чѣмъ известъ творить. А за дѣло съ работными людьми съ старыхъ и съ новыхъ возметь по 6 ден. съ лещеди. Определено: къ тому дѣлу призвать охочихъ людей и дать торгъ и къ градскимъ воротамъ поставить листы 7).

Въ 1723 г. іюня 7, запечатанъ указъ изъ духовной дикастеріи Алексѣвскаго дѣвичья монастыря игуменья Тапсін съ сестрами, велѣно противъ ея игуменья съ сестрами прошенія быть въ томъ Алексѣвскомъ дѣвичѣ монастырѣ въ казначейхъ того жъ монастыря монахинѣ Александрѣ Кор-

7) Дѣла монастырск. приказа (св. 269, д. 111), хранящ. въ Моск. Архивѣ Мин. Юст.

саковъ на мѣсто бывшія монахини назначен Марины и монастырскую казну на нее описать ⁸⁾).

Въ томъ же году августа 23 дана переходящая память, по заручной челобитной и по подписанію преосвященнаго Леониды архіепископа сарскаго и подольскаго и по допроснымъ рѣчамъ, придѣла Великомученицы Параскевы, нарицаемой Пятницы, что въ Бѣломъ городѣ, у Пречистенскихъ воротъ, попу Ивану Григорьеву въ Алексѣевскій дѣвичъ монастырь, къ церкви Преображенія Господня и Алексѣя Человѣка Божія, на мѣсто попа Алексѣя Васильева, который взятъ въ С.-Петербургъ ⁹⁾).

Въ 1724 г. декабря 12, запечатанъ указъ изъ духовной дикастеріи Алексѣевскаго дѣвича монастыря игуменьи Измарагды, велѣно ей, противъ челобитья того монастыря назначенной монахини Александры Корсаковой съ сестрами, быть въ томъ Алексѣевскомъ дѣвичѣ монастырѣ игуменьею на мѣстѣ умершей игуменьи Таисіи ¹⁰⁾).

Въ 1733 г. сентября 10 дана новоявленная память по прошенію игуменьи Измарагды Толстой съ сестрами, того же монастыря умершаго попа Ивана Юдина сыну его Василью Иванову велѣно быть при церкви Преображенія Господня дьячкомъ на мѣсто бывшаго дьячка Луки Ѳедорова ¹¹⁾).

Въ 1734 г. марта 27 дня Алексѣевскаго дѣвичья монастыря игуменья Измарагда Толстыхъ съ сестрами просила Синод. Каз. Приказъ объ опредѣленіи латинскія школы школьника Василья Иванова, сына умершаго 1732 г. того жъ Алексѣевскаго монастыря попа Алексѣя Юдина, на мѣсто дьячка Луки Ѳедорова, произведеннаго къ церкви Іоанна Предтечи,

⁸⁾ Ср. прих. расх. и друг. книги казен. патр. прик. № 226, хранящ. въ томъ же архивѣ.

⁹⁾ Ср. переход. духов. при Моск. церквахъ за 1712—1723 г. Сост. И. Н. Никольевъ. М. 1881 г. in 8°, стр. 69 и 70, § 187. Это перепечатано *сокращенно* (?) у И. Е. Забѣлина.

¹⁰⁾ Ср. приходо-расх. и др. кн. казенн. патр. приказа № 286, хран. въ Моск. Архивѣ Мин. Юст.

¹¹⁾ Ср. тѣ же кн. № 371, хранящ. тамъ же.

что на Лубянкѣ, во діакона. Опреѣлено: вышеобъявленному просителю Василью Иванову въ опредѣленной школѣ быть по прежнему неотлучно во ученіи, а о бытіи въ Алексѣевскомъ дѣвичь монастырѣ при церкви Преображенія Господня на мѣстѣ бывшаго дьячка Луки Ѳедорова до увольненія его изъ школы для исправленія дьяковской должности съ позволенія того монастыря игуменіи съ сестрами и тоя церкви священника нанимать позволить, и того ради дать ему новоявленную память, а въ школу къ кому надлежитъ для вѣдома послать письменное извѣстіе. Подписано: „1734 г. сентября 9, дать новоявленную память по указу ¹²⁾).

Въ томъ же году іюля 2 запечатанъ указъ изъ Св. Пр. синода Алексѣевского дѣвича монастыря казначеѣ монахинѣ Александрѣ съ сестрами по ихъ челобитью, а по сообщенному изъ Св. Синода изъ С.-Петербурга вѣдѣнію, велѣно Страстнаго дѣвича монастыря бывшей казначеѣ Пелагрии Толубьевой нынѣ же произведенной въ тотъ Алексѣевской монастырь игуменьѣ, на мѣсто уволенной игуменьи Измарагды Толстыхъ быть, и будучи ей Толубьевой жить благочинно и во всемъ по должности своей поступать, какъ св. правила и указы повелѣваютъ и тому монастырю и церквамъ и церковнымъ и монастырскимъ всякимъ вещамъ и прочему всякому монастырскому учинить двои описныя книги и по прежнимъ освидѣтельствовать знатными того монастыря монахини и священники, изъ которыхъ одни прислать въ Св. Синодъ: пошлинъ 75 коп., нужнѣйшихъ 1 к. взяты ¹³⁾).

Въ 1738 г. сентября 26, по присланному Е. И. В. указу выдано отправляющемуся въ С.-Петербургъ въ Св. Пр. Синодъ для опредѣленія въ новопостроенную въ Кронштатѣ Богоявленскую церковь на праздное мѣсто Алексѣевского дѣвича монастыря священнику Петру Иванову отъ Москвы до С.-Петербурга подъемныхъ 60 руб., да на 4 ямскія подво-

¹²⁾ Ср. дѣла патр. каз. прик. (св. 466, д. 98), хранящ. въ Моск. Архивъ Мин. Юст.

¹³⁾ Ср. прих.-расх. и др. кн. казенн. прик. № 372, хран. въ М. Архивъ Мин. Юст.

ды прогонныхъ 10 руб., 54 к., по 2 р. 60 к. на подводу, всего 70 руб. 64 к., изъ сбора гривенныхъ денегъ ¹⁴⁾.

Воспомявая судьбы этой св. обители, не забудемъ и бѣдствій, претерпѣнныхъ ею вмѣстѣ съ древнею столицей.— Троицкій пожаръ, начавшійся въ Чертопольѣ 1737 г. 29 мая, истребилъ въ монастырѣ деревяшныя зданія и повредилъ каменные, но усердіемъ благочестивыхъ вкладчиковъ они вскорѣ возобновлены ¹⁵⁾.

Въ 1748 г. въ Москвѣ было пять пожаровъ, и вотъ между 23—25 числомъ мая мѣсяца. Алексѣевская обитель опять пострадала ¹⁶⁾, на церквахъ кровли погорѣли, равно сторѣли монастырскія келліи, 2 конюшни и дворы: пономаря Θεодора Васильева (1 дв., 1 пок.), сторожа Якова Герасимова (1 дв., 1 пок.), сторожа Артемона Степанова (1 дв., 1 пок.), сторожа Леонтыя Давыдова (1 дв., 1 пок.) и дьячка Алексѣя Григорьева (1 дв., 1 пок.).

До учрежденія штатовъ за Алексѣевскимъ двѣвчымъ монастыремъ числилось 1580 душъ крестьянъ, обитель имѣла 122 двора ¹⁷⁾, за монастыремъ состояло на Коломиѣ 24 двора, въ Твери 28 дворовъ и въ Бѣжецкомъ верху 126 дворовъ ¹⁸⁾.

Изъ описи Московскаго Алексѣевскаго двѣвчяго монастыря за 1763 годъ намъ открывается обиходъ его: въ немъ было тогда 4 священника и 2 дьякона, соборныхъ монахинь 4, клиросныхъ 10, свѣщеносицъ 2, церковницъ 8, трапезницъ 4, псаломщицъ 6, смотрильщицъ 2, будильницъ 4, звонарницъ 12, церковныхъ сборщицъ 2, просвиренъ 2, па-

¹⁴⁾ Ср. тѣ же кн. № 399, хран. въ томъ же Архивѣ.

¹⁵⁾ Ср. чтен. въ Общ. Ист. и Др.ев. Росс. 1858 г. кн. 3, отд. V, стр. Донесеніе Е. И. В. Госуд. Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ о Моск. большомъ пожарѣ въ 1737 г., статья П. И. Иванова.

¹⁶⁾ Ср. дѣла Моск. Архива Министерства Юстиціи.

¹⁷⁾ Ср. стр. 401, § 15, Записки Отд. Русск. и Слав. Археологіи Импер. Рус. Археол. Общ., т. II, СПб. 1861 г. in 8°.

¹⁸⁾ Изъ описан. Государ. Архива стар. дѣлъ. Сост. П. Ивановичъ. М. 1850 г., in 8°, на стр. 344, показано что въ 1700 г. по переписи. кн. за Алексѣевскою обителью въ Колом. уездѣ было 194 двора.

латницъ 2, портныхъ 2, посыльныхъ 2, воротныхъ 4, престоарныхъ безъ должностей 30. Сверхъ того на иждивеніе сей обители жило 12 человекъ отставныхъ оберъ-и унтеръ-офицеровъ и солдатъ ¹⁹⁾.

73) Ср. Самойловичъ Д. начертаніе для изображен. въ живописи пресвченной въ Москвѣ въ 1771 г. моровой язвы. СПб. 1795 г. in 80.

74) Кн. А. Ю. Щербатовъ, сынъ кн. Юрія Константиновича, жен. на Еленѣ Степановнѣ Нелединской-Мелецкой (ср. стр. 111 и 112 Росс. Род. книги, изд. кн. П. Долгоруковымъ, ч. I, СПб. 1855 г in 80.

75) Ср. Полеваго Живоп. Обзор. т. IV, стр. 112 и 180.

76) Кн. А. И. Шаховской (ср. стр. 179, Рос. Родосл. книги, изд. кн. П. Долгоруковымъ, ч. I, СПб. 1855 г. in 80.)

77) Ср. тамъ же, стр. 166.

78) Боляринъ Б. Г. Юшковъ вздѣлъ за царемъ Иоанномъ Алексѣевичемъ, съ которымъ состоялъ въ близкомъ родствѣ † послѣ 1692 г. (ср. стр. 755. Родосл. Сб. Русск. Дворянъ фамилій. Сост. В. В. Руммель и В. В. Голубцовъ, т. II. СПб. 1887 г. in 80.)

Дополн. къ стр. 35. Подъ монастырскимъ кладбищемъ, нѣсколькими аршинами глубже въ землю, вырыты кости человѣческія и три каменныхъ гроба; между ними серебряные и мѣдные тѣльные кресты и монеты русскія XV, XVI и XVII столѣтій. Наконецъ обнаружались остатки древнѣйшаго кладбища, почитаемаго нѣкоторыми археологами за третье, гдѣ надгробныя надписи относились къ концу XVI и къ началу XVII вѣка. Еще глубже открыты рѣдкія восточныя монеты Аббасидскихъ и Харасанскихъ халифовъ IX столѣтія и, между прочимъ, одна, по свидѣтельству академика Френа, временемъ своимъ (862) соответствуетъ началу Россійскаго государства. Если эти монеты, найденныя подъ кладбищемъ разныхъ вѣковъ, намекаютъ намъ на древнѣйшій здѣсь торговый путь, за то кладбище фауны, первобытное, на глубинѣ 3-хъ сажень отъ поверхности горы свидѣтельствуеетъ намъ о давно истекшемъ періодѣ жизни животныхъ, предшествовавшихъ населенію человѣческому: здѣсь, въ слояхъ глины, найдено 8 костей, ребра и зубъ допотопнаго животнаго мамонта или перевозаннаго слона. Они сохраняются

¹⁹⁾ Ср. дѣла Моск. Архива Министерства Юстиціи.

въ Музеѣ Императорскаго Московскаго Университета ¹⁾. Послѣ слоевъ глины съ пескомъ обнаружались, на 6-ти саженьяхъ въ глубь, гравье (мелкіе камешки) съ булыгою. Кромѣ упомянутыхъ памятниковъ, въ Соборной церкви найдена чугунная квадратная доска съ слѣдующею надписью: 1702 г. се cosii дали по милости Вышняго князь Иванъ Петровичъ да князь Матвѣй Петровичъ Гагарины Т. В. Н. О. N. S. N. В. N. Т. ²⁾.

⁷⁹⁾ Ср. статью Московскіе монастыри во время нашествія французовъ, начсч. на столбц. 1396 и 1397 *Русск. Архива* (изд. П. П. Баргеновымъ) за 1869 годъ кн. 9.—также Императоръ Александръ I и идея свещеннаго союза, профессора В. К. Надлера, т. I. Рига 1886 г. изд. книгопрод. Кяммеля. стр. 354 и 355.

⁸⁰⁾ Ср. Разказы Очевидцевъ о 1812 г. Т. Толмачевой (Е. В. Новосальцевой) М. 1873 г. in 8°, стр. 158—160 (XII. Преданіе Алексѣвскаго монастыря).

⁸¹⁾ Нѣсколько человекъ поселились въ кельѣ игуменни, гдѣ пировали двое сутокъ и приглашали къ себѣ молодыхъ монахинь. Одна изъ нихъ пошла добровольно на позоръ. Преданіе сохранило даже ея имя.

⁸²⁾ Въ мѣрѣ Алексѣй Васильевичъ Виноградскій, род. 6 марта 1766 г. постриженъ въ монашество въ 1793 г. † 3 марта 1819 г

⁸³⁾ Ср. Историч. Описаніе торжества, происходившаго при zaloженіи Храма Христа Спасителя на Воробьевыхъ горахъ 1817 г. 12 октября, сост. П. Соколовъ. М. 1818 г. in 8°, хран. въ Библиотекѣ М. Гл. Архивъ М. И. Д. Ср. также Истор. Опис. Храма во имя Христа Спасителя въ Москвѣ. Сост. М. Мостовскій. М. 1883 г. in 8°, стр. 8 и слѣд

⁸⁴⁾ Тамъ же и стр. 33: а также торжество zaloженія храма во имя Христа Спасителя въ Москвѣ 1839 г. 19 сент. М. 1839 г. in 8°, хран. въ Библ. М Гл. Архива М. И. Д.

⁸⁵⁾ Ср. Истор. Опис. построенія въ Москвѣ Храма Христа Спасителя. М. 1869 г. in 8°, стр. 29 и 30 и исторія этого же храма, сост. М. Мостовскій. М. 1882 г. in 8°, стр. 9, 10—12.

⁸⁶⁾ Сборн. изд. общ. люб. дух. просв. по случаю празднованія 100 лѣтн. юбилея со дня рожденія (1782—1882 г.) Филарета митроп. Моск. т. I, матеріалы. М. 1883 г., in 8°, стр. 17, 41, 48, 284 и 285, 469.

¹⁾ О животн. Моск. губ. рѣчь профессора Руде съ рукоп. его прирѣч., приготвл. имъ къ новому изд.

²⁾ О князьяхъ И. и М. П. Гагариныхъ (ср. стр. 245. Рос. Родосл. книги, изд. кн. П. Долгоруковымъ ч. I, СПб. 1855 г. in 8°).

87) Ср. акты Археогр. Экспеди. т. I, стр. 50. т. IV, стр. 425 и доп. къ актамъ историч. изд. Археогр. Комиссіею Т. III стр. 255, а также Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. I, стр. 202 и т. II, стр. 578.

88) Ср. 700-лѣтіе Москвы 1147—1847 г. или указат. источниковъ ея топографія и исторія соч. П. Хавскаго. М. 1847 г. in 8^о стр. 156 и 157, § 386, стр. 259, § 1051 и стр. 306, § 1718.

89) Ср. названія Московскихъ улицъ и переулковъ съ историч. объяснен. сост. А. А. Мартыновымъ, изд. 3-е исправл. и дополнен. М. 1888 г. in 8^о, стр. 107 и 108.

90) При регулированіи комиссіею для строеній въ Москвѣ священно и церковнослужителямъ Алексѣевского дѣвичьяго монастыря мѣсть для строенія домовъ, проложена для нихъ и для монастыря дорога къ пруду, называемому *Краснымъ* по переулку отъ монастыря между домовъ причта и обывательскихъ, съ правой стороны г. Мѣщанинова, а съ лѣвой иностранца Копца.

Вода въ этомъ прудѣ потребна кромѣ монастырскихъ нуждъ, и на случай установленныхъ св. церковію крестныхъ ходовъ на воду для водосвѣтін въ дни Крещенія, Преисловенія, Пронсхожденія Честныхъ Древъ Креста Господня и проч. Въ монастырѣ же кромѣ двухъ рытыхъ колодцевъ, необильныхъ впрочемъ водою, другихъ нѣтъ, да и ближе Красносельскаго пруда другихъ мѣсть съ водою не имѣется.

Означенный прудъ и со всѣхъ сторонъ прилегающая къ нему земля принадлежатъ вѣдомству Дворцовой Конторы, отъ которой и отдаются въ арендное содержаніе вода для ловли въ ней рыбы, а земля подъ огороды, такъ какъ мѣстное положеніе пруда и огородовъ таковы, что смежнымъ обывателямъ весьма удобно въ зимнее время вывозить и валить на прилегающія къ пруду земли и даже въ самый прудъ всякій соръ и нечистоты, которыя способствуютъ огородникамъ къ удобренію занимаемыхъ ими земель; но отъ сего происходитъ, что валимыя нечистоты, особливо изъ ретирадъ, причиняютъ зловоніе и вода особенно въ лѣтнее время до того портится, что не только негодна къ употребленію въ пищу, но и для мытья бѣлья мало способна; проведенныя изъ пруда трубы въ разныя фабричныя заведенія, уменьшая въ прудѣ количество воды, лишаютъ постоянной проточности и дѣлаютъ стоячею, а купанье лѣтомъ въ этомъ пруду лошадей и мытье въ немъ всякихъ вещей, засоряютъ прудъ и воду дѣлаютъ вредною. Все это дѣлать запрещенія ни отъ кого нѣтъ; съемщики же земель отъ Дворцовой Конторы не только не имѣютъ нужды воспрещать того другимъ, но еще находятъ въ томъ собственную пользу, имѣя даромъ готовый навозъ для удобренія огородовъ.

Алексѣевскій монастырь, имѣя по вышеобъясненнымъ причинамъ необходимую нужду въ водѣ изъ Красносельскаго пруда, къ которому и дорога назначена для крестныхъ ходовъ, просилъ еще въ 1829—1850 гг. Дворцовую Контору сдѣлать зависящее отъ нея распоряженіе, чтобы: 1) воспрещено было вывозить и валить изъ ретирадъ нечистоты на прилегающія къ пруду земли, а тѣмъ наче въ самый прудъ ихъ и къ источникамъ, изъ которыхъ онъ выхо-

дигъ; 2) воспретить купать въ немъ лошадей и вѣзжать въ него для мытья разныхъ нечистотъ, засоряющихъ прудъ и портящихъ воду; 3) запретить, если можно и купалье въ немъ лѣтомъ солдатамъ изъ Спасскихъ казармъ, съ Полеваго Двора и др. постороннимъ, которые дѣлаютъ тѣмъ большую неприятность проходящимъ въ монастырь богомольцамъ и вообще живущимъ въ монастырѣ и близь пруда; 4) устроить отъ конторы или дозволить монастырю сдѣлать на прудѣ противъ отведенной на него улицы плотъ для взиманiя воды и мытья бѣлья для монастыря и священно и церковно-служителей, а также и плотъ для церемони во время крестныхъ ходовъ на воду, для чего и опредѣлить въ завѣдыванiе монастыря извѣстное на прудѣ пространство. Къ великому общему сожалѣнiю всѣхъ окрестныхъ обывателей и богомольцевъ до сей поры прудъ не переданъ въ вѣдѣнiе монастыря, а мы увѣрены, что съ передачей пруда обителя мѣстность эта была бы одна изъ лучшихъ въ гигиеническомъ отношенiи. Монастырь содержалъ бы въ гораздо лучшемъ видѣ прудъ, нежели онъ теперь находится и представляетъ явную заразу.

91) Ср. названiе моск. улицъ и переулк. съ истор. объясн. Сост. А. А. Мартыновымъ, изд. 3-е испр. и знач. доп. М. 1888 г. in 8⁰.

92) Изъ статьи Д. В. Цвѣтаева: „Новые материалы къ истор. Москвы“, напеч. въ *М. Вид.* за 1885 г. № 75, 17 марта, узнаемъ, что по свидѣтельству современныхъ Борису Годунову иностран. писателей, Красное село, напр., имѣло при немъ до 700 жителей, по преимуществу ремесленниковъ. Въ переписной кн. г. Москвы 1638 г. изд. М. Гор. Думы. М. 1881 г. in 4⁰, на стр. 291—294—помѣщенъ перечень жителей Красн. села и составъ причта Воздвиженскаго храма.

Дополн. къ стр. 42. Но прежде нежели приступить къ историческому обзору о перенесенiи Алексѣевской обители къ помѣнутой Крестовоздвиженской церкви, т. е. на третье мѣсто, на которомъ она находится и по нынѣ, мы считаемъ не лишнимъ предварительно сообщить историческiя свѣдѣнiя о вышеозначенной церкви. Такъ изъ рукописной книги царскаго жалованья, о которой мы уже выше говорили, видно, что Воздвиженская церковь въ Красномъ Селѣ также пользовалась ругой, а именно: „церкви Воздвиженiя Честнаго Креста Господня, что въ Красномъ Селѣ великаго государя жалованья годовыхъ и молебныхъ денегъ и понахидныхъ: попу 2 руб. 2 ден., дьякону рубль 25 алт., просвирницѣ 14 алт. 3 ден.“; изъ документовъ же Московскаго Архива Мнистерства Юстиции видно, что въ 1625 и 1626 г. церковь Здвиженiя Честнаго Креста Господня, въ селѣ Красномъ, по окладу дани 15 алт. 2 ден.; въ 1632 г. по новому письму прибыло дани 21 алт.

4 ден. Данныя огладныя деньги рубль 3 алт. 4 ден. платили поны: Петръ съ 1632—1640 г., Никита съ 1642—1655 г., Аверкій въ 1656 г., Стефанъ въ 1657 г., Иванъ Григорьевъ въ 1658—1669 г., Евфимій съ 1670—1674 г., Никита съ 1675—1679 г., Романъ съ 1680—1683 г., Алексій Аввасимовъ (sic) 1687 и 1688 г. діаконъ Петръ Тимоѣевъ 1689 г., поны: Василей Созоновъ 1690—1698 г. и съ 1708—1712 г., Іоаннъ 1699 г., пономарь Ивашко Даниловъ 1700 г., діаконъ Василей 1701—1703 г., дьячекъ Григорій въ 1704 г., дьяконы: Алексій Васильевъ съ 1713—1716 г., Петръ Дмитріевъ въ 1717 г., попь Петръ Дмитріевъ съ 1718—1728 г., въ 1721 г. отмѣчено: данн рубль 11 коп., да накладныхъ полчетверты денги, платили: прихожанинъ отставной стольникъ Ѳеодоръ Ероѣевъ сынъ Сысоевъ съ 1732—1733 г. ¹⁾, пономарь Яковъ Ивановъ въ 1734 г., діаконъ Иванъ Ѳеодоровъ 1737 г.

Изъ копій съ грамоты ²⁾, пожалованной въ 7184 (1676) г. блаженныя памяти государемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ видно что Крестовоздвиженской церкви священнику Никитѣ съ причтомъ на владѣніе землею пожалованною государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ означенной церкви земли 2 десят. и 87 кв. саж. отдать въ аренду въ пользу причта.

Въ 1681 г. октября въ „ “ день выданъ антиминосъ къ освященію церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня, что въ селѣ Красномъ; взялъ соборный успенскій попь Левъ ³⁾.

Въ 1717 г. Марта въ „ “ день дана новоявленная память, по приходской заручной, Михаилу Дмитріеву въ Дворцовое село Красное, къ церкви Воздвиженія Честнаго Креста

¹⁾ Ср. дѣла Моск. Архива Мян. Юст.

²⁾ Подлинникъ неизвѣстно гдѣ хранится и ни въ одномъ изъ Моск. Архивовъ не имѣется. Копія же въ ризницѣ м. Алексѣев. мон., тамъ же находится и рукоп. кн. 1697 г. іюня 21 дня in 4°, въ кож. пер., содерж. воззваніе къ прав. христіанамъ, еже бы сотворити помощь на построеніе кам. храма Воздвиж. Креста Госп., что въ Красн. селѣ и наход. собственноруч. жертвователей надпись о пожертвованіяхъ на сей предметъ. Рукописная книга эта уже пришла въ ветхость; планъ же на землю составленъ въ 1821 г. 26 октября.

³⁾ Дѣла монастыр. прик. № 4, хранищ. въ М. Архивѣ М. Ю.

Господня и Пресвятая Богородицы Тихвинской во дьячки, на мѣсто бывшаго дьячка Петра Дмитріева, который нынѣ у той же церкви во дьяконахъ, буде онъ Михайловъ чело-вѣкъ свободный и ни въ какую службу не записанъ ⁴⁾.

Въ 1722 г. въ приходѣ было 32 двора ⁵⁾. Позднѣе, какъ видно изъ рукописной описи, Красное село принадлежало Дворцовымъ крестьянамъ, церковь была съ придѣлами Тихвинскія Богоматери каменная, земли было 617 саж., жителей мужск. пола 95 душъ ⁶⁾.

Въ 1812 г. Воздвиженская церковь въ Красномъ селѣ была разграблена французами, и только благодаря причетнику, который одинъ изъ причта не бѣжалъ отъ опасности, сохранены св. иконы мѣстныхъ, Спасителя, Тихвинскія и св. Николая Чудотворца; тронутые его мольбами, грабители пощадили и иконы.

⁹³⁾ Надо полагать тотъ Гавріиль который былъ архимандритомъ въ Высокопетровскомъ монастырѣ, переведенный изъ Моск. Знаменскаго 28 марта 1830 г., а въ послѣдствіи 22 сент. 1845 г. въ Спасо-Андроніевъ, гдѣ † 13 авг. 1848 г. (ср. столбцы: 172, 174, 194. Списки Іерарховъ и настоятелей монастырей Росс. церкви. Сост. изъ достовѣрн. источн. П. М. Строевъ. Издан. Археогр. Комм. С.-ПБ. 1877 г. in 80).

⁹⁴⁾ Ср. Моск. Вид. 1837 г. № , а также 50-лѣтіе Алексѣевского монастыря въ Красномъ селѣ 17 октября 1837—1887 г. статья Н. П. Бочарова, напеч. въ „Моск. Листяѣ“ 1887 г. № 289, 17 октября.

⁹⁵⁾ Богомольцы, хотя и многочисленны, были по большей части крестьяне и народъ простой и бѣдный.

⁹⁶⁾ Кладбище учреждено по надлежащемъ сношеніи духовн. начальства съ гражданскимъ (910 ст. т. XII уст. врач. изд. 1857 г.) и указомъ Моск. Духовн. Консисторіи дано знать Алексѣевскому монастырю о разрѣшеніи погребенія.

⁴⁾ Ср. переходъ духовенства при моск. церквахъ за 1712—1723 г. Сост. И. Н. Николевъ. М. 1881 ч., in 80, стр. 55, § 94. Это же перепечатано у И. Е. Забѣлина на столбц. 724, ч. I въ его матеріалахъ.., изд. М. Город. Думою въ 1884 г. in 40.

⁵⁾ Ср. указатель чертежей Моск. церквамъ и состоявшимъ въ ихъ приходахъ дворамъ и лавкамъ за 1775—1782 г. Вып. I. Сост. И. Н. Николевъ. М. 1884 г. in 80, на стр. 125 и 128 показано состояніе прихода.

⁶⁾ Ср. описаніе во кругъ столбч. города Москвы за Землянымъ валомъ и пр. (по рукоп. принад. Библ. Моск. Гл. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ). Моск. 1880 г. in 40, стр. 4.

Первая могила на новооткрытомъ кладбищѣ была вырыта для г-жи Мусатовой.

97) М. Н. Катковъ похоненъ въ 60 шагахъ влѣво отъ алтаря придѣла св. Павла Латрсакаго при кладбищенской церкви во имя св. Алексѣя Человѣка Божіа. Ср. статью Н. Красноселова. Въ Алексѣевскомъ монастырѣ (замѣтки и впечатлѣнія, напечатанные въ *Московскомъ Листкѣ* за 1887 г., № 205, 25 іюля,—таже за 1888 г., № 119, 29 апр. № 201 и № 202, 20 и 21 іюля Моск. Вѣд. 1888 г. № 311, 9 ноября.

98) Нов. Время 1888 г. № 4611, 30 декабря.

99) Ср. Моск. Лист. за 1889 г. № 31, 31 января.

100) Фамиліи лицъ, погребенныхъ на кладбищѣ Московскаго Алексѣевского монастыря мы помещаемъ въ концѣ нашего Историко-Археологическаго Описанія.

Дополн. къ стр. 47. Во всей церкви, какъ въ трибунѣ, такъ и въ нижнемъ ярусѣ 20 оконъ съ желѣзными рѣшетками, съ двойными рамами для стеколъ. Въ нижнемъ ярусѣ всѣ окна съ проволочными сѣтками, а въ ризницѣ кромѣ сего всѣ 5 оконъ имѣютъ желѣзныя ставни дверей три: съ западной, сѣверной и южной сторонъ. Съ западной стороны дверь, ведущая изъ примыкающей къ церкви галлерей въ паперть, дубовая створчатая, до половины со стеклами, огороженными мѣдными дверными приборами. Дверь съ той же стороны, ведущая съ паперти въ самую церковь двойная: одна желѣзная створчатая, другая дубовая створчатая же, со стеклами. Съ сѣверной и южной сторонъ двери тройныя, одна дверь желѣзная створчатая, другія двѣ дубовыя, частію со стеклами, частію съ дубовыми филегами. Предъ иконостасомъ устроены 4 клироса; 2 у среднихъ столбовъ, а другіе 2 у стѣнъ сѣверной и южной. Всѣ они съ наружной стороны отдѣланы искусственнымъ мраморомъ, внутри же два средніе клироса обиты темнаго цвѣта полусукномъ, оба боковые окрашены подъ мраморъ. На верху среднихъ двухъ клиросовъ по бокамъ ихъ поставлены св. иконы въ деревянныхъ съ рѣзбою вызолоченныхъ кіотахъ. Всѣ три предалтарные иконостасы, а также иконостасы, находящіеся у столбовъ въ трапезной части церкви и у стѣнъ въ придѣлахъ кіоты и средніе клиросы съ наружной стороны ограждены мѣдными вызолоченными обставками. Солея и амвонъ настоящей церкви и при-

дѣловъ обнесены желѣзными съ кронштейнами и мѣдными постаментами рѣшетками, окрашенными масляною краскою и сверху обложенными мѣдью съ растворами.

На западной сторонѣ церкви справа у столба находится могила генерала-лейтенанта С. П. Степанова, огороженная желѣзною рѣшеткою, окрашенною на маслѣ и сверху покрытою мѣдью. На той же западной сторонѣ слѣва у столба находится могила генерала Мясоѣдова, огороженная желѣзною рѣшеткою, окрашенною масляною краскою. У сего же столба сзади этой рѣшетки устроены кіотъ бѣлаго мрамора съ образомъ Пресв. Богородицы „Знаменіе“. Кіотъ устроенъ близъ могилы Бостанджогло вмѣсто памятника. Помость какъ въ алтарѣ, такъ и во всей церкви подольскою лещадью. По краямъ всей церкви деревянный крашеный помость. На западной сторонѣ церкви помѣщаются двѣ каменные ризницы, въ коихъ по двѣ двери, одна желѣзная, а другая деревянная, полъ въ нихъ изъ Гжельской лещадью.

Глава на церкви и крестъ желѣзные вызолоченные; три бунъ покрыты бѣлымъ желѣзомъ; на трапезѣ же крыша желѣзная, окрашенная масляною краскою; на сѣверной и южной сторонахъ церкви надъ входными дверями по одному вызолоченному кресту и по иконѣ, писанной на желѣзѣ. На западной сторонѣ подъ карнизомъ храма въ углубленіи стѣны икона Воздвиженія Креста Господня, а съ восточной стороны на трибунѣ образъ Спасителя, писанный на цинкѣ.

Входныя съ улицы въ галерею врата, ведущія къ паперти, желѣзныя съ калиткою, створчатыя. Въ нихъ помѣщены иконы четырехъ святителей московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, писанныя на цинкѣ. Надъ этими вратами въ углубленіи икона св. Алексія Человѣка Божія, писанная на желѣзѣ въ золоченой рамѣ подъ стекломъ. Глава этихъ вратъ бѣлаго желѣза и крестъ желѣзный вызолоченный. Самая галерея каменная съ шестью арками, въ коихъ деревянныя рамы со стеклами; въ двухъ изъ нихъ устроены створчатыя двери: одна дверь къ сѣверу, а другая къ югу. Полъ этой галереи подольскою лещадью, лѣстницы подоль-

скаго камня. Потолокъ окрашенъ голубою масляною краскою и украшенъ звѣздочками изъ сусального золота и орнаментами, а по стѣнамъ живописныя на полотнѣ изображенія святыхъ.

Предъ входною южною церковною дверью устроена открытая площадка, обнесенная чугуною выкрашенною на маслѣ рѣшеткою. Стѣны площадки дикаго камня.

Предбалтарный иконостасъ главнаго Воздвиженскаго храма 4-хъ ярусный, столярной работы, сплошь вызолоченный на полиментъ червоннымъ полузотниковымъ золотомъ. Предалтарный иконостасъ придѣльной церкви Тихвинскія иконы Богоматери 2-хъ ярусный столярной работы, сплошь вызолоченъ на полиментъ. Иконостасъ придѣльной церкви во имя Св. Симеона Персидскаго столярной работы, вызолоченный 2-хъ ярусный. Между иконами въ этомъ храмѣ замѣчательнъ Животворящій Крестъ Господень, живописный, выш. 3 арш. 10 верш., съ лицевой стороны поля и вѣнецъ сереб.-вызолоч., опалсаніе и надпись также сереб., съ задней же стороны крестъ обложенъ позлащеною мѣдью, на этой сторонѣ креста внизу серебрян. дощечка съ надписью: „Украшенъ въ 1854 г. въ память Марьѣ Тихоновнѣ Мамонтовой. скончавшейся 6 октября 1852 г. и погребенной при Алексѣевскомъ монастырѣ. Горка, въ которой утверждёнъ крестъ, бронзовая. Украшенъ крестъ усердіемъ почетнаго гражданина І. Ѳ. Мамонтова.

Въ этомъ же храмѣ находится копія съ Чудотворной Грузинской иконы Богоматери, греческой живописи, мѣрою въ вышину $12\frac{1}{4}$ и въ ширину $9\frac{1}{2}$ верш., риза и вѣнецъ серебряные—вызол. съ таковой же короною, украшенной жемчугомъ и бирюзой; вкладъ Н. П. Гееръ.

Колокольня каменная съ главою и крестомъ желѣзными вызолоченными; на ней 9 колоколовъ, въ коихъ вѣсу: 1) въ большомъ 325 пуд., 2) 150 пуд. 23 фун., 3) съ 12-ью сквозными рѣзными вверху окошками; на немъ съ внѣшней стороны вылита надпись: „Божіею милостію и повелѣніемъ благоговѣрнаго и благочестиваго и христіолюбиваго государя царя

и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи самодержца слить колоколь въ преименитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7156 (1648) году, въ 3-е лѣто царства его; а вѣсу въ немъ 60 пуд. ¹⁾; 4) 38 пуд., въ 5, 6, 7, 8 и 9 колоколахъ 10½ пуд.

Теплая церковь во имя Св. Алексія Человѣка Божія, — каменная съ придѣлами въ рядъ: въ честь Грузинскія иконы Божіей Матери и во имя Преп. Павла Латрскаго. Въ ней и въ трибунѣ и въ нижнемъ ярусѣ 24 окна съ желѣзными рѣшетками и двойными рамами со стеклами. Въ нижнемъ ярусѣ окна имѣютъ еще желѣзныя сѣтки. Входъ съ паперти одинъ на западной сторонѣ церкви, дверей трое; однѣ желѣзныя, рѣшетчатыя, другія деревянныя обитыя желѣзомъ, и тѣ и другія створчатыя, и третьи деревянныя створчатыя же со стеклами

Предъ иконостасомъ въ кругъ солен и амвона въ Алексіевской церкви и въ придѣлахъ желѣзныя рѣшетки, окрашенныя масляною краскою и сверху обложенныя мѣдью, съ растворами; у переднихъ столповъ два клироса столярной работы, окрашенные голубою краскою мѣстами съ позолотой. Полъ въ алтарѣ и во всей церкви деревянный. На западной сторонѣ находятся деревянные хоры, съ такимъ же поломъ.

Снаружи у западной стѣны церкви каменная открытая площадка, обнесенная чугунною рѣшеткою, окрашенною масляною краскою. Стѣны, полъ и ступени площадки изъ дикаго камня. Посрединѣ площадки предъ самою входною дверію на колоннахъ устроена открытая съ боковъ галлерей. крытая желѣзомъ, каменная. На ней крестъ желѣзный, вызолоченный. Подъ крестомъ въ углубленіи одна икона, писанная на желѣзѣ.

Глава на церкви и крестъ желѣзные, вызолоченные, подъ главою 8 иконъ разныхъ святыхъ, писанныхъ на доскахъ. На главѣ крыша желѣзная, съ желѣзными вызолоченными

¹⁾ Ср. Древности. Труды Моск. Археол. Общества, т. IV, вып. 3. М. 1871—72 г. in 4°, стр. 155 и 156.

лучами. На всей церкви крыша желѣзная, окрашенная масляною краскою. На трехъ стѣнахъ по одному желѣзному вызолоченному кресту и по 5 иконъ, писанныхъ на желѣзъ.

Иконостасъ главнаго храма 4-хъ ярусный, столярной работы, окрашенный на полиментъ голубою краскою съ примѣсью графита, съ золочеными колоннами и таковою же рѣзьбою.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ находится Тихвинская икона Богоматери ²⁾ иконнаго письма, мѣрою въ вышину 1 арш. 5 верш., ширин. 15 верш., риза, вѣнцы и корона серебр.-вызол., усыпана брилліантами, изумрудами, гранатами и жемчугомъ. Внизу на ободочкѣ ризы надпись: „о упокоеніи Іосифа и дочери Елисаветы Гееръ“. Икона эта украшена усердіемъ почетн. гражд. Наталіи Петровны Гееръ.

Иконостасъ придѣльной церкви во имя Грузинскія иконы Божіей Матери столярной работы съ колоннами и рѣзьбою, вызолоченный на полиментъ.

Чудотворная Грузинская икона Богоматери древняя, древняго греческаго письма, мѣрою въ вышину $12\frac{1}{4}$, въ ширину $9\frac{1}{2}$ вершк., оплечье и поля серебр.-вызолоч., унизаны изумрудами, алмазами, яхонтами, брилліантами, жемчугомъ, икона въ кіотѣ низкаго серебра, на этой кіотѣ выгравирована слѣдующая надпись: „1794 г. августа 20 дня сдѣлана сія кіота въ бытность игуменіи Маргариты Брожниковой“.

Иконостасъ придѣльной церкви св. Павла Латрскаго столярной работы съ колоннами и рѣзьбою вызолоченъ на полиментъ, 4-хъ ярусный.

Надъ иконою преп. Павла Латрскаго вложенъ деревянный складень въ серебр.-возолоч. окладѣ; на одной сторонѣ

²⁾ Рукописн. кн. in 4°, пис. полууст. безъ заглавн. листа и безъ обознач. года на 437 л. содержаніе служба и явленіе Тихвинской иконы Б. М. и чудеса ея, такъ же ср. рукопись (Библиотеки М. Гл. Архива М. И. Д.), in 4°, № 639—1150, листы 226—281 и № 470—938, in 8°, листы: 123—210, а равно и статью: „Справедливо ли глаголемы старообрядцы приводить во свидѣтельство о двуперстіи Тихвинскую икону Пресв. Богородицы“, напеч. на стр. 759—791 журнала: *Братское Слово* за 1888 г. № 20, 15 декабря.

складня крестъ серебр.-вызол., съ лицевой стороны въ немъ по надписи: часть Животворящаго Древа Креста Господня и части мощей: препод. Давида, иже въ Селунѣ и препод. Параскевы на другой сторонѣ складня изображенія Давида и Параскевы. Пожертв. почетн. гражд. $\Theta.$ $\Theta.$ Набилковымъ.

Иконы въ прочихъ мѣстахъ Алексѣевского храма слѣдующія:

Ковчежець иконы Алексѣя Человѣка Божія; въ немъ части свв. мощей: Анны Матери Пресв. Богородицы, Симона апостола, Никиты Затворника, Марка Гробокопателя, Макарія чудотворца, Анисифора, препод. Феодора кн. Ростовскаго, Николы Святоши, преп. Ильи Муромскаго, Макарія чудотворца, Мартина Исповѣдника, Пимена Молчальника, архидіакона Лаврентія, Николы игумена.

Крестъ серебр. вызолоч. съ накладнымъ распятіемъ длин. $3\frac{3}{4}$ вершк., ширин. $2\frac{1}{2}$ вершк., въ немъ по надписи части мощей: св. ап. Андрея Первозваннаго, св. великом. Варвары, св. великом. Θ еодора Тирона, св. Максима исповѣдника.

Крестъ мѣдный посеребрённый съ накладнымъ распятіемъ мѣднымъ вызолоч., въ немъ по надписи части мощей: Авраамія игумена, преп. Эрасма, Василія, Меркурія, чудотворца Онисифора, діакона Мартина, Агапита врача, муч. Василія, кн. Θ еодора Островскаго, Діонисія освященнаго, преп. Θ еофана, Іеремія прозорливаго, Луки эконома, Даміана врача, преп. Паисія, Сисоя постника, свящ. Тита, Ипатія чудотворца, муч. Никона, Сергія постника, Захарія прозорливаго, Ефрема евнуха и Анастасіи.

Крестъ малый низкаго серебра съ распятіемъ и предстоящими; въ немъ по надписи части мощей: Θ еодора, Давида и Константина ярославскихъ, Исаи, Игнатія, Авраамія, муч. Іоанна, Филиппа митрополита, Александра Невскаго, муч. Варвары, муч. Іакова Персянина, Іоанна Златоустаго, муч. Христофора и часть Древа Господня.

Крестъ небольшой серебр.-вызолоч. съ чернью, въ немъ по надписи часть мощей св. Спиридона чудотворца.

Крестъ малый низкаго серебра, въ немъ по надписи

части мощей: князя Константина и чадь его св. Феодора, муч. Татяны, епископа Тихона и часть Древа Господня.

Крестъ малый сереб.-вызолоч., въ немъ по надписи части мощей: Иоанна Предтечи, муч. Нестора, Антонія Римлянина, Григорія Акрагонтійскаго и часть Древа Господня.

Крестъ малый мѣдный, въ немъ по надписи части мощей: Иоанна Предтечи, царя Константина, апостола Іакова-брата Господня, святителей Вселенскихъ и Московскихъ, преп. Сергія, муч. Димитрія, Θεодора Тирона и Θεодора Стратилата.

Крестъ малый серебр. вызол., въ немъ по надписи части мощей: великом. Варвары, преп. Никодима, Макарія Калязинскаго.

Крестъ малый серебр.-вызол., въ немъ по надписи части мощей: Θεодосія Тотемскаго и часть Ваій.

Ковчежець малый финифтяный съ изображеніемъ Распятія Господня въ серебр. вызолоченной оправѣ; въ немъ по надписи части мощей: Ефрема епископа Переяславскаго, Микхаила митроп. Кіевскаго, Агапита врача Печерскаго, Сергія послушника Печерскаго и Θεодора.

Ковчежець малый финифтяный съ изображеніемъ великом. Варвары, въ немъ часть мощей муч. Киррика.

Ковчежець серебр.-вызолочен., въ немъ по надписи части мощей: Евстафія Плакиды, епископа Анепсима, ап. Тита, великом. Прокопія, пяточисленныхъ мучениковъ, ап. Андрея Первозваннаго.

Ковчегъ серебр. съ вызолоч. рамочкою, въ немъ по надписи части мощей свв. Девяти мучениковъ.

Складень небольшой серебр. вызолоч. съ чернетью, въ срединѣ часть Древа Креста Господня, кругомъ же части мощей: Иоанна Предтечи, Антонія Римлянина, муч. Нестора, Григорія Акрагонтійскаго, царя Константина, святителей московскихъ, мучениковъ: Димитрія, Киррика, Меркурія, Θεодора Стратилата, Θεодора Тирона, Никиты, вселенскихъ іерарховъ, Іакова-Брата Господня, на растворахъ изображенія Иоанна Предтечи и Алексія Человѣка Божія.

Складень серебряный вызолоч. съ чернетью съ частію ризы Пресв. Богородицы. На растворѣ изображены: преп. Елисавета и муч. Татіана. Мѣсто, гдѣ находится часть ризы Богоматери, обложено стразами.

За лѣвымъ клиросомъ, на южной сторонѣ столпа въ деревянной позлащенной кіотѣ иконы слѣдующія:

1) Икона иконнаго письма, мѣрою въ выш. 9, въ шпр. 7½ вершк., на ней изображены святые: святители—Василій и Димитрій, Ефремъ Сиринъ, Θεодоръ, Анастасій, преподобныя: Θεодора, Анастасія; Сергій, Никита, Θεодоръ, мученики: Андрей, Георгій, Θεодоръ; Димитрій и Маринъ. Въ срединѣ этой иконы вложенъ ковчегъ, въ немъ по надписи части: Древа Креста Господня, камня Гроба Господня, гроба Пресв. Богородицы, жезла Моисеева, жезла Ааронова, гроба Димитрія чудотворца и части мощей: Сергія чудотворца, Θεодора освященнаго, Θεодора Сикіота, Анастасія Печерскаго, Василія Анкирскаго, Ефрема Сирина, Θεодора Стратилата, Димитрія Селунскаго, Андрея Стратилата, Георгія, Θεодоры Александрійскія, Варвары, Никиты и Анастасіи. На образѣ и мощахъ риза серебряная, на мощахъ вызолоченая.

2) Образъ отечества иконнаго письма, мѣрою въ вышину 9, въ шпр. 8 вершк., въ срединѣ онаго ковчегъ съ 42 частями мощей свящ.-мучениковъ и апостоловъ; на образѣ и мощахъ риза серебряная на мощахъ вызолоченная.

3) Икона Свв. Гурія, Самона и Авива, Макарія, Варлаама. Уара, преп. Аѳанасія, Ермія, преп. Іоанна, Анны,—иконнаго письма, мѣрою въ вышину 7, въ шпр. 6 вершк.; въ срединѣ иконы вложенъ ковчежець серебр. вызолоч. съ распятіемъ, въ немъ по надписи части мощей: Макарія (Египетскаго) чудотворца, Варлаама Печерскаго, Аѳанасія Печерскаго, Іоанна Кущника; риза серебр.-вызолоч.

На сѣверной стѣнѣ храма въ придѣлѣ преп. Павла Латрскаго иконы слѣдующія:

Четвероконачный крестъ низкаго серебра вызолоченный литой съ изображеніями распятаго Господа и Господа Саваоа. мѣрою въ вышину 5, въ ширину 4 вершка. Въ немъ

по надписи части мощей: св. Ниѳонта, преп. Даміана цѣлебника, Агапита врача, Іоанна многострадальнаго, Моисея Урина, Θεофила, Іоанна, Онуфрія молчаливаго, Іліи Муромца.

Икона Спасителя, иконнаго письма, мѣрою въ выш. 7, въ ширину $5\frac{1}{2}$ вершк., поля и вѣнецъ серебр.-вызолоч.; внизу образа надпись: Истинное изображеніе съ чудотворнаго образа, что у Спаса на Сѣнной площади. По сторонамъ еще надпись: 1794 г. написася сей св. образъ Господа нашего Іисуса Христа, подобіемъ съ чудотворнаго образа во градѣ Вологдѣ, что на площади при единодневной церкви и нынѣ празднуемъ милосердію Божію мѣсяца октября въ 18 день, что свободенъ бысть градъ отъ смертоносныя язвы въ лѣто 1655 г.

Церковь во имя св. архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ при монастырской больницѣ и богадѣльнѣ каменная, теплая, освящена Московскимъ митрополитомъ Макаріемъ 10 сентября 1779 г. Иконостасъ 2-хъ ярусный столярной работы, съ колоннами по мѣстамъ, съ рѣзьбою, весь изъ дубоваго дерева, покрытъ лакомъ. Зданіе церкви находится между двумя корпусами: съ восточной стороны ея корпусъ, гдѣ помѣщаются больница и богадѣльня, съ западной стороны корпусъ, занимаемый настоятельницею монастыря. Въ зданіи церкви съ сѣверной стороны устроены 2 корридора, ведущихъ: верхній изъ больницы въ корпусъ настоятельницы; нижній изъ богадѣльни тоже въ корпусъ настоятельницы. Въ верхнемъ корридорѣ двѣ, по одной съ каждаго конца однопольныхъ дверей, окрашенныхъ бѣлою масляною краскою. Въ нижнемъ дверь, ведущая въ богадѣльню, однопольная, окрашена подъ дубъ, другая же дверь, ведущая въ корпусъ настоятельницы, дубовая створчатая, до половины со стеклами. Верхній корридоръ, открытый со стороны церкви во всю ширину арки и замѣняющій собою хоры, обнесень дубовою рѣзною рѣшеткою. Въ нижнемъ корридорѣ, отдѣленномъ отъ церкви капитальною каменною стѣною, дверь, ведущая въ церковь, дубовая, створчатая, до поло-

вины со стеклами. Во всемъ здании церкви 7 наружныхъ оконъ. Два изъ нихъ большія на южной сторонѣ съ желѣзными рѣшетками, съ дубовыми двойными створчатыми рамами со стеклами и желѣзными проволочными сѣтками; остальные 4 окна малыя. На сѣверной сторонѣ съ однопольными двойными дубовыми рамами со стеклами и съ желѣзными проволочными сѣтками. Въ западной стѣнѣ церкви окно въ корпусъ настоятельницы съ дубовою створчатою рамою со стеклами. Предъ иконостасомъ два клироса столярной работы изъ дубоваго дерева. Помость, какъ въ алтарѣ, такъ и во всей церкви и въ нижнемъ корридорѣ подольской лещади; въ верхнемъ корридорѣ полъ деревянный. Наружный съ монастыря входъ въ церковь одинъ съ сѣверной стороны. Для входныхъ дверей устроена малая каменная пристройка въ присѣнѣ. Входныхъ дверей двѣ: одна наружная дубовая створчатая, другая дубовая створчатая же, до половины со стеклами.

Крыша на церкви желѣзная окрашенная зеленою масляною краскою. По сѣверной стѣнѣ церковнаго здания устроенъ каменный парапетъ, на немъ поставлены главка и крестъ. Главка цинковая, окрашенная бѣлою масляною краскою, крестъ мѣдный вызолоченный. Въ парапетѣ въ сѣверной стѣнѣ здания церкви и въ пристройкѣ въ углубленіяхъ 4 иконы, писанныя на цинкѣ, фонъ сихъ иконъ золоченный.

¹⁰¹⁾ Рукопись Библиотеки Моск. Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, № 404.

Нашъ извѣстный ученый богословъ Арх. Сергій въ полномъ мѣсяцесловѣ Востока т. I и II, М. 1875—76 г. также уклонился отъ разрѣшенія этого вопроса.

¹⁰²⁾ Ср. рукоп. служба Божіей Матери, именуем. Грузинскія и повѣсть о явленіи этой иконы и отчасти о чудесахъ ея, пис. in 1°, полууст. на 22 лист., хран. въ Библиотекѣ Моск. Алексѣев. монастыря.

¹⁰³⁾ Ср. подробности въ примѣчаніяхъ и дополненіяхъ къ нашему Историко-Археологич. описанію.

Дополн. къ стр: 49 и 50. Считаемо не лишнимъ сообщить краткій историческій очеркъ о Грузинской иконѣ Богоматери и ея спискахъ, находящихся въ Россіи по документамъ и рукопи-

сямъ Государственныхъ Архивовъ и Библіотекъ, а равно и на основаніи археографическихъ и библіографическихъ данныхъ.

Въ Москвѣ извѣстны три списка съ подлинной иконы Богоматери, прославленные также чудотвореніями, которые находятся при церквахъ: Грузинской, въ Никитникахъ, въ Китаѣ городѣ, Грузинской, на Воронцовомъ полѣ и въ женскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ. Всѣ эти три списка считаются москвичами за чудотворные и на самомъ дѣлѣ—прибѣгающіе съ вѣрою къ этимъ иконамъ получаютъ просимое. Благоговѣйные почитатели берутъ св. иконы къ себѣ въ дома. Но когда сооружены эти иконы и къмъ даны вкладомъ въ названныя церкви? Въ разрѣшеніи этого вопроса древнеписьменные и печатные источники противорѣчатъ одинъ другому или вовсе не пытаются разрѣшить оный. Въ означенныхъ храмахъ также нѣтъ почти точныхъ данныхъ, по которымъ бы можно было подойти ближе къ истинѣ. Одно извѣстно, что списки эти одинаковой мѣры (8 вер. въ длину) и, кажется, написаны одною художественною рукою, греческаго стиля. Впрочемъ, на внутренней сторонѣ кіота св. иконы, принадлежащей Грузинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви, есть надпись, по шрифту современная происхожденію самой иконы, которая гласитъ, что это „есть точный списокъ съ чудотворной иконы Грузинской Божіей Матери, находящейся въ монастырѣ, на Красной горѣ“. И только.

Чтобы возстановить, по возможности, исторію происхожденія Грузинской иконы Богоматери и списковъ ея въ Москвѣ и отличить правдоподобныя сказанія отъ апокрифическихъ, мы рѣшились провѣрить доказательства къ разрѣшенію означенныхъ недоумѣній. Изъ документовъ, имѣющихся въ Московскихъ Архивахъ, исторія происхожденія Чудотворной Грузинской иконы и списковъ ея въ Москвѣ, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Персидскій шахъ Аббасъ, извѣстный въ исторіи какъ воинственный, жестокій и всегда готовый къ легкой ли, или соединенной съ опасностями, наживѣ завоеватель, не разъ предпринималъ походъ противъ сосѣдственной христіанской

Грузіи, імѣнясь христіанскими сокровищами. Но всѣ эти походы не имѣли для него желаннаго результата, такъ какъ грузинцы всегда получали своевременную помощь отъ православнаго царя. Но въ 1622 году „Богу попустившу за ваши согрѣшенія“, говоритъ историкъ ¹⁾, Шахъ наконецъ

1) Арх. М. И. Д. Дѣла Грузинскія подъ 1622 г. по каталогу Бантышъ-Каменскаго. Ср. также рукопись in 4°, № 554—1055, хранящ. въ Библ. М. Гл. Архива М. И. Д., полууст. XVIII в., на 134 л., содерж. л. 2: служба Пречестѣй Богородицы Одигитрии честнаго ея образа, иже Грузинская нарицается. Къ Двинскѣй области въ Красногородскомъ монастырѣ, чудеса всею пресвѣтло блистающій.

Составися же убо праздникъ сей праздноватися въ лѣто отъ созданія міра семь тысячъ сто пятьдесятъ осмаго, по повелѣнію тогда правовѣрно скунтры Россійскія державствующаго благочестивѣйшаго государя цари и великаго князя Алексія Михайловича всеа Россіи и по благословенію въ духовномъ чинѣ отца его и богомольца святѣйшаго Курь Іосифа патріарха Московскаго и всеа Россіи, преосвященномъ митрополитѣ Никонѣ Новгородскія страны тогда духовнѣ управляющаго его же и всего при немъ священнаго собора понечительствомъ, сіе торжество быти опредѣлися на коеждо лѣто, мѣсяца августа въ двадесять второй день. Паки въ лѣто мѣредавія 7206 г. тщаніемъ и вседушевнымъ усердіемъ и вѣрою и любозію ко Пресвятѣй Дѣвѣ Богородицѣ ину простирающагося преосвященнаго Аѳанасія милостію Божіею архієпископа Холмогорскаго и Важскаго на прошеніе его первописавшья (sic) торжественная служба вся и канонъ въ реченіхъ и въ правописаніи и въ археографіи, яже имяше не слично и погрѣшителью исправися лучшимъ грамматическимъ исправленіемъ (sic) елпко возможно и второй канонъ въ честь Богоматери, по Краегране сію всецѣло сочинися трудомъ царственнаго московскія типографіи смотрителя и елпногреческія школы учителя Феодора Поликарпова. Свидѣтельство ся же и въ чинѣ церковнѣхъ како пѣти, и чтенія три исправиса самѣмъ преосвященнымъ архієпископомъ.

Служба по составу походатъ на службу Боголюбивой Божіей Матери. Передъ вторымъ канономъ написано: „Инь канонъ новосочиненный, его же Краегране сіе: Богоматери хвалу недостойный Феодоръ“ (Поликарповъ?) 2, л. 36. Сказаніе о иконѣ Пресв. Владычицы нашея Богородицы и Присно Дѣвы Маріи, иже въ Двинскомъ уздѣ на рѣцѣ Певегѣ, въ Черной горѣ и о началѣ монастыря того. 3, л. 67. Повѣсть о пришествіи образа Пресв. Владычицы нашея Богородицы и присно-Дѣвы Маріи и отчасти чудеса исповѣданіе, иже Грузинская нарицается, въ той же обители въ Черной горѣ и проч.

Затѣмъ до конца книги описаны чудеса Богоматери Грузинскія. Въ концѣ послѣдняго чуда замѣчено слѣдующее: „Сіе явленіе видѣхъ и написалъ своею рукою торговый человекъ Мина Степановъ сынъ, сѣдитъ на Москвѣ въ шел-

съ дикимъ воинствомъ своимъ вторгся въ предѣлы Грузіи: города и веси онъ предалъ огню и мечу, а имущество ихъ и имущество церквей и монастырей на разграбленіе, съ цѣлю—послѣ продать болѣе цѣнное и священное тѣмъ же христіанамъ. Шахъ и самъ принималъ, кажется, дѣятельное участіе: онъ ворвался съ горстію своихъ воиновъ въ домъ митрополита (?), взять все цѣнное и между прочимъ золотой ковчегъ, въ которомъ хранилась часть ризы Господней. Въ чаду ненасытной воинской страсти, побѣдитель не размышлялъ о томъ, что за разграбленіе имущества христіанъ и пограніе ихъ святынь, онъ могъ навлечь на себя гнѣвъ русскаго царя, а вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ такое поведеніе его могли прерваться и торговыя отношенія Россіи съ Персіею. но послѣ одумался. Вполнивъ сознавая свою вину предъ христіанами и русскимъ царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, Шахъ снарядилъ блестящее посольство изъ высшихъ сановниковъ, которому повелѣлъ принести въ даръ царю „Московскій“ и его блаженнѣйшему отцу патріарху Филарету Никитичу золотой ковчегъ „съ ризою христіанскаго Бога, жившаго въ градѣ Іерусалимѣ“. Посольство шаха съ такою безцѣнною ношею прибыло въ Москву въ маѣ мѣсяцѣ 1624 года ²⁾. Гнѣвъ царя къ шаху обратился въ милость. Воинскія страсти улеглись; въ разоренной Грузіи началось мирно теченіе

ковомъ ряду“. Передъ книгою тою же рукою, которою писана вся рукопись, читаемъ слѣдующее: „Мірозданія 7207-го лѣта мѣсяца Іунія 11 дня, сіи служба и два канона Пресвятѣй Богородицѣ въ торжественное празднество чудотворнаго ея образа, нарицаемаго Грузинскаго исправныя безъ попразднства Успенія Ея Богоматере написаны и переизметены повелѣніемъ преосвященнаго Аванасія, милостію Божіею архіепископа Холмогорскаго и Важскаго и положися отъ него преосвященнѣйшаго архіепископа въ обители ея Богоматере, нарицаемѣй Красногорской ради моленія во время повсягоднаго пренесенія онаго святаго чудотворнаго образа изъ той обители въ градъ Холмогоры.“

²⁾ Москов. Главн. Архивъ М. И. Д. Дѣла Персидскія подъ 1624 г. № 1, ср. также нашу статью: „Принесеніе въ Москву ризы Господней“, напеч. *Моск. Епарх. Вѣд.* за 1879 г. № 29, 15 іюля и нашу же статью: *Московская Стѣнна: Храмъ въ честь Поженія Ризы Господней (Историч. справка)* напеч. въ *Русск. Курьеръ* за 1888 г., № 189, 11 іюля.

жизни. и правильныя торговыя отношенія Русскихъ съ Персами возстановились.

Въ 1629 г. прибылъ въ Персію повѣренный по торговымъ дѣламъ Ярославскаго купца Георгія Лыткина—Стефанъ Лазаревъ. Узнавъ о прибытіи русскихъ торговыхъ людей, одинъ Персидскій воинъ предложилъ Лазареву купить у него икону Богоматери, украшенную богатою ризою, доставшуюся ему какъ трофеемъ побѣды надъ Грузіею, послѣ общаго раздѣла награбленнаго имущества. Стефанъ Лазаревъ охотно рассчитался съ персіяниномъ, и принялъ икону святую какъ неоцѣненное сокровище, какъ даръ небесъ. Затѣмъ по исправленіи всѣхъ порученій по торговымъ дѣламъ, Лазаревъ принялъ обратное путешествіе въ Россію. Между тѣмъ Ярославскому гражданину Георгію было сказано во снѣ ³⁾ „Проставникъ имѣнія твоего, сый въ Персидѣ, купи тебѣ безцѣнный бисеръ, и егда принесетъ ти, послѣ то въ предѣлы Двинскія области въ Черную гору⁴⁾. Воспрянувъ отъ сна, Георгій Лыткинъ долго размышлялъ о видѣнномъ и слышанномъ, но никакъ не могъ понять: что это за безцѣнный бисеръ и гдѣ находится Черная гора, куда предназначается этотъ бисеръ?—и сталъ съ нетерпѣніемъ дожидаться Стефана. Черезъ два года воротился съ богатыми, небывалыми еще доселѣ прибытками, Стефанъ Лазаревъ. Отдавъ господину своему отчетъ въ своихъ торговыхъ операціяхъ, Лазаревъ вручилъ ему и икону Богоматери, сказавъ что онъ купилъ сію икону у одного Персидскаго воина. Тогда Георгій воскликнулъ: „вотъ такъ по истинѣ безцѣнный бисеръ, о которомъ мнѣ было сказано во снѣ!“ и рассказалъ подробно Стефану о видѣнномъ имъ. Рѣшено было немедленно же отправиться въ дальній путь. Итакъ Георгій и Стефанъ съ своей безцѣнной ношей направился въ Архангельскую губернію и въ 16 верстахъ отъ города Холмогоръ увидѣли высокую гору, а на ней святую обитель Красногорскую ⁴⁾, гдѣ имѣла просла-

³⁾ Житіе св. Дмитрія Ростовскаго Авг 22 дня.

⁴⁾ Историч. матеріалы о Красногорской обители по вновь открытымъ документамъ и рукописямъ находится въ нашихъ портфеляхъ.

виться безчисленными чудотвореніями икона Божіей Матери. Въѣсть о принесеніи Ярославскими гостями честнаго образа Богоматери быстро облетѣла по монастырю. Игумень Макарій велѣлъ всей братіи собраться въ церковь и совершить торжественное молебное пѣніе ко Господу и Его Пречистой Матери за дарованіе сей обители видимаго знака благодати Божіей. По вечеру началось всенощное бдѣніе, которое продолжалось до тѣхъ поръ, когда уже возсіяло это солнце. Но это солнце, показавшееся на горизонтѣ, поблекло отъ того солнца, которое въ это священное для обители утро пребывало въ храмѣ и которое своимъ немерцающимъ свѣтомъ озарило и снова засвѣтило давно уже потухшія очи слѣпнаго.

Это происходило такъ ³⁾. Инокъ Красногорской обители Питиримъ (Питирумъ) былъ слѣпъ и глухъ и давно уже не зналъ когда взойдетъ и когда зайдетъ солнце. Жилъ онъ подъ горою близъ одного ручья въ своей убогой келліи, а изъ монастыря приносили ему пищу. Не зная ничего о принесеніи въ монастырь иконы Богоматери, онъ въ обычное для него время вышелъ изъ келіи и сталъ на молитву, обративъ изможденное лице къ востоку. Вдругъ онъ почувствовалъ, что его озарилъ необыкновенный свѣтъ. Отъ ужаса онъ обратился по направленію къ горѣ и увидѣлъ ясно загорѣвшійся надъ обителью и простирающійся въ воздушную даль необычайнаго свѣта лучъ, переливающимся различными огоньками. Не призракъ-ли это, говорилъ себѣ инокъ, но озираясь кругомъ, онъ сталъ ясно различать всѣ предметы, увидѣлъ свою убогую хижину, а на высокой горѣ знакомый ему монастырь. Воздавъ хвалу Богу, Питиримъ быстро поднялся на гору и повѣдалъ собору о случившемся съ нимъ. Тогда же всѣ присутствовавшіе въ храмѣ со слезами радости

³⁾ Рукоп. Сборникъ Костром. Богоявленскаго мон. въ л. XVII в. на л. 259—308; рук. Сборн. Антоніева Сійскаго мон. въ 4 л. л. стр. 47—77; въ Казанск. сборникѣ XVII в. сказаніе о Грузинской иконѣ Богоматери начинается такъ: „Обычай убо чловѣческому естеству не точію простымъ, но и свѣтлостію рода почтешимъ и надъ двѣи царскимъ учивеннымъ.

и благоговѣнія воспѣли благодарственное молебствіе Царицѣ Небесной, и нарекли сію икону—иконою Грузинской Божіей Матери, по мѣсту происхожденія ея. И распространилась благодать Божія надъ христіанскимъ міромъ отъ края небесъ до края моря. Въ тотъ же день совершилось много чудесъ отъ св. иконы Богоматери: но иѣтъ здѣсь мѣста распространенія о нихъ; укажемъ лишь еще на одно чудо. Иѣкто Кодратъ отрокъ, сынъ одного поселинина отъ предѣль Мезенскихъ, былъ плѣненъ діаволомъ, отторженъ отъ родной семьи, гонимый сатаною по пустынямъ и дебрямъ, долгое время оставаясь безъ пищи. Несчастный отецъ долго искалъ еще болѣе несчастнаго сына и не находилъ. Разсудивъ что его сынъ здѣлался добычею хищныхъ звѣрей, онъ рѣшился было уже съ тяжелою грустью возвратиться домой, какъ близъ рѣки увидѣлъ ползущее по землѣ какое то существо. Изъ любопытства ли или по влеченію сердца, поселяини не смутился, подошелъ ближе къ движущемуся предмету и узналъ въ немъ своего сына, а сынъ узналъ отца. Возложивъ на рамена измученное и полуживое дитя, отецъ гонимый какимъ то страхомъ спѣшно возвратился въ домъ свой. Больного окружили заботы матери: чрезъ вкушеніе здоровой пищи и виѣннее спокойствіе отрокъ сталъ быстро выздоравливать, такъ что могъ уже связно и ясно говорить и разсказалъ о всѣхъ тѣхъ раздирающихъ душу мукахъ, испытанныхъ имъ отъ дьявола, которыя только и могъ придумать исконный врагъ человѣческаго рода. Затѣмъ, передъ тѣмъ какъ найти его отцу ему явилась икона Богоматери, отъ которой слышалъ голосъ: „иди къ отцу и приди съ нимъ помолиться въ Черную Гору тогда и будешь здоровъ“. Услышавъ это отецъ опять взялъ сына на руки и пошелъ съ нимъ въ монастырь. Разсказавъ все въ подробности присутствовавшимъ въ храмѣ о случившемся съ сыномъ его, онъ просилъ отслужить молебенъ передъ иконою Грузинской Богоматери, а отрокъ лежалъ на полу. По окончаніи молебна, отрокъ безъ посторонней помощи всталъ на ноги и вмѣстѣ съ прочими возблагодарилъ Царицу Небесную за ско-

рую помощь. Съ умиленіемъ смотрѣли знакомые уже намъ Ярославскіе гости Георгій и Стефанъ на всѣ эти дѣла Божія. Георгій снабдилъ монастырь многими золотомъ и серебромъ и далъ обѣщаніе воздвигнуть въ обители каменный храмъ въ честь и славу Имени Пр. Богородицы, какое обѣщаніе и привелъ скоро въ исполненіе. (Истор. Красногорск. м.). ⁶⁾

Слухъ о дивныхъ чудесахъ, совершающихся на Черной Горѣ достигъ и до Москвы. Ревнители вѣры и благочестія за дальностію разстоянія отъ Красногорскаго монастыря, возымѣли скромное желаніе имѣть хотя бы точный снимокъ съ Грузинской иконы Божіей Матери. Но какъ исполнить и это скромное желаніе? Опять эта дальность разстоянія служила серьезнымъ препятствіемъ къ тому. Между тѣмъ обстоятельства сложились такъ. Въ 1654 г. прибылъ въ Москву извѣстный уже намъ Красноярскій игумень Макарій съ чудотворною иконой Грузинской Богоматери для поновленія и украшенія ризы на ней и остановился въ домѣ Богдана Семенова Щепоткина, одного изъ лучшихъ прихожанъ Троицкой, въ Никитникахъ церкви. Въ это самое время прихожанинъ той же церкви знаменитость своего времени, царскій изографъ Симонъ Ушаковъ съ своими сподвижниками писалъ на иждивеніе Никитниковыхъ и Щепоткиныхъ въ новоустроенный Троицкій храмъ иконы: Св. Троицы, Благовѣщенія и Владимірской Богоматери. Не естественно ли было храмоздателямъ Никитниковымъ и Щепоткинымъ воспользоваться такимъ удобнымъ случаемъ, чтобы имѣть въ своей церкви точный снимокъ съ чудотворной иконы Грузинской, и изографъ Ушаковъ исполнилъ ихъ желаніе.

Вскорѣ прихожане Троицкой церкви были и свидѣтелями двухъ чудесъ, совершившихся отъ чудотворной иконы Богоматери. Чудеса эти были имъ какъ бы наградой за ихъ усердіе къ храму Божию и за искреннее желаніе имѣть въ своемъ храмѣ точный списокъ съ чудотворной иконы Грузин-

⁶⁾ Рукоп. конца XVII в. Библіотеки Москов. Публичн. и Румянц. Музеевъ по каталогу -Викторова, № 40, въ 4 ч. л.

скія а по прошествіи нѣкотораго времени Богъ прославилъ чудесами и этотъ первый списокъ съ чудотворной иконы Грузинской Богоматери. По какимъ обстоятельствамъ сооруженъ второй списокъ съ иконы Грузинской Богоматери, находящейся въ Грузинской на Воронцовомъ полѣ, церкви? Въ XVII в. правый берегъ рѣки Яузы былъ заселенъ различными мастерами а между прочимъ серебрянниками, отъ чего одна изъ церквей на этой сторонѣ рѣки получила своеобразное названіе что „въ Серебрянникахъ“. Между серебрянниками въ 1634 г. особенно сталъ извѣстенъ Гавріиль Евдокимовъ. Во время пребыванія въ Москвѣ іером. Макарія у Гавріила Евдокимова опасно заболѣлъ единственный сынъ его. Слышалъ и Гавріиль Евдокимовъ о чудесахъ совершающихся въ Красноярской обители отъ Грузинской иконы Богоматери. Вотъ онъ, узнавши, что та самая икона привезена въ Москву послалъ своихъ домашнихъ къ іеромонаху Макарію просить его чтобы онъ отпустилъ св. икону къ больному. Лишь только больной приложился къ чудотворной иконѣ, какъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. За такую великую помощь Божию, Евдокимовъ возобновилъ и богато украсилъ ризу на чудотворной иконѣ и кромѣ того соорудилъ точный снимокъ съ сей иконы и украсилъ оный драгоценною ризою. Безъ сомнѣнія тотъ же изографъ Ушаковъ писалъ и этотъ списокъ. Къ сожалѣнію. нѣтъ у насъ подъ руками писцовыхъ книгъ, по которымъ можно было бы съ точностью утверждать, что серебрянникъ Евдокимовъ былъ прихожанинъ Покровской, на Воронцовомъ полѣ, церкви, или жилъ въ ближайшемъ разстояніи отъ сей церкви; почему онъ второй списокъ съ чудотворной иконы далъ вкладомъ въ эту церковь. Во время пребыванія чудот. иконы въ Москвѣ прихожанинъ Троицкой церкви Іоаннъ Мининъ, невѣровавшій въ чудеса, впалъ въ изступленіе ума и сталъ бѣсноваться. Пригласили іером. Макарія и мѣстнаго священника Савву съ чудот. иконой по окончаніи молебнаго пѣнія и окропленія св. водою больного онъ сталъ здравъ и исповѣдалъ грѣхи свои предъ всѣми. Съ симъ чудомъ икона

отбыла въ Красногорскій монастырь, сообщивъ, такъ сказать, своимъ пребываніемъ чудодѣйственную силу и спискамъ съ нея. Чудодѣйственная сила въ нихъ не замедлила и обнаружиться. Наступило знойное безвѣтренное лѣто. Отъ нестерпимой духоты и жары не только приуныли люди, но и сама природа какъ бы оцѣпенѣла. Всѣ ждали чего-то страшнаго. И дѣйствительно — открылась моровая язва. Многіе оставили столицу. Тоже хотѣлъ сдѣлать и прихожанинъ Троицкой церкви Мина Стефановъ; но ему было указано свыше идти въ Троицкую церковь помолиться предъ иконою Богоматери. Исполнивъ это, Мина остался невредимъ со всѣмъ семействомъ. Такое событіе разгласилось въ народѣ, который толпами стекался съ молитвою къ иконѣ. Такъ какъ желающихъ помолиться предъ иконою было такъ много, что церковь не могла вмѣстить всѣхъ молящихся, то многіе стали притекать съ вѣрою къ такому же образу ⁷⁾, находящемуся въ Покровской, на Воронцовомъ полѣ, церкви, и получали просимое. Обѣ эти церкви не запирались даже и на ночь. По находящимся въ нихъ чудотворнымъ иконамъ каждая изъ нихъ со времени моровой язвы называется „Грузинскою“. Истина вѣры оправдалась прекращеніемъ смертоносной язвы. Но и въ настоящее время москвичи глубоко чтутъ эти иконы и приобѣгающіе къ нимъ въ пуждахъ и печаляхъ не отходятъ отъ нихъ „тощи“. Изъ устъ самихъ маститыхъ протоіереевъ названныхъ церквей о. Воздвиженскаго и о. Можайскаго мы слышали рассказы о многихъ чудесахъ, происходящихъ отъ сихъ иконъ, которыхъ они были очевидцами. Отъ чего бы не завести особія книги для записи чудесъ, простирающихся отъ сихъ иконъ, съ рукоприкладствомъ лицъ, получавшихъ отъ нихъ исцѣленіе: это было бы весьма важно во многихъ отношеніяхъ, какъ для церквей сихъ, такъ и для жителей Москвы.

7) Эту икону особенно уважали члены семейства Петра Великаго и брали дважды въ Петербургъ, чтобы украсить ризу драгоцѣнными камнями. Цѣна на иконѣ оцѣнивается въ 30.000 рублей. Объ этомъ хранятся въ церкви записи.

¹⁰⁴⁾ Въ 1838 г. октября 13 Коммиссія для построения въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя въ отношеніи своемъ объяснила, что образъ Грузинскія Б. М., стоявшій надъ св. вратами бывшаго Алексѣевского монастыря, писанный на доскѣ и вмѣющій въ выш. $3\frac{1}{2}$ арш. и столько же въ ширину, снятъ и поставленъ на открытомъ мѣстѣ; поелику Коммиссія не имѣетъ приличнаго для оваго помѣщенія. Преосвященный викарій Виталий предписалъ Алексѣевской игуменіи, чтобы поручила благонадежному лицу скромно взять сей образъ въ Алексѣевскій монастырь.

¹⁰⁵⁾ Ср. Слава Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи, открывшаяся въ явленіяхъ чудотворныхъ ея иконъ въ Россіи, ч. III. Отд. III. М. 1853 г. in 8°, стр. 68 и 69.

Дополн. къ стр: 53. Земли при церкви жалованной блаженной памяти Государямисвященно-церковно-служителямъ, усадебной 2 десят. и 81 кв. с., которая съ дозволенія духовнаго начальства отдается подъ деревянныя строенія въ пользу священно-церковно-служителей; одна часть съ 1878 г. на 12 л. за 1016 р. другая съ 1876 г. на 8 лѣтъ, за исключеніемъ участка въ 595 кв. саж. выдѣленнаго подъ дома вновь опредѣленнымъ членамъ причта. Подъ дома остальныхъ священно-церковно-служителей по Красносельской улицѣ 55, съ правой стороны 50, въ заднемъ концѣ 50 и съ лѣвой 30 саж. Подъ церквами и монастыремъ по Красносельской улицѣ 110 саж., съ правой стороны 129, съ лѣвой 163 и по задней линіи $145\frac{2}{3}$ саж.

Дома священно-церковно-служителей деревянные на церковной землѣ собственные.

Причта положено было издавна: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь; по переведеніи къ этой церкви монастыря открыта вакансія для второго священника.

22 октября 1871 г. на понамарскую вакансію опредѣленъ 2-й діаконъ, а съ февраля 5 1876 г. по указу Св. Синода за № 315, къ штату причта еще прибавлены священникъ и діаконъ на псаломнической вакансіи.

До 1838 года причтъ приходской Крестовоздвиженской, что въ Красномъ селѣ, церкви былъ четырехчленный. Когда къ сей церкви переводился монастырь, тогда были: священникъ Василій Петровичъ Покровскій, діаконъ Іоаннъ Василь-

евичъ Холмогоровъ, дьячекъ Іоаннъ Михайловъ Поповъ, пономарь Алексѣй Іоанновъ Смирновъ; въ 1838 году причтъ сталъ пятичленнымъ, именно: священники Василій Петровичъ Покровскій, Алексѣй Іоакимовичъ Виноградовъ, діакопъ Іоаннъ Васильевичъ Холмогоровъ, дьячекъ Іоаннъ Михайловъ Поповъ, пономарь Алексѣй Іоанновъ Смирновъ. Въ 1839 г. всѣ тѣ же, только за смертію пономаря Смирнова поступилъ на мѣсто его Василій Антоновъ Соколовъ; въ 1852 г. священники Алексѣй Іоакимовичъ Виноградовъ, Сергѣй Петровичъ Смирновъ, діакопъ І. Холмогоровъ, дьячекъ Г. Поповъ, пономарь В. Соколовъ. Въ 1862 г. священники: Василій Іоанновичъ Пospѣловъ, С. Смирновъ, діакопъ І. Холмогоровъ, дьячекъ І. Поповъ, пономарь В. Соколовъ. Въ 1868 г. всѣ тѣ же, кромѣ діакона Холмогорова, за смертію котораго, на мѣсто его поступилъ діакопъ Василій Петровичъ Флеринъ. Въ 1871 г. всѣ тѣ же, кромѣ пономаря Соколова, который передалъ свое мѣсто діакопу Николаю Іоанновичу Пшеничшикову. Въ 1875 г. священники Сергѣй Петровичъ Смирновъ, Іоаннъ Васильевичъ Пospѣловъ, діаконы: Василій Петровичъ Флеринъ, Николай Іоанновичъ Пшеничшиковъ, дьячекъ Іоаннъ Михайловичъ Поповъ. Въ 1876 г. причтъ сталъ семичленнымъ, именно: священники Сергѣй Петровичъ Смирновъ, Іоаннъ Васильевичъ Пospѣловъ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ Нечаевъ; діаконы Василій Петровичъ Флеринъ, Алексѣй Ильичъ Грузовъ, Александръ Константиновичъ Писаревъ, дьячекъ Іоаннъ Михайловичъ Поповъ. Въ 1883 году священники тѣ же; діакопъ Флеринъ перешелъ во священники въ другой приходъ; на его мѣсто поступилъ діакопъ Александръ Степановичъ Сахаровъ, діакопъ Алексѣй Ильичъ Грузовъ ¹⁾, діакопъ Александръ К. Писаревъ, дьячекъ Іоаннъ Михайловичъ Поповъ. Въ 1884 г. священники и діаконы тѣ же. На мѣсто умершаго дьячка Іоанна Михайловича Попова поступилъ псаломщикъ Александръ Іоанновъ Поповъ. Съ 1884 года по текущій 1889-й члены причта остаются тѣ же.

¹⁾ А. И. Грузовъ съ 1886 г. издаетъ журналъ „Душеполезный Соебѣдникъ“.

Ризница при Алексѣевской обители довольно богата, но особенно драгоценныхъ вещей сохранилось немного; достойны вниманія слѣдующія:

1) Крестъ напрестольный ²⁾ серебряный-вызолоч. съ надписью на передней сторонѣ рукояті: „Повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и его благовѣрной царицы и великія княгини Евдокіи Лукіановны и ихъ благовѣрныхъ чадъ, сдѣланъ сей крестъ въ соборную и апостольскую церковь, въ Алексѣевскій монастырь, къ Алексѣю Человѣку Божию въ предѣль: Лѣто 1746 (1638 г.). На задней сторонѣ креста надпись: „Андрея Первозваннаго, млеко Богородицы, Іакова Брата Господня по плоти, апостола и евангелиста Матѳея, Св. Великомуч. Евстратія, Свв. Безсребренниковъ Козмы и Даміана, Св. Стефана Новаго. На семь крестъ распятіе, предстоящія и серафимъ накладные серебр.-вызолоч. Надъ главою Спасителя алмазь, осыпанный розами. Крестъ кромѣ рукояті обнизанъ по краямъ среднимъ жемчугомъ.

2) Крестъ напрестольный низкаго серебра вызолоченный съ финифтяными образами, осыпанными бѣлыми простыми камнями; въ немъ части мощей: муч. Харлампія; фелонн Аѳанасія Великаго, мантии преп. Сергія, ризы Іоанна Новгородскаго, гроба и мантии Александра Свирскаго; на этомъ крестѣ надпись: „Даяъ сей животворящій крестъ вкладу въ Алексѣевскій дѣвичій монастырь въ поминовеніе рабовъ Божіихъ и рабынь“. Не сказано какихъ.

3) Крестъ напрестольный низкаго серебра вызолоченный съ надписью: „1700 года декабря въ 25 день сей животворящій крестъ съ мощами вкладу въ Алексѣевскій дѣвичій монастырь, въ церковь Боголѣпнаго Преображенія Господня, далъ бояринъ Борисъ Гавриловичъ Юшковъ, по женѣ своей боярыни Еленѣ Григорьевнѣ“. Въ немъ по надписи части мощей: Іоанна Предтечи, пророка Данила, Андрея Первозваннаго, евангелистовъ Матѳея, Марка, Луки, архидіакона

²⁾ Ср. Древности. Труды Моск. Археологич. Общ. т. IV, вып. 3-й, М. 1874 г. стр. 155.

Стефана, Георгія побѣдоносца, Ѳеодора Тирона, Ѳеодора Стратилата, Дмитрія Селунскаго, Пантелеймона, Евстафія Плакиды, Іакова Персскаго, Василя Великаго, Іоанна Милостиваго, Спиридона чудотворца, Игнатія Богоносца, царя Константина, князя Владиміра, царицы Ѳеодоры, Іоанна Дамаскина, Пимена Великаго, Ефрема Сирина, Стефана Новаго, Ѳеодора Сикеота, Григорія Декаполита, Кира безсребренника. На крестѣ три яхонта и 3 мзумруда.

4) Крестъ напрестольный низкаго серебра вызолоченный съ надписью: „1714 г. данъ животворящій крестъ вкладу въ Алексѣевскій дѣвичь монастырь, въ церковь Зачатія св. Богоматери, по дочери своей Иринѣ Дмитріевнѣ дала вдова Марфа Ѳеодоровна дочь Жихарева і тое обители при игуменіи Олимпіадѣ Ивановнѣ Пронищевой і тоя церкви тѣчаніемъ при священникѣ іванѣ івановѣ“. Сей крестъ съ мощами по женѣ дьяка Ѳедора Васильевича Беленникова. Въ семь крестѣ по надписи: часть древа Креста Господня и части мощей Праведныя Анны, Іоанна Предтечи, Андрея Первозваннаго, Іоанна Златоустаго, Іоанна Милостиваго, Алексѣя человѣка Божія, Петра Александрійскаго, Іоанна Воина, Дмитрія царевича Московскаго, великомучениковъ: Дмитрія и Георгія, Маріи Египетскія, мученицы Акилины, Параскевы, нареченныя Пятицы, семи отроковъ спящихъ, священномучениковъ: Тирона и Антипы, Василя Блаженнаго и Максима Московскаго чудотворцевъ, Нила Столбенскаго.

5) Крестъ напрестольный серебр.-вызолоч., въ него вложенъ малый крестъ низкаго серебра, въ коимъ по надписи части мощей: Праведныя Анны, Апостола Симеона, Никиты Затворника, Марка Гробокопателя, Макарія чудотворца, преп. Онисифора, Ѳеодора князя Ростовскаго, Николы Святоши, Ілии Муромскаго, Мартина, Пимена, Лаврентія, Николы игумена. На оконечностяхъ креста 4 аметиста. Вкладъ баронессы Розень.

Потиръ, дискось, звѣздица, лжица и 3 блюда съ гравированными изображеніями и копіе низкаго серебра—вызолоч.

ченныя; на поддонникѣ потира надпись: „Въ лѣто 4374 н. о. ября 1 дне построены сѣи сосуды въ Алексѣевскій дѣвичь монастырь потиръ дискосъ ꙗ блюда крестное воплощеніе знаменіе предтечево лжица звѣзда копіе по столыникѣ Космѣ (?) іосиповиче Оничковѣ и по его родителехъ в вѣчное поминовеніе. А строилъ сѣе сосуды душевны прикащикъ столыникъ князь Василенъ Ѳеодоровичъ Македонски (?).

Изъ прочей утвари замѣчательны: а) лампада предъ храмовою иконою св. Алексія Человѣка Божія, серебряная съ надписью: „Повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и отца его великаго государя св. патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, сдѣлана сѣя лампада въ дѣвичь монастырь во Алексѣевской, что въ Чертольѣ, въ лѣто 18 государства его, въ лѣто 12 патріаршества его 7138 (1630) году“; б) кадило серебряное съ надписью: „Вкладъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича въ Алексѣевскій дѣвичь монастырь, въ немъ вѣсу 1 ф. 67 золотн. лѣто 7139 (1631) г. в) ковшъ серебряный, съ надписью „Божіею милостію великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всея Русіи самодержецъ“, вѣсу 39 золотн.; г) чаша водосвятная низкаго серебра, внутри и снаружи по мѣстамъ вызолоченная надпись: сдѣлана сѣя чаша лѣта 4374 () г. марта 5 (5) день, сдѣлалъ сѣю чашу водосвятную въ Алексѣевской дѣвичь монастырь къ Преображенію Спасову и Алексію Человѣку Божію далъ вкладу Степанъ Борисовъ сынъ Бутирова по сестрѣ своей Аннѣ и по своихъ родителяхъ; д) тоже чаша водосвятная окольного Семена Ѳеодоровича; Толочановымъ и женою его Наталіею Ѳеодоровною. е) лампада вкладъ княгини Богданы Ивановны Несвитской 16 марта 1792 г.; ж) Кадило низкаго серебра съ позолотою, пожертвованное лѣто 7187 () г. старицею Марфою Васильевною дочерью Никифора Матвѣевича Талачанова по сестрѣ, по себѣ и по родителехъ своихъ; з) ладонница серебряная вызолоченная; вкладъ игуменіи Измарагды Григоріевой (дочери Нарышкина); и) лампада предъ иконою Алексія

Человѣка Божія елейная съ 3-мя шандалами для свѣчь, съ 3-мя цѣпочками и іорданкою и внизу съ кисточкою изъ серебра бахромы, серебр. вызол. филигранной работы, вкладъ игуменіи Анатоліи: к) другая лампада съ цѣпочками и іорданкою серебр. въ ней надпись: „помяни Господи во царствіи Твоемъ усопшую рабу Твою Елисавету Постникову; день кончины 4 іюля 1868 г.“; л) потиръ, дискосъ, звѣздца, лжица и 2 блюда серебр. вызолоч. съ финиотскими образами, осыпанными простыми камнями, вкладъ о упокоеніи дѣвицы Анны Лебедевой; м) тоже вкладъ монахини Елены Опель; н) тоже, вкладъ Шаповыхъ; о) тоже, вкладъ почетгражд. Александрова; п) напрестольная древняя плащаница, съ надписью внизу по каймѣ. приложила вдова Евдокія Иванова Алексѣевская (. . . ? . . .) Ивановича ладыженскаго по мужѣ своемъ по Алексее Ивановиче Ладыженскомъ во Алексѣевскій монастырь. Затѣмъ въ ризницѣ хранятся: 1. Грузинская икона Б. М. съ подписью: ея высокопреподобію госпожѣ игуменіи Пларіи въ знакъ почтительной благодарности отъ сестеръ Алексѣевской обители 1870 г.; 2. икона Б. М. именуемая „Всѣхъ Скорбящихъ Радости, по духовному завѣщанію А. М. Соловьевой; 3) икона св. великом. Пантелеймона греч. живописи; на задней сторонѣ надпись: благословіе св. Афонской Горы Русск. Пантелеймонова монастыря 1885 г. въ Алексѣевскій женскій монастырь всечестивѣйшей игуменьѣ Антоніи со всѣми о Христѣ сестрами. Сія св. икона писана художникомъ Аѳонскимъ схимонахомъ Іосафомъ. Изъ облаченій достойны вниманія: риза стариннаго голубаго съ серебромъ кристалла, оплечье и наподольникъ по серебряной насыпи, шитье синелью въ узоръ разными букетами и обложены въ среднѣй золотымъ съ серебромъ газомъ, крестъ и кустодія шитые золотомъ, подкладка коленкоровая, при ней епитрахиль. Риза изъ платья ея величества блаженной памяти императрицы Маріи Теодоровны.—Кромѣ того достойны вниманія священническія облаченія и воздухи: 1747 г. 18 марта по кончинѣ дочери ст. сов. Михаила Степановича Анчкова, дѣвицы Прасковьи

Михайловны; 1767 г. января 23, генераль штабъ квартирмейстера Ивана Васильевича Плохова, генерала Степанова, Богомолыхъ, монахини Виталии Бреховой, купцовъ: Бостанжогло, Моргунова, Борисовскаго, Божанова, Фирсанова, Андрея Золотарева, Алексѣя Кузмина, Посылина, Пустовалова, Алексѣева, Ивана Семеновича Соловьева, игумены Назареты, Ник. Густ. Арапова. Марьи Яковлевны Малютинной, монахини Аркадіи, Александры Гавриловны Соколовой, Целагіи Николаевны Прохоровой, Ник. Пв. Полканова, М. С. Зотова и мн. др.

Библіотека Алексѣевской обители также богата; въ ней достойны вниманія: 1) Евангеліе in f^o, печ. въ Москвѣ 1627 года, 2) тоже in f° 1681 г. вокругъ середины верхней доски надпись..... (1691) году августа 12 построилъ сіе св. евангеліе въ Алексѣевскій дѣвичій монастырь по родителямъ своихъ въ вѣчное поминовеніе по обѣщанію своему стольникъ Стефанъ Александровичъ Анничковъ. 3) Евангеліе 1717 г., печ. въ Москвѣ, на среднемъ поддонникѣ подпись: „Сіе Евангеліе дано на Москвѣ во Алексѣевскій монастырь по данилѣ Семеновичѣ Яковлевѣ во иноцѣхъ схимникѣ Деонисіи и по его родителямъ“. 4) тоже, печ. въ 1703 г. 5) тоже, печ. въ 1717 г. 6) тоже, печ. въ Москвѣ 1744 г. 7) тоже, печ. въ Москвѣ 1766 г. 8) Евангеліе 1848 г., пожертв. почетнымъ гражд. Лобковымъ. 9) Евангеліе печ. въ Москвѣ 1845 г., in 8°, съ надписью: „принадлежитъ Ген.-Лейтенанту Семену Петровичу Степанову 1-му. 1847 г. 17 декабря, при выѣздѣ изъ С.-Петербурга. 10) тоже, печ. въ Москвѣ 1851 г., пожертв. его же. 11) тоже, печ. въ Кіево-Печерской Лаврѣ 1851 г., пожертв. почетн. гражд. П. М. Александровымъ. 12) тоже, печ. 1883 г., пожертв. монахинею Аниою Севостяновою. 13) Апостоль. печ. въ Москвѣ 1751 г. in f°. 14) Трѣбникъ Петра Могилы, печ. въ Кіевѣ 1646 г. in f°. 15) Прологъ сент. п янв. третей, печ. въ Москвѣ 1689 г. in f°. 16) Евангеліе учительное, печ. въ Уневск. обители 1696 г. in f°. 17) толковое Евангеліе, печ. въ Москвѣ 1698 г. in f°. 18) минея праздничн. печ. въ Москвѣ 1697 г. in f°. 19) Шесто-

дней или службы воскресныя 8-ми гласовъ, печ. въ Москвѣ 1762 г. in 8°. 20) Псалтырь, печ. въ Киевѣ 1760 г. in f°. 21) Обиходъ нотный, печ. въ Москвѣ 1772 г. въ 6 книгахъ, одна изъ нихъ нотный прологъ.

¹⁰⁶⁾ О дѣятельности Всечестивѣйшей Матушки Игуменіи Антоніи довольно подробно изложено въ брошюрѣ С. Кельцева: Празднованіе 25 лѣтія служенія въ санѣ игуменіи Настоятельницаы Москов. Алексѣевск. Монастыря Матери Хамоніи 22 Окт. 1886 г. М. 1886 г. in 8° 50 стр.

¹⁰⁷⁾ Изъ среды монастырскихъ обитательницъ, 2 монахини и 4 послушницы чередовались постоянно уже въ теченіе 25 лѣтъ, въ женскомъ отдѣленіи тюремной больницы, ухаживая за больными арестантами, занимаясь съ ними духовнымъ чтеніемъ и молитвою. Благодетельное вліяніе ихъ много разъ было засвидѣтельствовано чинами Тюремнаго Комитета. Монахиня Параскевѣя состоя 25 лѣтъ при означенной должности, награждена была крестомъ отъ св. Синода, по представленію тюремнаго начальства.

¹⁰⁸⁾ Первый вычусть воспитанницъ вполне оправдалъ труды почтенной Настоятельницаы Алексѣевскаго Монастыря, и благодарные патріоты не замедлили выразить свою признательность. Князь Милашъ пожаловалъ ей Командорскій крестъ ордена Такова, митрополитъ Сербскій Михаилъ письмами, исполненными глубокаго чувства, благодарилъ за воспитаніе его соотечественницъ и поручилъ игуменіи Антоніи воспитаніе своихъ племянницъ; Болгарское Дружество прислало ей коллективное посланіе, исполненное самыми живыми выраженіями сознательной благодарности, высказавъ въ немъ между прочимъ, что имя игуменіи Антоніи будетъ золотыми буквами вписано въ исторію просвѣщенія Болгаріи.

¹⁰⁹⁾ Ср. Слѣсія іерарховъ и настоятелей монастырей Росс. церкви. Сост. изъ достовѣрн. источниковъ П. М. Строевъ. Изд. Археогр. Комиссіи. С.-ПБ. 1877 г. in 8°, столб. 225.

¹¹⁰⁾ Ср. Ис.ор. описан. Моск. Зачатіевск. дѣвич. монастыря. Изд. въ пользу монастыря. Сост. А. Смирновъ. М. 1884 г. in 8°, стр. 80. Къ сожалѣнію, приходится высказать объ этой брошюрѣ, что это есть краткій истор. очеркъ, и авторъ дилекъ отъ основательнаго знакомства съ исторіей и разработкой древне-письм. и археологич. памятниковъ. Изъ статьи Н. П. Бочарова: Раскопки въ Зачат. монастырѣ (напеч. въ *Моск. Листки* за 1887 г. № 101, 12 апр.) видно, что сестры св. Алексія митр. были похоронены въ Зачат. монастырѣ, пожелали остаться на прежнемъ мѣстѣ и не перешли въ новоустроенный; а изъ Родосл. Сб. Русск. дворянск. фамилій, сост. В. В. Руммель и В. В. Голубцевъ. Т. I, С.-П., 1886 г. in 8°, стр. 55. узнаемъ, что дѣвица Анна Мих. Аничкова встрѣила въ Зачат. монастырѣ церковь на мѣстѣ, гдѣ погребена сестра св. Алексія митрополита.

¹¹¹⁾ Столб. 225 у Строева.

¹¹²⁾ Тамъ же.

¹¹³⁾ Тамъ же.

¹¹⁴⁾ Тамъ же.

- 113) Тамъ же, столб. 226.
- 116) Тамъ же, столб. 226.
- 117) Тамъ же, столб. 226.
- 118) Столб. 226 тамъ же, у Строева и ср. истор. опис. Моск. Новодѣвич. монаст. съ 2-ми вилами, 2 списками древн. иконъ и 2 портрет. Изд. въ пользу монастыря, подъ редакц. съ дополн. текст. и примѣч. И. Токмаковымъ. М. 1885 г. in 8⁰, стр. 95.
- 119) Ср. столб. 226 у Строева и описан. догум. и дѣлъ, хран. въ Архивъ Св. Прав. Синода. Т. II, ч. I (1722 г.). С.-ПБ. 1879 г. in 8⁰, стр. 801, здѣсь игуменія Александра называется „Ивановною“.
- 120) Тамъ же.
- 121) Тамъ же.
- 122) Столб. 226 у Строева.
- 123) Столб. 226 у Строева.
- 124) Тамъ же, также ср. Росс. Род. кн. изд. кн. П. Долгоруковымъ. Ч. IV. С.-ПБ. 1857 г., стр. 395, показано, что была игуменьей съ 1751 по 1769 г. (sic).
- 125) Ср. стр. 249 тамъ же и кратк. историч. очеркъ Московск. Ивановск. Монастыря. Сост. И. Токмаковымъ. М. 1882 г. in 8⁰, стр. 21. Полное историч. описаніе поминутной обители также составлено нами въ 1883 г. и находится еще въ рукописи.
- 126) Тамъ же, также ср. Сборникъ Имп. Русск. Истор. Общ. т. 60. С.-ПБ. 1887 г. in 8⁰ (Азбучн. Указатель именъ русск. дѣятелей для Русск. Біогр. Словаря. ч. I А. Л.), стр. 132.
- 127) Ср. столб. 226 у Строева.
- 128) Ср. тамъ же и также Рос. Родословн. Книга изд. кн. Долгорукова, ч. I. С.-ПБ. 18 г. in 8⁰ стр. 202.
- 129) Ср. столб. 224 и 226 у Строева, а также Историч. Описан. Моск. Вознесенскаго монастыря (въ рукописи) сост. нами въ 1886 г. по порученію игуменья монастыря Рафаила. Также ср. Разказы Бабушки. Изъ воспоминаній пяти поколѣній, написан. и собран. ея внукомъ Д. Благово. С.-ПБ. изд. Суворина. 1885 г. in 8⁰ стр. 373.
- 130) Ср. столб. 226, 229 у 301 Строева, а также Историч. и Археол. Опис. Моск. Никитскаго дѣвич. монастыря, основ. родителями патріарха Филарета, Никитою Романовичемъ. Состав. И. Токмаковымъ. М. 1888 г. in 8⁰ стр. 37, также ср. Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ. т. 60 С.-ПБ. 1887 г. in 8⁰, стр. 235.
- 131) Ср. стол. 226, 301 и 466 у Строева; въ Кратк. Истор. Очеркъ Моск. Алексѣевскаго дѣвич. монастыря. Сост. Е. В. Ушаковой. М. 1887 г. на стр. 58, ошибочно показана Назаретой *Есиповой*.
- 132) Ср. стр. 45 и 47 Сборникъ Филарета.
- 133) Ср. столб. 226 у Строева, также ср. стр. 97. Историч. Описаніе Моск. Новодѣвич. монастыря, изд. въ пользу обители подъ редакціей съ дополн. текстомъ и примѣч. И. Токмаковымъ, М., 1885 г. in 8⁰.

134) Ср. Записки о жизни и времени святителя Филарета, митроп. москов. сост. Н. В. Сушковымъ. М. 1868 г. in 8^о, стр. 150.

135) Историч. и Археол. описан. моск. Никитскаго монастыря. Сост. И Токмаковымъ. М. 1888 г. in 8, стр. 38, а также Истор. опис. моск. Новодѣв. монастыря. Издан. въ пользу обителя, подъ его же (И. Токмакова) редакц. съ дополн. текст. и примѣч. М. 1885 г. in 8^о стр.

136) Ср. столб. 224—225, 320 у Строева, а также стр. 97—98. Историч. Опис. московск. Новодѣвич. мон. изд. по редакц. съ дополн. текста и прим. И. Токмаковымъ. М. 1885 г. in 8^о и таковое же Опис. моск. Вознес. мон. Сост. нами въ 1886 г. по порученію игуменіи Рафаилы.

137) Ср. столб. 221 и 236 у Строева, а наперсый крестъ съ цѣпочкою сереб. вызолоч. жалованный Св. Синодомъ игуменья Иларіи хранится въ ризницѣ Алексѣвской обители.

138) Ср. Письма Филарета, митроп. Московск. и Колом. къ Высочайшимъ особамъ и разн. др. лицамъ. Собр. издан. Саввою, архіеу. Тверск. и Кашиинск. Тверь, 1888 г. in 8^о стр. 188.

139) Ср. столбець 226 у Строева, и Записки о жизни Св. Филарета Н. В. Сушкова. М. 1888 г. in 3^о стр: 118, 119, 125 и 126, а также ср. Иннокентій митр. Москов. и Колом.: по его сочин., письмамъ и разсказамъ современниковъ. Состав. Ив. Барсуковъ. М. 1883 г. in 8^о, а также Спасо-Бородинскій монастырь него основательница (посвѣщ. всѣмъ почитающимъ память Маргар. Мих. Тучковой), Т. Толчковой. Изд. 2-е съ дополн. и портр. Игум. Тучковой. М. 1875 г. in 8^о, стр. 105, 107. При ней въ Алексѣвской обители первоначально была послушницей извѣстная игуменья Митрофанія, затѣмъ перешла въ Владычній монастырь, Серпуховск. у., Москов. губ., гдѣ приняла монашество и была впоследствии тамъ игуменей; а за послѣднее время находилась въ Алексѣвской обители замѣчательная послушница по смиренію и хотѣла принять монашество княжна Варвара Платоновна Ширинская-Шихмапова и вела жизнь духовно-аскетическую, † 7 января 1889 года.

140) Ср. празднованіе 25-ти лѣтія служенія въ санѣ игуменіи настоятельницы московскаго Алексѣвскаго монастыря матери Антонія 22 окт. 1886 г. Сост. С. Кельцевъ, М. 1886 г. in 8^о.

Игуменія Антонія вступила въ монастырь 18-ти лѣтъ отъ рожденія въ 1841 году и полагала начало своей иноческой жизни въ пустынной общецельной обители Спасо-Бородинской, подъ руководствомъ игуменіи Маріи Тучковой.

141) Ср. Моск. Вѣд. за 1888 г. № 80 21 марта, *Прав. Вѣсти.* за 1888 г. № 65, 24 марта Моск. Лист. за 1888 г. № 22, 21 іюля.

142) Въ 1871 г. куплено у тайнаго сов. Миткова въ пользу монастыря 522 кв. саж. земли, въ 1886 г. у него же куплено 16779 кв. саж. Въ опытѣ изслѣдованія объ имуществѣхъ и доходахъ нашихъ монастырей. СПб. 1876 года in 8^о, стр. 179, 183, 233 и 299 показано о положеніи Алексѣвской обители.

143) *Московскія Церковныя Вѣдомости* за 1888 г., № 30 24 іюля.

144) *Ср. Моск. Вѣд.* за 1888 г. № 256, 15 сент.

145) *Ср. Моск. Лист.* за 188 г. № 146, 26 мая.

146) *Ср. Моск. Лист.* за 1888 г. № 231, 19 авг. Самтаврская обитель находится въ полуверстѣ отъ Мцхета, на военно-грузинской дорогѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ жила св. Нина, просвѣтительница Грузіи; долгое время монастырь этотъ былъ мѣстопребываніемъ епископовъ грузинскихъ и расадниковъ просвѣщенія для женскаго населенія Грузіи. И до настоящаго времени сохранились слѣды прежняго величія этой обители. Соборный монастырскій храмъ во имя Преображенія Господня, основанный, по преданію, въ IV вѣкѣ первымъ христіанскимъ царемъ Грузіи Миріаномъ и освященный антиохійскимъ патріархомъ Стефаномъ, представляетъ прекрасный образецъ архитектуры того времени. Упадокъ матеріальнаго благосостоянія обители въ настоящее время печально отразился на этомъ памятникѣ просвѣщенія Грузіи. Отъ дѣйствія времени и непогоды онъ близокъ къ разрушенію. Ранѣе существовавшая школа, по неизмѣннѣ въ монастырѣ средствъ, переведена въ Тифлисъ. Мать игуменья Нина приняла возможныя мѣры къ охраненію древняго соборнаго храма и нынѣ усердіемъ Правительства на немъ вновь устроена желѣзная кровля. На свои средства мать игуменія привела также въ болѣе удовлетворительное состояніе древній храмъ св. Нины, построенный на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла куца св. просвѣтительницы и гдѣ она молилась за новопросвѣщенный народъ передъ своимъ престомъ изъ двухъ виноградныхъ лозъ, перевязанныхъ волосами святой. Игуменіи Нинѣ пришла также благая мысль по прежнему сдѣлать Самтаврскую обитель расадникомъ просвѣщенія и она намѣрена съ Божіею помощію устроить при монастырѣ пріютъ для призрѣнія и обученія бѣдныхъ дѣтей. Но скудость въ средствахъ остановила дѣятельность по возобновленію соборнаго храма и по устройству пріюта, поэтому 70-ти лѣтняя старлица игуменія предприняла утомительное путешествіе въ русскія столицы, чтобы обратиться къ благотворительности сыновъ русской церкви, ревнующихъ о благолѣпіи домовъ Господнихъ. Она не сомнѣвается, что русскіе боголюбцы не оставятъ безъ помощи добраго дѣла, предпринимаемаго на пользу одной изъ древнѣйшихъ христіанскихъ церквей, Церкви Грузинской.

Обращаясь ко всемъ православнымъ, игуменія Нина проситъ ихъ о сильныхъ пожертвованіяхъ на нужды скудной обители Грузинской земли. Добродѣтныя приношенія принимаетъ игуменія Самтаврской Грузинской обители, а равно и настоятельница Московскаго Алексѣевскаго Монастыря, мать игуменія Антонія.

147) *Церковныя Вѣдомости.* (Изд. при Св. Прав. Синодѣ въ СІВ.) за 1889 годъ № 2, 7 января.

2007053089